

*Научно-исследовательская организация
«Археологическая экспертиза»*

К.М. Байпаков, Д.А. Воякин

*Казахстанский отрезок
Великого Шелкового пути
в серийной номинации
ЮНЕСКО*

Алматы, 2012

© Научно-исследовательская организация
«Археологическая экспертиза», 2012

© Scientific Research Organization
«Archaeological Expertise», 2012

Введение

Обращение мировой науки к изучению Великого Шелкового пути это, поистине, отсчет времени назад, вглубь веков, попытка проследить вехи истории и «смену поколений»...

На 24-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1987 г. был одобрен Международный проект по комплексному изучению Великого Шелкового пути «Шелковый путь – путь диалога».

Шелковый путь – это система караванных дорог, которые в древности и средневековье пересекали Евразию от Средиземноморья до Китая и служили истоками возникновения и развития торговых и культурных связей народов, государств регионов, находившихся в зоне этого пути. Вот почему осуществление данного проекта означает, прежде всего, поиски ответа на вопрос: как реализовывался первый в истории человечества мирный контакт между народами Востока и Запада. Кроме того, исследования призваны поддержать сотрудничество, научное и культурное, между учеными стран, входивших когда-то в регионы влияния древнего пути.

Наиболее полная оценка стоящих перед исследователями задач была дана Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором: «Шелковый путь, проходивший через степи, моря и пустыни, предоставлял великолепную возможность для установления контактов и диалога, способствовал «возможности взаимного обогащения выдающихся цивилизаций». Цель проекта комплексного исследования Шелкового пути – содействовать тому, чтобы народы сегодня осознали необходимость возобновить диалог, воспользовались имеющей историческое значение возможностью взаимопонимания, общения и взаимного обогащения цивилизаций, расположенных вдоль пути.

В 1988 году ЮНЕСКО инициирует проект «Всестороннее исследование Шелкового пути: Пути диалога как часть Всемирной декады культурного развития», более известный как «Великий Шелковый путь – путь диалога». Основной его целью было – освещение сложных культурных взаимодействий, лежащих в основе крепкой связи Востока и Запада. Именно такое разнообразие культур трансформировалось в феномен, который обозначается емким термином наследие Евразии. Рассматривая формирование и развитие уникального явления человеческой истории – Великий Шелковый

Караван купцов с Запада. Средневековая миниатюра

путь, становится понятной и обоснованной прокламация – «Единство – в многообразии».

С целью стимулирования исследований по вопросам, связанным с изучением Шелкового пути, был разработан проект-акция по реализации нескольких международных научных экспедиций, семинаров и встреч. Основной целью этого проекта стала идея возобновления интереса к Великому Шелковому пути. Задачами же явилось постоянное взаимодействие ученых-исследователей и представителей средств массовой информации.

Караван у стен города

Комбинируя науку с популяризацией, посредством освещения в печати и телерадиовещании, были выполнены пять международных научных экспедиций:

- Пустынный путь от Сианя до Кашгара (июль-август 1990);
- Морской путь от Венеции до Осаки (октябрь 1990 – март 1991);
- Степной путь в Центральной Азии (апрель-июнь 1991);
- Путь кочевников в Монголии (июль-август 1992);
- Буддийский путь, Непал (сентябрь 1995).

Как известно, изучение Великого Шелкового пути в историческом, географическом и культурологическом аспектах началось еще во второй половине XIX века учеными многих стран. Значительный вклад в его исследование внесли западноевропейские, русские и японские ученые. В 1877 г. в классическом научном труде «Китай» немецкий ученый фон Рихтгофен назвал систему дорог, связывающих различные части обширного евразийского материка, «Шелковый путь», позднее утвердился термин «Великий шелковый путь».

Библиография научных и научно-популярных работ о Великом Шелковом пути насчитывает тысячи названий: монографии, сборники, альбомы, брошюры, статьи. В них дана история Великого Шелкового пути, описание основных и вспомогательных дорог; характеристика городов, этнический состав населения; перечисление товаров; архитектура и искусство, музыка и эпос; религии. В последние два десятилетия значительно усилился научный и общественный интерес к истории этой великой трансконтинентальной дороги, её месту и значимости в мировой цивилизации.

В рамках проекта «Шелковый путь – путь диалога» проведены научные конференции и семинары.

Из большого числа научных международных конференций можно назвать: «Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье» (Самарканд, октябрь 1990 г.); «Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути (Алма-Ата, 15-16 июня 1992), «Эпос государств вдоль Шелкового пути» (Турку, Финляндия, 3-7 июня 1993 г.); «Языки и письменности вдоль Шелкового пути» (Кипр, 30 сентября – 1 октября 1994 г.); «Возрождение шелко-

вого пути: культурный туризм и возрождение наследия в Узбекистане» (Бухара, 21-22 февраля 1996 г.).

В некоторых странах Востока (Индия, Китай, Шри-Ланка) созданы специальные научные институты по изучению Великого шелкового пути: Институт Хироямы в Камакуре (Япония), издающий ежегодник «Археология и искусство Великого шелкового пути»; по решению ЮНЕСКО Международный Институт по изучению Центральной Азии (МИЦАИ – ICAS) в г. Самарканде; Международный Институт изучения кочевых цивилизаций в г. Улан-Баторе.

Разбойники грабят караван. Рисунок на шелке

В Секретариате ЮНЕСКО в 1995 г. было создано специальное подразделение по Центральной Азии, сыгравшее важную роль в содействии плавной интеграции новых государств этого региона в многонациональную семью ЮНЕСКО. Особо следует остановиться на издании трудов ЮНЕСКО по всеобщей и региональной истории.

Специально созданным Международным научным комитетом по истории цивилизаций Центральной Азии были изданы 5 томов, (из которых 4-й том издан в двух книгах).

История цивилизаций повествует об огромном пространстве от Каспийского моря до границ с Китаем. Положение этого региона в центре азиатского континента делало его средоточием передвижения народов, распространения религий и идей, культуры и искусства, укрепляло самобытное единство этого региона. Тем не менее, достоверные источники о жизни и культуре народов того времени остаются крайне ограниченными. Издание ЮНЕСКО вобрало в себя квинтэссенцию многолетних изысканий археологов, ориенталистов, философов, культурологов и стало ярким подтверждением потенциала региона, пронесшего через века свою самобытность и нынешнее, полноценное участие его в принятии геополитических решений.

Помимо научных и культурных программ осуществляется транспортное и экономическое возрождение Великого Шелкового пути.

Великая трансконтинентальная железная дорога призвана соединить страны Европы со странами Дальнего Востока. В мае 1997 г. было завершено строительство участка Мешхед – Серахс, и тем самым страны Центральной Азии получили выход к Персидскому заливу, а страны Европы в Центральную Азию. Должно произойти полное возрождение Великого шелкового пути в его «железнодорожном» варианте, от Атлантического до Тихого океана.

В 2009 г. начато строительство автомагистрали Западный Китай – Западная Европа, через Казахстан и Российскую Федерацию. Трансграничный проект в целом повторяет основное направление Великого Шелкового пути.

Можно с полным основанием считать, что началу (старту) процесса глобализации положил Шелковый путь.

Шелковый путь – это и своеобразный INTERNET древности и средневековья – самый быстрый для того времени способ распространения и обмена информации.

Это и старт ВТО – Всемирной Торговой Организации. Уже тогда в средние века международные купеческие организации договаривались о ценах на товары и о пошлинах на них, заключая торговые сделки в рамках общепризнанных правил.

Итак, Шелковый путь и его уникальная роль в истории народов Евразии определена и общепризнанна. Важно и то, что главное значение его как диалог культур «развивается и сейчас, объединяя экономики» и коммуникации государств Евразии.

Интерес, вызванный проектом Шелковый путь, привел и к рассмотрению возможности внесения всего или части Шелкового пути в Список Всемирного наследия.

В частности, несколько экспертных семинаров были проведены в Центральной Азии, Казахстане и Китае. В ноябре 2005 г., в Алматы (Казахстан) на «Региональном семинаре ЮНЕСКО по периодической отчетности 2003 г. в целях реализации Конвенции об охране Всемирного наследия» участники семинара приняли план действий, который придавал бы Первостепенное значение серийной номинации «Китай – Центральноазиатский шелковый путь». Дальнейшая поддержка этой идеи была выражена на семинаре, проведенном в Турфане (Китай) в августе 2006 г., в котором приняли участие пятьдесят участников из Центрально-Азиатских стран, Китая и ЮНЕСКО. Эта встреча также дала возможность представить работу, проводимую в Китае по потенциальной номинации Шелкового пути.

В основу проекта положена специально разработанная процедура представления отдельных памятников истории и культуры, объединенных емким в пространственном и временном отношениях явлением – Шелковым путем. Эти памятники не будут номинироваться как индивидуальные объекты, но как отдельные компоненты под общим заголовком «Памятники Шелкового пути». Причем, предложенные критерии для внесения в Список всемирного наследия определены для всего объекта (Великого Шелкового пути). Таким образом, к включению в Список всемирного наследия предлагается серийная трансграничная номинация, представленная многочисленными памятниками, являющимися многообразием номинанта – Великого Шелкового пути.

В октябре 2006 г. в Самарканде (Узбекистан) на региональном семинаре ЮНЕСКО по серийной номинации была утверждена стратегия номинирования участка Великого Шелкового пути Китай – Центральная Азия. Она предусматривала:

1. Разработать всеобъемлющий концептуальный документ для всего Великого шелкового пути, обосновывающий его выдающуюся мировую ценность. Он должен быть представлен Комитету Всемирного наследия.
2. Пересмотреть и согласовать предварительные списки памятников-номинантов Центрально-Азиатских стран на встрече в одной из этих стран.

Маршрут Марко Поло

3. Согласовать подходы и срок первой номинации объектов в Центральной Азии и Китае.
4. Подготовить пакет документов для разработки «шаблона» (стандартного формата) для номинаций Шелкового пути.
5. Разработать скоординированные подходы к менеджменту и стратегии туризма.
6. Подготовить общий план необходимых ресурсов.
7. Подготовить заявку для спонсирования.
8. Определить координацию между странами Центральной Азии и Китаем.

Встреча экспертов. Китайская Народная Республика

Эта концепция была утверждена в апреле 2007 г. на субрегиональном семинаре ЮНЕСКО по Серийной номинации Шелкового пути пятью странами участницами: Республиками Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Китайской Народной Республикой в г. Душанбе (Таджикистан).

Несмотря на выдающуюся историю и многочисленные историко-культурные объекты в регионе, Центральная Азия остается одним из регионов, недостаточно представленных в Списке всемирного наследия. До настоящего времени, 5 стран, составляющих субрегион, имеют только 12 культурных объектов, внесенных в Список, в то время как сегодня в Списке всемирного наследия находится 911 объектов (704 культурных, 180 природных и 27 смешанных объекта в 187 странах). В настоящее время в Списке всемирного наследия нет объектов культурного или природного наследия от Кыргызстана и Таджикистана.

Было признано, что серийная транснациональная номинация Шелкового пути является одной из самых многообещающих концепций для правильной оценки значимости богатого культурного наследия Центральной Азии. При поддержке государств-стран субрегиона данная концепция была разработана, чтобы представить должным образом богатое культурное наследие субрегиона в Списке Всемирного наследия.

Хотя этот документ касается объектов Шелкового пути в конкретных странах, все мы признается, что сеть дорог, к которой применяется название Великий шелковый путь, пересекала границы, по крайней мере, пятнадцати современных стран между Китаем и Средиземноморьем. Предполагается, что данный документ обеспечит парадигму для последующей идентификации и номинации культурных объектов по всему Великому Шелковому пути.

Как только концепция будет одобрена Комитетом всемирного наследия, предлагается в первую очередь номинировать памятники, расположенные в Центральной Азии и Китае, рассмотреть серийные памятники, расположенные далее на запад в Средиземноморье, а также памятники индийского субконтинента, включая Афганистан, Индию и Пакистан.

Все участники первых семинаров по номинации Шелкового пути считают транс-национальную серийную номинацию возможностью дальнейшего современного международного сотрудничества в духе дружбы и уважения к общей истории.

При выдвижении объектов в список номинантов будет учтено признание и уважение к культурному разнообразию, взаимодействию и интеграции среди разнообразных культур. Объекты будут демонстрировать взаимообмен и взаимное содействие в областях торговли, науки и техники, а также искусств и культурного наследия.

Номинация Шелкового пути инициирована в надежде на то, что страны и народы признают свою общую историю, взаимосвязанность их культурного развития, будут пропагандировать общее развитие человеческих цивилизаций на основе разнообразия.

Вехами проводимой работы стало проведение в 2007 году – заседание стран-участниц в Душанбе и международный семинар в Сиане (КНР); в 2008 году – заседание стран-участниц в Сиане (КНР); в 2009 году прошло заседание стран-участниц в Алматы. В Сиане (КНР) в ноябре 2009 прошло первое заседание координационного комитета и в мае 2011 года в Ашхабаде состоялось второе заседание координационного комитета по включению Серийной номинации Шелкового пути в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [Feng J., Oers R., 2006; Концепция, 2007. С. 3-5, 12].

Великий Шелковый путь, история и мировая ценность

Великий Шелковый путь – это система караванных путей, соединявших Запад и Восток Евразии, протяженные участки которого проходили через Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Они приводили на востоке в Корею и Японию, на западе в Россию, Восточную и Западную Европу; на юге в Индию; на юго-западе на Средний и Ближний Восток. Это была дорога с двухсторонним движением товаров, достижений научной мысли, культурных ценностей и религий. Это была важная и быстрая для своего времени линия распространения информации через купцов, путешественников, дипломатов.(1)

На вопрос о том, когда «заработала» эта дорога, до сих пор нет однозначного ответа. Можно говорить об его отдельных участках, о начале обменных и торговых контактов, которые восходят к III-II тыс. до н.э. Эти связи были налажены благодаря разработке месторождений лазурита в горах Бадахшана. Лазурит, добываемый в Бадахшане, выводили в Иран Месопотамию, Анатолию, Египет и Сирию. В середине I тыс. до н. бадахшанский лазурит появился в Китае.(2)

Иранский ковер. Пазырык. Алтай. III в. до н.э.

Наряду с «Лазуритовым путем», существовал еще «Нефритовый», который связывал Восточный Туркестан с Китаем.(3) В середине I тыс. до н.э. стал действовать «Степной путь».

Считается, однако, что лишь в середине II в. до н.э. Великий Шелковый путь начинает функционировать как единая дипломатическая и торговая артерия. Начало этому событию положил Чжан Цзянь. В 138 г. из Ханьской столицы вышел посольский караван, сопровождавший князя Чжан Цзяня, посланного императором У Ди в неведомые страны Запада. Через тринадцать лет Чжан Цзянь вернулся назад. Он смог добраться до районов современного Афганистана и первым прошел прямым путем из внутренних районов Китая в Центральную Азию.

Карта Дженкинсона. XVI в.

Вслед за ним по этому пути пошли на Запад караваны с шелком, а в Китай – караваны с товарами из Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии.(4)

Однако, археологические исследования, широко развернувшиеся в Средней Азии, Казахстане, Алтае, Сибири, Китае, дали неоспоримые материалы распространения китайского шелка, иранских ковров на территории Евразии задолго до миссии Чжан Цзяня. Шелковая попона с вышитыми на ней фениксами, иранский ковер найдены при раскопках «царских» курганов Пазарыка на Алтае, датированных V в. до н.э. Шелковые ткани обнаружены в кургане Иссык в Жетысу-Семиречье в Казахстане, в Аржане в Сибири.

Шелковые ткани и бахрома, подшитая к изделиям из шерсти в захоронениях VI-V вв. до н.э. на юге и юго-западе Европы.

В распространении драгоценных шелков участвовали кочевые и полукочевые племена саков и скифов. Через них шелк попадал в Центральную Азию и Средиземноморье, в Европу и Индию.

Этот названный «Степным» путь начинался в большой излучине Хуанхэ, перескал восточные и северные отроги Алтая, степи Казахстана и Причерноморья, достигая земель греков и этрусков.(5)

Итак, Великий Шелковый путь начинался в Чанъане – столице Китая и шел к переправе через Хуанхэ в район Ланчжоу, далее вдоль северных отрогов Нань-Шаня к западной окраине Великой Китайской стены и «Заставе Яшмовых ворот». Здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга пустыню Такла-Макан. Северная трасса шла через оазисы Хами, Турфан, Бешбалык, Шихо в долину р. Или; средняя – от Гаочана к Карашару, Аксу и через перевал Бедель к берегам Иссык-Куля; южная – через Дунхуан, Хотан, Яркенд и Кашгар в Среднюю Азию, Бактрию, Индию и Средиземноморье – это так называемый «Южный путь». «Северный путь» шел из Хами, Турфана в Семиречье, на юг Казахстана, Приаралье, Восточную Европу.(6)

В VI-VII вв. наиболее оживленным становится северный путь, что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, в Жетысу-Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути, а во-вторых, богатые тюркские каганы и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров.(7)

Так этот путь стал главным, и основное число посольских и торговых караванов в VII-XIV вв. шло здесь.

В Жетысу в Приджунгарье из Китая, точнее западных территорий (современный Синьзян), попадали через Джунгарские ворота, к побережью Алакуля и по предгорьям Джунгарского Алатау в долины Лепсы и Каратале, переправу через Или в районе Капчагая. Затем дорога вела к Заилийскому Алатау и вдоль него через Кастекский или Курдайский перевал в Чуйскую и Таласскую долину к городам Суяб, Навакет, Тараз и приводила в крупнейший город Южного Казахстана Испиджаб, он же Сайрам.

Отсюда шел путь в Ташкент и далее в Самарканд, Бухару, Мерв, Иран, Афганистан, Индию.

Вернемся к одной из отправных точек на казахстанском участке Шелкового пути – городу Испиджабу, чтобы проследовать в Европу путем византийского посла Земарха к тюркскому кагану Дизабулу.

Из Испиджаба караванная дорога шла в Арсубаникет на Арыси, в Отрар-Фараб и далее вниз по Сырдарье в Приаралье.

Отрар был узлом многих караванных путей. Отсюда одна дорога шла в Шавгар, а другая – на переправу через Сырдарью и к городу Васиджу. Последний известен как родина выдающегося ученого Востока Абу Насра аль-Фараби. Отсюда же через Кызылкумы была проложена трасса в Хорезм, в Ургенч, а оттуда в Прикаспий, Поволжье, в Европу.

Другой отрезок этого пути огибал с севера Аральское море и вел в южное Приуралье к городам на р. Урал (Жаик) к местам переправ и далее через заволжские степи на Волгу в Дон, Причерноморские степи на Балканы и в Константинополь. В Жетысу попадали из Алмалыка, переправу через Или и Хоргос. Отсюда можно было пройти в Чуйскую и Таласскую долины в Испиджаб. К берегам Иссык можно было попасть также из Кашгара через горные перевалы Тянь-Шаня.

Этот отрезок Шелкового пути был особенно оживленным в XIII – начале XIV в., когда в низовьях Волги сформировались Золотые города орды.

Путь проходил через Сарайчик, Сарай-Бату в Кафу, а затем морем в Константинополь.

От основной трассы Шелкового пути, проходившей через Южный Казахстан и Семиречье, отходили дороги на север и восток, которые вели в районы Центрального и Восточного Казахстана в степь Дешт-и Кыпчак, позднее известную как Сары-Арка, к берегам Иртыша, на Алтай, в Сибирь и Монголию. (8)

*Деталь иранского ковра. Пазырык.
Алтай. III в. до н.э.*

Таким образом, в определении времени функционирования Великого Шелкового пути в настоящее время следует выделить два этапа.

Первый этап, который можно назвать «Протошелковый путь», связан хронологически с формированием в Средней Азии и Казахстане первых государств (Бактрия, Хорезм, Государства саков Жетысу и Приаралья). Китайский шелк и иранские ковры широко представлены в материалах из раскопок широко известных «царских» курганов Алтая – Пазырыка, Башадара, Туэкты, Шибе, Катанды, Уландрыка, Узуктала, Ак-Алаха и Береля; могильников Синыцзяня – Субаши, Кызылока, Затхунлука, Семиречья – Иссыка; Тувы - Аржана.

Таким образом, первый или начальный этап Великого Шелкового пути – «Протошелковый путь» датируется VI - первой половиной II в. до н.э.

К нему привязываются города-ставки и «царские» могильники саков и усуней, хунну, савроматов и сарматов, античные города Центральной Азии.

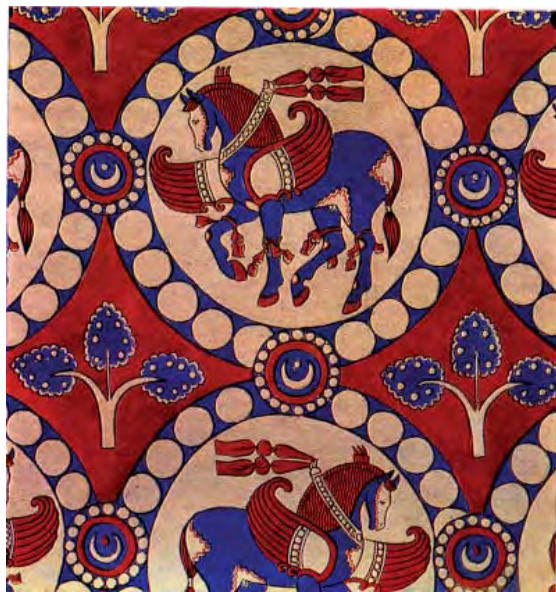
Второй этап Шелковый пути начинается с поездки Чжан Цзяня в 138 г. и заканчивается с приходом к власти династии Мин в 1405 г, когда сухопутный отрезок Великого Шелкового пути приходит в упадок из-за самоизоляции Китая и бурного развития морского пути.

Когда Улугбек, внук Тимура в 1449, был убит, и закончилась сильная власть, в Центральной Азии началась смута. Торговые караваны, шедшие по Шелковому пути, подвергались нападению и грабежам.(9)

Спорной является дата прекращения функционирования Шелкового пути. Однако ненадежность сухопутных путей и успех китайского торгового флота с XVI столетия означает, что к концу его Шелковый путь как торговое и культурное связующее звено между Востоком и Западом перестал существовать.

Шелк и золотые персики Самарканда

Великий Шелковый путь, как уже отмечалось, вначале служил для экспорта китайского шелка в страны Запада. Однако известно также, что из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее – из Руси и европейских государств по нему в Китай ввозились товары, производимые в этих странах. Список диковинных, экзотических товаров обширен: мирра и ладан, жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырье, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и «рыбьи бивни», слитки серебра и золота, меха и монеты, луки и стрелы, мечи и копья... По Шелковому пути вели на продажу «потокровных» коней Ферганы, арабских и нисийских скакунов, верблюдов

Узоры на шелке.

Ростисы во дворце Афрасиаба. VII-VIII вв.

и слонов, носорогов и львов, гепардов и газелей, везли ястребов и соколов, павлинов, попугаев и страусов. Через торговцев распространялись и культурные растения – виноград, персики, дыни, овощи и зелень, а также пряности и сахар.

Во введении к своей книге «Золотые персики Самарканда» Э.Шефер написал: «Название этой книги – «Золотые персики Самарканда» – было выбрано потому, что оно напоминает одновременно о золотых яблоках Гесперид, и о персиках бессмертия, которые китайская легенда помещает далеко на Западе, и о «Золотом путешествии в Самарканд» Джеймса Элроя Флекера, и о мелодии Фридерика Делью «Золотой путь в Самарканд» к пьесе Флекера «Хасан». Но если оставить эти туманные ассоциации с мифами и музыкой, золотые персики существовали и в действительности. Дважды в VII в. диковинные желтые персики посылали в дар китайскому двору Самаркандское царство. «Они были большие, как гусиные яйца, и поскольку их цвет был подобен золоту, их так и называли: золотые персики». Несколько саженцев деревьев, на которых произрастали эти царственные плоды, были привезены посольским караваном через пустыни Сериндии и выращены в дворцовых садах Чань-ани. Теперь можно только гадать, что за сорт персиков это был, и каков был их вкус. Заманчивые благодаря своей недоступности золотые персики Самарканда символизировали в Поднебесной империи Тан все экзотическое и желанное, все неведомое и влекущее к себе».(10)

И все же главным и постоянным предметом торговли оставался китайский шелк, который, наряду с золотом, фактически превратился в международную валюту. Шелк, как подарок, высоко ценился, поэтому им одаривали царей и послов; его в качестве жалованья «выдавали» воинам-наемникам, им «выплачивали» государственные долги.(11) Тому есть многочисленные примеры из источников. Шахиншах Ирана Хосров I Ануширван получил от китайского императора (в совокупности с другими подарками) шелковое китайское платье ушари, на лазоревом поле которого был изображен царь в короне и украшениях.(12) Почтение к шелку явственно видно на фресках дворцов владетелей Китая, Средней Азии, Восточного Туркестана: одежды из шелка у знатных людей выписаны со всеми присущими этим драгоценным изделиям украшениями, деталями и даже швами.

Вполне естественно, что и шелк, и часть товаров, провозимых по Шелковому пути, оседала в тех городах, через которые он проходил. Археологические находки, обнаруженные здесь, – вот яркое тому свидетельство.

При раскопках, например, могильника Мардан в Отрарском оазисе в одном из погребений были обнаружены семь китайских монет «У-шу», относящихся к I-IV вв.(13)

Торговый город Венеция. Средневековый рисунок

и, бесспорно, указывающих на связи Китая с Кангюем. Именно па Сырдарье располагался центр этого государства.(14) Как раз об этом времени упоминается в китайских источниках следующее: «...китайский двор, еще недавно ожидавший сообщения с иностранными владельцами и сверх всего дороживший славою быть известным в отдаленных окраинах, не прервал связи с Кангюем».(15)

Из драгоценной утвари, связанной с Западом, выделяются серебряные кувшины из Семиречья со штампом в виде крестов: мастер, изготовивший изделия, явно стремился «выдать» работу за византийскую(16). Золотые византийские солиды имели широкое хождение и применялись в качестве международной валюты. Известен рассказ Кузьмы Индикоплава, относящийся к середине VI в., о споре византийского и персидского купцов по поводу того, чей повелитель могущественнее. Победил византиец, показав золотую монету, имевшую хождение по всему свету, тогда как торговец из Персии смог представить только серебро.(17)

Редкостная находка, важная для изучения международной торговли Шелкового пути, – серебряный клад из Отрара. По своему составу он денежно-вещевой. Собрание монет клада уникально: в нем представлены монетные дворы восточно-туркестанских городов – Алмалыка, Пулада и Эмиля (Омыла), Орду ал-Азама; европейских – Крыма; малоазийских – Сиваса, Кони, Тебриза; казахстанских – Отрара, Дженда. Временем накопления монет считается вторая половина 60-х гг. XIII в., а чеканки – 40-60-е гг. XIII в. Не менее уникальны и серебряные изделия клада: бляшки наборного пояса с уйгурскими надписями; витые браслеты среднеазиатского производства и плетеные, сделанные в Поволжье; пряжка пояса, вышедшая из ремесленных мастерских одного из городов Малой Азии. Клад содержит своего рода «визитные карточки» городов, стоявших на Шелковом пути эпохи Монгольской империи.(18)

В кладе из Отрара находились также слитки серебра в виде линз и овальных брусочков. Они могли служить в качестве денег, на что прямо указывает письменные источники. Так, флорентийский купец Франческо Балдуччи Пеголотти писал, что купцы, отправляющиеся из Европы на Восток, должны брать с собой полотняные ткани, продавать их в Ургенче и там запасаться сомами (слитками серебра), ходившими в тамошних странах.(19)

Обнаружена в Отраре и бронзовая чернильница, богато украшенная гравировкой. На стенках этого предмета и на его съемной крышке, на фоне растительного орнамента в медальонах имеются изображения утки, а на дне чернильницы изображен крылатый сфинкс. На крышке выделяются также благопожелательные надписи.(20)

*Странствующие артисты.
Статуэтка эпохи империи Тан. Китай VII-X вв.*

Известно, что чернильницы, подобные описанной, изготавливались в конце XII–XIII вв. в Средней Азии и Хорасане. Подобные находки многочисленны и украшают коллекции художественных металлов многих музеев.

По Шелковому пути распространялись не только изделия, но и мода на художественные стили, которые могли иметь социальный заказ и, попадая на подготовленную почву, в определенную этнокультурную среду, получали широкое распространение. Существует мнение, что именно по Шелковому пути распространялся тимуридский стиль в керамике, отличающийся синей гаммой росписей на белом фоне. Возникнув в императорских мастерских Китая во время династии Юань (1279–1368), он широко распространился в Иране, Турции, Средней Азии.(21) Прекрасные образцы керамических чаш, ваз, расписанных кобальтом, украшают экспозиции многих музеев мира.

Диалог культур

В начале средних веков в Азии была распространена концепция четырех «царств мира», которые символизировали обширные регионы и страны. Каждое из них в глазах современников обладало только ему присущими преимуществами. Создание могущественных государств, таких, как Китай, объединившийся под властью Суй (в 589–618 гг.), как Тан (618–907), как царства индийских владетелей с центром в городе Канауджа на Ганге, а также объединение тюрков от Тихого океана до Черного моря, Персии и Византии – все это послужило основой для возникновения идеи «четырех мировых монархий». Они, согласно концепции, были расположены по четырем сторонам света: на Юге – империя «царя слонов» (Индия), на Западе – «царя драгоценностей» (Иран и Византия), на Севере – «царя коней» (тюркские каганаты), на Востоке – «царя людей» (Китай). Поклонники данной

Марко Поло. Средневековый рисунок

идеи среди мусульманских авторов «царя слонов» называли также «царем мудрости», отдавая дань признания важности для человечества индийской философии и науки; «царя людей» – «царем государственного управления и промышленности» (памятуя о знаменитых китайских изобретениях); «царя коней» – «царем хищных зверей»... На Западе различали двух царей: один из них («царь царей») был царем Персии, а затем арабов, другой («царь мужей» – вследствие красоты населения) – Византии (22). Выражением этой концепции являются описания росписей и в селении Кушания вблизи Самарканда, покрывавших стены здания, где на одной были изображены китайские императоры, на другой – турецкие ханы и индийские брахманы, а на третьей – персидские цари и римские императоры.(23)

О том, что каждый народ чем-то знаменит и славен, живописуют поэты, например Носир Хисроу:

*Знай, в поэзии лучших наездников нет,
Чем арабы, а Греции древней сыны
Медицину избрали ареной своей.
В чародействий индусские люди сильны,
Математика, музыка – римлян удел,
Власть Китая в рисунке тверда,
Но искусней художников свет не видал,
Чем багдадские мастера. (24)*

*Знатные китайские дамы
в шелковых одеяниях*

Багдадская живопись... Своего рода эталон. Полагаем, именно уважением к ней можно объяснить то, что стены святилища VIII-IX вв., открытого на городище Костобе в Таласской долине, отождествленном с Джамукатом, были украшены резьбой по толстому слою штукатурки (резной штук). На панелях были изображены виноградные лозы с гроздьями спелых ягод, тюльпаны, розетки, пальметты, пояса ромбов, бордюры из меандров, букеты растений. Мотивы резьбы, отдельные элементы орнамента, стиль – все это находит самые близкие аналогии в резьбе, украшающей стены дворцов Афрасиаба и Варахши, а также Самарры и Фустата.(25) То есть вкусы багдадских мастеров, и мода на столичный стиль центра халифата распространялись по Шелковому пути, захватывая и край городской мусульманской ойкумены.

Авторы разных стран, современники тех далеких событий, воспевали не только преуспевание того или иного государства, но и освоение ценностей чужих культур собственным народом. В идее взаимодействия культур естественно заложено основное содержание одной из реальных форм развития всемирной культуры.(26) Примером служит позиция знаменитого персидского поэта-суфия Джалаледдина Руми (1207-1273), оставившего слова, наполненные пафосом людской взаимотерпимости (27): «Как часто бывает, что турок и индеец находят общий язык. Как часто бывает, что два турка словно чужие. Значит, язык единодушия – совсем другое дело: единодушие дороже единойзычия».(28)

По Шелковому пути, наряду с товарами, культурными образцами и эталонами прикладного искусства, архитектуры, настенной живописи, по странам Востока и Запада распространялось искусство музыки и танца, зрелищные представления, своего рода «эстрада» средневековья. Выступления музыкантов и танцоров, укротителей диких зверей, акробатов и мимов, фокусников-иллюзионистов – все эти формы обладали такими качествами, как зрелищность и подвижность. Они не требовали перевода – для бродячих трупп не существовало языковых барьеров. «Тех, кто изъясняется телодвижениями, все поймут одинаково», – писал Эразм Роттердамский.(29) Похожие номера демонстрировали и греческому басилевсу, и киевскому князю, и тюркскому кагану, и китайскому императору.(30)

Иностранцы входили в состав придворного персонала. Они играли как при «официальных дворцовых церемониях», так и при «неофициальных дворцовых торжествах». Сообщается, например, что один из известных царственных меломанов содержал 30 тысяч музыкантов.(31) Сохранились описания приема послов тюркским каганом в своей ставке вблизи Суяба. «Каган, – пишет очевидец этой церемонии

буддийский паломник Сюань Цзянь, – приказал поставить вина и начать музыку... Все это время раздавалась иноземная музыка, сопровождаемая металлическим перезвоном. И хотя это была музыка варваров, она тоже ласкала слух, радовала сердце и мысли». (32) Известно, что наиболее популярной в Танском Китае была музыка Запада – городов Восточного Туркестана и Средней Азии. Музыкальные традиции Кучи и Кашгара, Бухары и Самарканда слились с китайской музыкальной традицией.

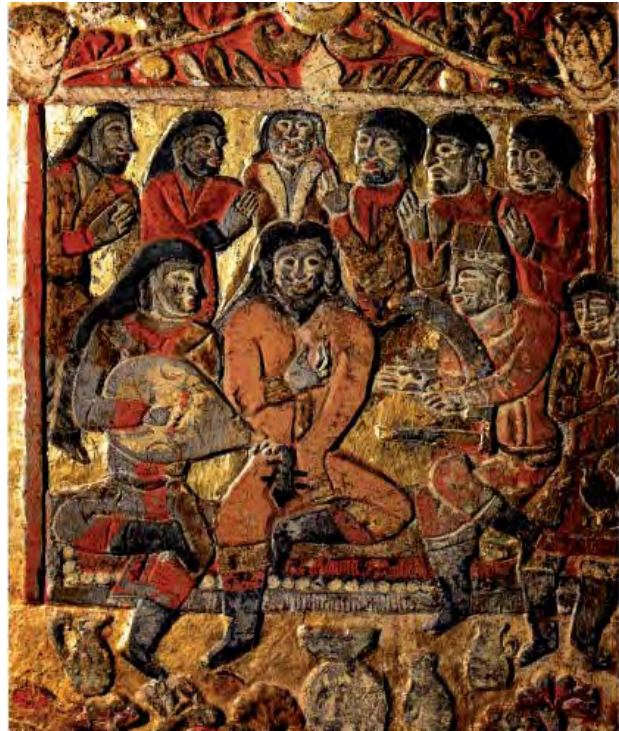
Иранские, согдийские и тюркские актеры внесли свой весомый вклад и в хореографическую культуру Китая. Из всех артистов наибольшей популярностью пользовались танцоры – юноши и девушки. «Западный скачущий танец» обычно исполнялся мальчиками из Ташкента, одетыми в блузы иранского

образца и высокие остроконечные шапки, обшитые бусами. Они были подпоясаны длинными кушаками, концы которых развевались во время исполнения танцевальных движений. «Танец Чача» исполняли две юные девушки в прозрачных халатах, украшенных многоцветной вышивкой, с серебряными поясами. Наряд дополняли рубашки с узкими рукавами, остроконечные шапки с золотыми колокольчиками и красные парчовые туфли. Исполнялся также танец «Девы Запада, кружившейся в вихре», в котором согдийские девушки, облаченные в алые платья и зеленые шаровары, обутые в сапожки из красной замши, скакали, передвигаясь прыжками, и вращались, стоя на шарах. (33)

Известно, например, что в Константинополе часто гастролировали артисты с Востока. Так, на знатном обеде у византийской императрицы русскую княгиню Ольгу развлекали шуты и эквилибристы, а на празднествах, устроенных Мануилом I в честь сельджукского султана Арслана II, выполнял рискованные сальто тюркский акробат. (34)

Большим успехом пользовались у разных народов представления в масках. Эта традиция охранялась в мусульманских странах и в более позднее время. Известно, что во время празднования навруза в Багдаде устраивались представления в масках даже перед самим халифом. (35)

Памятники духовной культуры, найденные при раскопках в разных местах, находившихся на трассах Шелкового пути, говорят о развитии взаимообогащения культур. Так, в области музыки и театра показательна коллекция терракот танского времени, изображающих танцоров и танцовщиц, актеров в масках, музыкальные ансамбли, уместившиеся на верблюжьих горбах. Лица многих из этих артистов идентифицируются с лицами представителей народов Средней Азии. (36) На стеновых росписях, сохранившихся в парадных залах Пенджикента, Варахши, Афрасиаба, Топрак-калы и

Саркофаг Аньцзя. Прием знатного тюрка согдийцем. Китай. VI в. н. э.

в городах Восточного Туркестана, изображены музыканты, актеры в масках. Прекрасная деревянная скульптура танцовщицы найдена в Пенджикенте.(37) Глиняная маска артиста X-XI в. обнаружена при раскопках сырдарьинского города Кедера.(38)

Распространение религий

Велика роль Великого Шелкового пути в распространении религиозных идей. Именно по его трассам различные миссионеры «несли» свою веру в заморские страны. Из Индии через Среднюю Азию и Восточный Туркестан пришел буддизм, из Сирии, Ирана и Аравии – христианство, а затем ислам.

По мнению исследователей, проникновение буддизма из Индии в Китай шло через Среднюю Азию. Процесс начался с середины I в. до н.э. В распространении этой религии в Восточном Туркестане и Китае важная роль принадлежала среднеазиатским богословам и миссионерам, в частности, согдийцам, парфянам, кангюйцам.(39) Обнаружены буддийские памятники и в целом ряде городов на трассе Великого Шелкового пути, проходившей через Среднюю Азию: буддийский монастырь I-III вв., раскопки которого много лет ведутся в Термезе на Каратобе; культовое сооружение в долине Санзара (Согда); буддийские памятники, открытые на городище Гяур-кала в Мерве; буддийский монастырь VII-VIII в. Аджина-тепе, в котором запечатлены замечательные образцы живописи и скульптуры, исследованный в долине Вахша на юге Таджикистана.(40)

О сильном влиянии буддизма, который испытывали тюрки с VI в., свидетельствует все тот же Сюань Цзянь: он пишет о благожелательном отношении к этой религии кагана западных тюрков. Другие исследователи указывают, что в первой половине VII в. некоторые правители западных тюрков становятся буддистами или покровителями буддизма, причем А. Габэн связывает это с переходом тюрков к оседлости и городской жизни.(41)

Полностью раскопаны остатки двух буддийских храмов – Ак-Бешима и Суяба, датированные концом VII – началом VIII в.(42)

По Шелковому пути в направлении с Запада на Восток распространялось и христианство. Толчок к этому был дан в первой половине V в. в Восточной Римской империи (Сирия), где возникла «еретическая» секта приверженцев священника Нестория. Учение Нестория было осуждено на Эфесском соборе в 431 г., после чего начались жестокие гонения на несториан. В результате

Каменная ступка. Городище Тортколь – Будухкет. IX-XI вв.

преследований они вынуждены были бежать в Иран. Сторонники Нестория организовали в Персии, в пограничном Нисибине, школу, которая сплотила политическую оппозицию Византии. Богатые сирийские купцы и ремесленники, лишившись рынка в Константинополе, двинулись на Восток.(43)

Поразительно, какие отдаленные области Азии оказались связанными с сирийцами. Их колонии и торговые фактории тянулись от берегов Средиземного моря до «Небесной империи». В оазисах этой дороги, проходившей по горам и низменностям, обнаружены замечательные памятники культуры. По мнению исследователя Н.В. Пигулевской, «...сирийцы внесли огромный вклад в мировую науку и культуру. Они приобщили Восток к той тенденции развития мировой культуры, которая исходила из достижений античности».(44)

В VII-VIII вв. несторианство получило широкое распространение и в городах Средней Азии и Южного Казахстана и Семиречья: появились христианские церкви, где осуществлялся обряд крещения. При патриархе Тимофее (780-819) христианство принял царь тюрок, видимо, карлукский джабгу. На рубеже IX-X вв. была образована особая карлукская митрополия.(45) В Таразе и Мерке действовали христианские церкви. Христиане проживали и в городах Сырдарьи.(46)

Сохранились некоторые сведения о том, что в XI в. христиане обратили в свою веру монгольское племя кереитов. Рашид-ад-дин в «Истории монголов» писал: «Исповедание Иисуса – мир ему! – проникло к ним (кереитам), и они приняли его». (47) Несториане играли в империи Чингисхана значительную роль. Племянница разгромленного императором кереитского Ван-хана несторианка Соргахтани-беки была женой младшего сына Чингисхана Тулуя, матерью двух великих ханов Мунке и Хубилая и завоевателя Ирана Хулагу.(48)

О христианах Илийской долины, имевших свою церковь в Каялыке, а также свое селение, сообщает Гильом Рубрук. Известно, что на берегу Иссык-Куля в XIV в. стоял христианский монастырь, где хранились мощи святого Матфея.(49)

Раскопанные на городище Ак-Бешим остатки сооружения принадлежали христианской церкви: квадратная в плане постройка была перекрыта куполом и располагалась в прямоугольном дворе.(50)

При раскопках некрополей городов Джамуката и Навакета обнаружены захоронения христиан с серебряными и бронзовыми крестами. Известна и случайная находка нефритового креста на городище Красная Речка.(51) В Южно-Казахстанском областном музее хранится каменная ступка, найденная на городище Торткольтобе,

Бодхисатва. Семиречье. Случайная находка

отождествленном с городом Шарабом. На ней изображены символы христианства – крест и голубь. (52)

В слое VI-VIII вв. при раскопках Тараза найдена керамическая кружка с сирийской надписью «Петр и Гавриил». (53) К изделиям несторианских ремесленников следует отнести два серебряных блюда, получивших известность как Аниковское и Григоровское, с сюжетами из раннехристианской иконографии. (54) На Григоровском серебряном блюде-диске IX-X вв. изображения выполнены в технике плоского рельефа с дополнительной гравировкой. Фон и отдельные части блюда позолочены. В трех переплетающихся медальонах представлены сюжеты: «Вознесение», «Жены у гроба» и «Распятие», а в промежутках – «Даниил во рву львином», «Отречение Петра» и «Стража гроба Господня». (55)

К выдающимся произведениям религиозного искусства и религиозной символики среднеазиатских христиан, тюрков по национальности (период от появления христианства в этих краях до конца XIV в.), относятся кайраки – надгробные камни с несторианскими надписями и символикой. (56) Основная их часть обнаружена в Семиречье и Восточном Туркестане в конце XIX – начале XX в. (57), но находки такого рода случаются и в наши дни. Так, при раскопках цитадели Краснореченского городища в фундаменте постройки XI-XII вв. найдены два кайрака с сирийскими надписями. Они были использованы вторично. Один из кайраков датируется 789 г., а другой – 909 г. На первом написано имя «девица Йал-анч». (58) Это наиболее ранние сирийские эпитафии на камнях, составляющие как бы промежуточное звено в цепи аналогичных находок, из которых кайраки V-VI вв. были найдены в Сирии, а кайраки XII-XIV вв. – в Семиречье и Восточном Туркестане. (59)

О существовании христианской общины в Навакете свидетельствуют не только надмогильные сирийские надписи, но и согдийские надписи на керамике, на венчиках хумов для вина. На одном из них написано: «Этот хум (предназначен)» для учителя Йарук-Тегина Мастер Пастун Пусть будет он (хум) наполненным, аминь, аминь!»

Слово «учитель» в этой надписи аналогично терминам тюрко-согдийских эпитафий – «учитель, наставник». Заключительное «аминь» не оставляет сомнений, что Йарук-Тегин был руководителем христианской общины. На другом хуме начертана более короткая надпись: «Мастер этого хума – Пастун». Еще на одном сосуде, найденном на городище Покровка, расположенном западнее Навакета, имелась большая двухстрочная согдийская надпись, которая переводится так: «Этот сосуд – дар общины Пакапа. Это вино в радостное время пей, государь... Государь Али-Бильге, получивший счастье от богов, да будет счастливым, благоденствующим!» На стенке хума из Тараза вырезана надпись «Правитель Ильтаг», а на венчике хума, найденного на городище Кысмычи, было написано: «Епископ Ширфан». (60) По характеру палеографии надпись датируется IX-X вв. или даже началом XI в.

Судя по тому, что надписи начертаны на винных сосудах, можно предположить: производство вина в Семиречье находилось в руках христиан, в обрядах которых вино играло важную роль. В пользу такого мнения свидетельствует винодельня X-XI вв., открытая археологами на городище Актобе Степнинское. Дно ее было вымощено жжеными кирпичами с прочерченными изображениями крестов. (61)

Археологические и эпиграфические находки вкуче с данными средневековых источников показывают, что христианство распространилось в средневековых городах Казахстана благодаря миграционным потокам, которые шли по Великому Шелковому пути.

Этой дорогой «воспользовались» и приверженцы еще одной религии – манихейства, которая возникла в III в. в Иране и быстро завоевала большое число почитателей от Италии до Китая. Манихейство – это синтез зороастризма и христианства, причем из последнего заимствована идея мессианства, а из зороастризма – идея борьбы добра и зла, света и тьмы. Ведущую роль в распространении этой религии сыграли согдийцы. В начале VIII в. верховный глава манихеев имел резиденцию в Самарканде. Манихейство сосуществовало в Средней Азии с другими религиями на протяжении длительного времени, причем сильное влияние на пантеон, терминологию и даже концепцию манихейства оказал буддизм.(62)

*Глазурованная плитка. Арабская вязь.
Городище Мынтобе. XIV в.*

Своих сторонников манихейство имело в Семиречье и на юге Казахстана, в первую очередь у оседлого населения. В обнаруженной в Турфанском оазисе древнеуйгурской рукописи манихейского сочинения «Священная книга двух основ» говорится, что эта книга писалась в городе Аргу-Таласе (Алтын-Аргу Таласи-улуше, Талас-улуше), «чтобы пробудить (веру) в стране десяти стрел». Речь здесь идет об известном городе Таразе.(63) В источниках сообщается также, что манихейские обитатели существовали и в других семиреченских городах, в частности в Баласагуне и Чигильбалыке. Видимо, к числу манихейских реликвий следует отнести и найденный при раскопках Тараза бронзовый медальон с женским изображением с лунной (полумесяцем), которая является символом манихейского астрального божества. (64)

Среди жителей средневековых городов были представители еще одной мировой религии – зороастризма, возникшего в VII-VI вв. до н. э. на территории древнего Ирана. Для обрядовой практики его характерно почитание четырех элементов Вселенной – воды, огня, земли, воздуха. Памятники зороастризма можно проследить в Средней Азии, Согде, сырдарьинских городах и Семиречье по остаткам сооружений, которые можно связывать с башнями огня. Находки, связанные с этой религией, представлены захоронениями в оссуариях – льняных ящиках для костей, хумными захоронениями. О принадлежности погребенных к почитателям зороастризма говорит труположение в наземных склепах-наусах, захоронения кучек костей. (65)

Зороастрийская вера была занесена в казахстанские города в VI-VII вв. согдийцами, хотя формирование ее элементов началось задолго до этого в среде сако-массагетских племен, населявших Южный Казахстан.

Недавно открытые в сырдарьинских городах яркие памятники оказались связанными с Согдом.

В среде тюрок, в частности кангаров (кенгересов), в средние века распространились религиозные представления Согда, которые, скорее всего, переосмысливались

и приспособлялись к собственной религии.(66) Многие, связанные с зороастризмом, культы продолжали бытовать в городах Казахстана и после того, как здесь появился ислам. Так, в домах Отрара XII в. археологи обнаружили очаги-алтари, вмазанные в пол. Богато украшенные резьбой, они служили для возжигания огня.(67) Это были отсветы великих огней маздеизма, которые продолжали теплиться в домах горожан, даже в тех, в которых утвердился ислам, и была принята арабская письменность.

Однако ислам, распространявшийся не только «огнем и мечом», но и «сладкоязычием» купца-мусульманина, постепенно вытеснил на Востоке и христианство, и буддизм, и зороастризм, и местные культы. Новая религия утвердилась во многих городах на Шелковом пути и в степи.(68)

Археологические раскопки памятников VIII – начала XIII в. свидетельствуют о формировании городской мусульманской культуры на юге Казахстана. В Таразе и Мирки христианские церкви превращали в мечети (69). По мере роста населения, исповедующего ислам, в городах стали строиться соборные мечети.

К сооружениям, которые появляются в городах Средней Азии и Казахстана в период распространения ислама, относятся общественные бани. (70)

На распространение ислама указывают и раскопки захоронений. Погребальный обряд во второй половине IX-X в. изменился и стал проводиться по характерным для мусульман канонам – в грунтовых ямах, склепах из сырцового кирпича. Умерших ориентировали головой на северо-запад, лицом на юг. Инвентаря в погребениях не было.(71)

О распространении ислама говорит большая группа глазурованной посуды. Керамика выполнена с использованием декоративных возможностей арабского шрифта. Часть надписей носит чисто декоративный характер (их нельзя прочесть), но некоторые содержат различного рода благопожелания, назидания, имеют религиозный смысл.

В производстве предметов из металла – меди и бронзы – распространяется мода на изделия, также украшенные надписями благопожелательного и религиозного содержания. Прежде всего, выделяется большая группа светильников и муфт для соединения опорных столбов юрт в виде высоких своеобразных цилиндров на ножках.

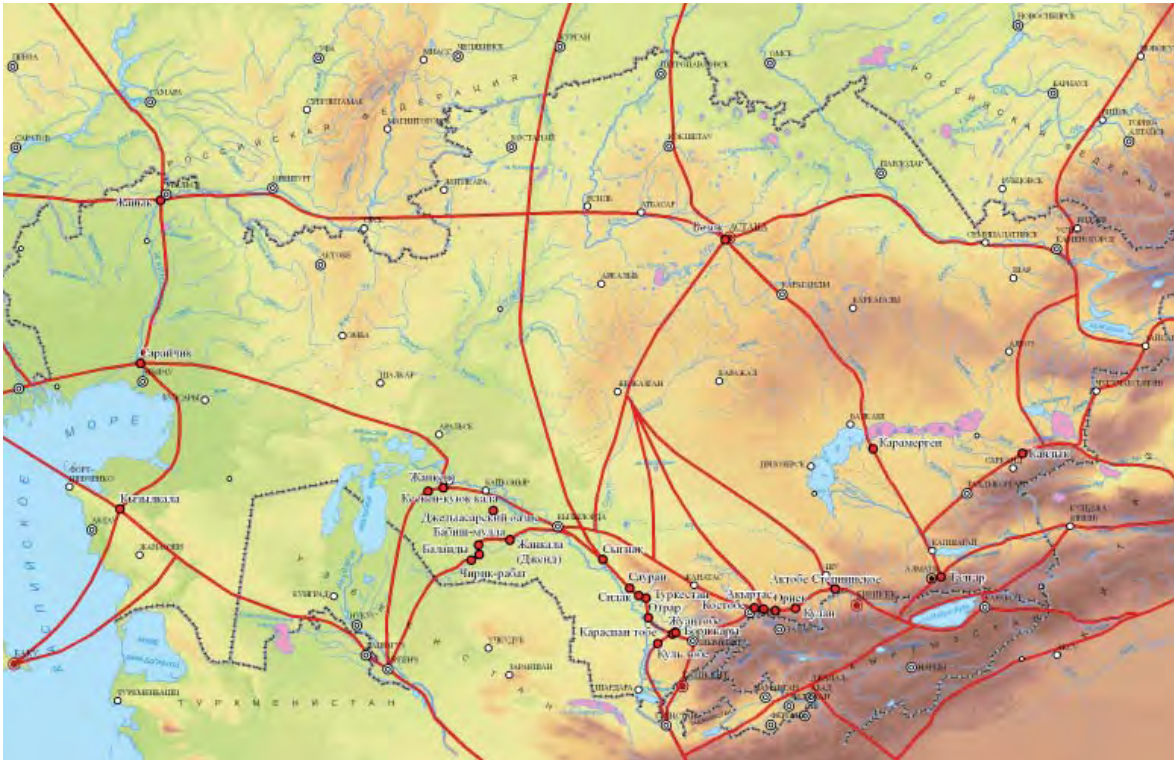
Как показывают археологические исследования, торговые дороги, которые шли из Европы в Азию и в обратном направлении, пересекали средневековую Центральную Азию и Казахстан в различных местах: они проходили через степи, переваливали через горы, спускались в плодородные долины. Шелковый путь, оставаясь главной торговой артерией, был для многих стран и народов одновременно дорогой сотрудничества, взаимопроникновения и взаимообогащения различных культур. Логично заключить, что Великий Шелковый путь является феноменом Человеческой цивилизации.

Фигурка богини Анахиты. Кедер. VII-VIII вв.

Характеристика памятников Казахстана из предварительного списка трансграничной серийной номинации Великий Шелковый путь

Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Основные направления

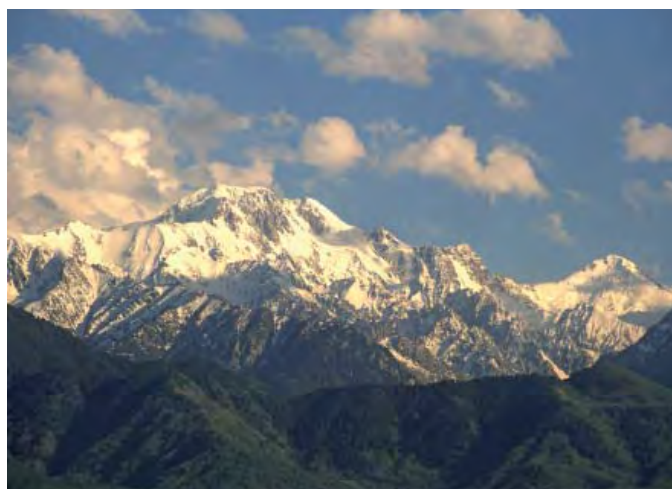
На территории Казахстана предлагается к рассмотрению **четыре основных отрезка**: Жетысуйский (Семиреченский), Сырдарьинский, Сарыаркинский и Мангышлакский (Урало-Прикаспийский), а также отдельная категория, дающая представление о формировании Шелкового пути. Ведь до недавнего времени было общепринято считать 2-е столетие до нашей эры начальной датой Шелкового пути. Именно в 138 до нашей эры князь Чжан Цзянь был послан Императором У-Ди для установления союза с юэжями в западные страны. Это удобная отправная точка, но, вместе с тем, игнорирующая факт, подтвержденный многочисленными археологическими исследованиями, что торговые отношения между государствами Центральной Азии, Китаем и Средиземноморьем существовали за много столетий до миссии Чжан Цзяня. В этой связи, как было сказано выше, выделяется отдельная категория – «Ранний период формирования Великого Шелкового пути (предыстория)», в которую входят следующие объекты: некрополь Боралдай, некрополь Исык, некрополь Бесшатыр.

Каждый из этих участков характеризуется своеобразием естественно-географических условий и исторического развития культуры, в том числе городской, с отчетливым влиянием на процесс формирования, развития и стагнации памятников истории и культуры, располагавшихся в этих регионах маршрутов Великого Шелкового пути. Эти сложные процессы неразрывной связи культуры, природы, исторического процесса, влияния посредством коммуникации демонстрируют не только способы приспособления человека к различным климатическим условиям, но и пути взаимообогащения

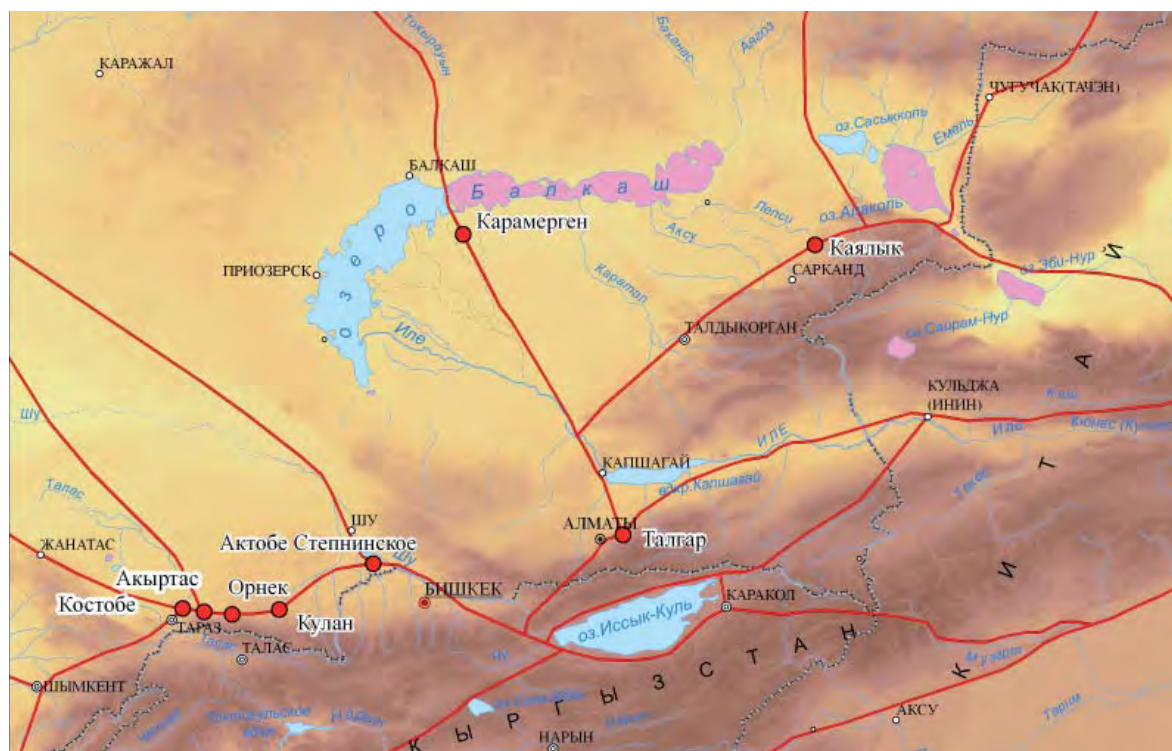
посредством взаимообмена человеческими ценностями и культурными традициями, что отразилось в сохранившихся памятниках культуры, маркирующих в настоящее время важные коммуникационные связи человечества.

Жетысуйский (Семиреченский) отрезок ВШП маркирован, прежде всего, границами историко-географического региона, известного как Жетысу (Семиречье). Разнообразие климатических зон региона стало определителем, как географических ландшафтов, так и условий ведения хозяйства. Разнообразие зон, среди которых: полынно-степная, злаково-степная, разнотравно-степная лесная или луговая и высокогорная, определяет расположение локальных направлений ВШП, расположенных на этих отрезках памятников, их морфологические особенности.

Пик Талгар

Общий маршрут следования по этой артерии был таков: из Шаша (Ташкент) дорога направлялась к перевалу Турбат, затем в Испиджаб (Сайрам, Сарьям, «Белый город» или «Ал-мединат ал-Байда»), далее дорога шла в восточном направлении – в Тараз, затем Джамукат, далее дорога следовала к Кулану (у китайцев Цзюйлень), затем на восток к городам Мирки и Аспара после чего дорога приводила к городам Иссыкульской котловины. Из Иссыкульской котловины через перевал Санташ и долину р. Каркары

Семиречинский отрезок ВШП

путь пролегал по Илийской долине и правому берегу р.Или, через долины Усека и Хоргоса, приводил в Алмалык. В Илийскую долину попадали и другим путем – он тянулся от Кулана, Аспары к городам среднего и нижнего течения р.Чу откуда дорога шла на северные склоны Чуилийских гор и спускалась в северное Прибалхашье; либо шла вдоль Чу, вниз и выводила к городам на северных склонах Каратау.

Река Или

На территории Илийской долины трасса Шелкового пути проходила через небольшие городки, находившиеся на месте современных Кастека, Каскелена и Алматы и достигала города Тальхиза (Талгара). В Тальхизе Шелковый путь разветвлялся на южный и северный. Южный путь вел через Иссык, Тургень, Чилик к переправе через Или – через Хоргос на Алмалык. Северная дорога из Тальхиза шла вдоль реки Талгар до переправы на реке Или, которая находилась в районе Капчагайского водохранилища. После нее путь вел на Чингельды, затем через перевал Алтын-Эмель дорога спускалась в долину Коксу и достигала города Ики-Огуза (Эквиус), находившегося на месте современного с. Кировское. Из Ики-Огуза путь шел к Каялыку (Койлаку) – столице карлукских джабгу. Далее путь следовал в долину Тентека и, обогнув озеро Алаколь, шел через Джунгарские ворота и приводил в долину Шихо.

Илийская долина соединялась с Центральным Казахстаном дорогой, шедшей вдоль северных склонов Чуилийских гор, затем по Чу в ее низовьях, и затем – к берегам Сарысу. Еще один важный путь отходил от северо-илийской трассы в районе Чингильды и через перевалы Коктал и Бояулы – в Прибалхашье, а затем – вдоль

Степная зона Семиречья

проток Ортасу (р. Или), где находятся остатки городов Карамерген, Актам и Агашаяк к берегу Балхаша, а дальше по полуострову Узун-Арал, который почти соединяет южный и северный берега озера, оставляя пролив шириной чуть больше 8 км. Здесь же, на мысу, обнаружены остатки городища, большая часть которого затоплена водой. Можно предположить, что караваны переходили пролив вброд и выходили в устье р. Токрау и затем по ее берегам шли к предгорьям Улутая.

Река Сырдарья

Сырдарьинский участок маркируется хорошо сохранившимися в условиях современного степного, пустынного и полупустынного ареала археологическими остатками культурных ландшафтов оазисов и городов, привязанных к крупным водным артериям (Чу, Сырдарья, Арысь, Бугунь).

В западном направлении от Испиджаба караванная дорога вела на Арсубаникет на р. Арысь, в Отрар (Фараб), и далее, вниз по Сырдарье, – в Приаралье. На Сырдарьинском отрезке наиболее крупными городами были Отрар (Фараб) и города Отрарского оазиса, Яссы (Туркестан), Шавгар, Сауран, Сыгнак, города Джетыясарского оазиса, Дженд, Джанкент, Хувара. Из Джанкента дорога шла на северо-восток, выходила на берега речки Белеуты и приводила в район Коунрада, Карасакпяя.

Сырдарьинский отрезок ВШП

Сарыаркинский отрезок пролегал на территории «Великой степи» Центрального Казахстана – Дешт-и Кыпчаке. Памятники этого региона тяготеют к многочисленным мелким рекам, предгорьям Улытау, берегам Ишима, Нуры, Сарысу, Иртыша.

В Центральный Казахстан вел так называемый Сарысусский путь: из Отрара через Шавгар и Тургайский перевал на Аксумбе, он шел в низовья Сарысу и вверх по реке до Улытау, а оттуда до Ишима по Иртышу. Более короткий путь шел через Сузак к низовьям Чу, а оттуда – через пустыню Бетпак-Далу – в район Джезказгана. Еще один путь «Ханжол» использовался до нового времени: он шел из Тараза вниз по Таласу через пески Муюнкумы и Бетпак-Далу к берегам р.Атасу. Из Тараза через города Адахкес и Дех Нуджикес, согласно сведениям Тамима ибн Бахра и ал-Идриси, вел торговый путь к кимакам на Иртыш. Илийская долина соединялась с Центральным Казахстаном дорогой, шедшей вдоль северных склонов Чу-Илийских гор, затем по р.Чу в ее низовья и к берегам Сарысу, а также североилийским маршрутом, описанным выше. От северо-илийского пути, который шел к Джунгарским воротам отходило направление, огибавшее Алакуль с западной стороны и через Тарбагатай приводившее к Иртышу – в земли государства кимаков с городами Банджар, Ханауш, Астур, Сисан и «столица» хакана. На реке Ишим эти пути приводили к городищу Бозок, далее вели на север и запад.

Мангышлакский (Урало-Прикаспийский) отрезок ВШП, располагаясь вдоль восточного берега Каспийского моря, находится в особом природном ландшафте пустынь и полупустынь, отличающемся большим разнообразием этих природных комплексов и экстремальностью климатических и природных условий. Население этих районов

Городища Урало-Прикаспийского отрезка ВШП

представляло собой конгломерат кочевых и скотоводческих племен, которые контролировали торговые пути, привязанные к системе колодцев, родников, небольших речек, что наложило особый отпечаток на материальные памятники культуры региона.

В низовья Урала и Волги можно было попасть из Ургенча, следуя дорогой каравансараев Устюрта. На этом отрезке пути располагалось городище Кызылкала. Проходя территориями Южного и Северного Приаралья торговые артерии приводили к городам на реке Урал (Жаик): городище Сарайчик и Жайык. Далее они вели караваны в западном направлении – в Европу, Крым и на Кавказ, а также по «Жайыкскому пути» в Южное Приуралье, Урал, Поволжье.

Направления Шелкового пути не были чем-то застывшим: в течении столетий попеременно наибольшую значимость приобретали то одни, то другие его участки и ответвления; некоторые вообще отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок.

Можно определить *время интенсивного функционирования* перечисленных выше отрезков ВШП. В VI-VIII вв. основной была трасса Сирия – Иран – Средняя Азия – Южный Казахстан – Таласская долина – Чуйская долина – Иссыкульская котловина – Восточный Туркестан. Ответвление этого пути выходило на вышеназванную трассу из Византии через Дербент в Прикаспийские степи, а Мангышлак,

Каспийское море

Чинки Устюрта

в Приаралье, в Южный Казахстан (в обход Сасанидского Ирана, после заключения торгово-дипломатического союза между Западнотюркским каганатом и Византией). В IX-XII вв. этот маршрут использовался с меньшей интенсивностью, но в XIII-XIV вв. вновь оживился (в связи с возникновением Монгольской империи).

I. В Жетысуйский (Семиреченский) отрезок Шелкового пути по данной номинации вошли следующие объекты:

1. Городище Антоновка - средневековый Каялык (Кайлак);
2. Городище Талгар;
3. Городище Карамерген;
4. Городище Актобе Степнинское;
5. Археологический комплекс Акыртас;
6. Городище Орнек;
7. Городище Кулан;
8. Городище Кос тобе.

II. В Сырдарьинский отрезок Шелкового пути по данной номинации вошли следующие объекты:

9. Городище Жуан тобе;
10. Городище Караспан тобе;
11. Могильник Борижары.
12. Городище Куль тобе;
13. Памятники Отрарского оазиса;
14. Городище Туркестан;
15. Городище Сидак;
16. Городище Сауран (Сауранский археологический комплекс);
17. Городище Сыгнак;
18. Памятники Джетысарского оазиса;
19. Городище Жанкала (Дженд);
20. Городище Жанкент;
21. Городище Куюк-кескен кала;
22. Городище Чирик-Рабат;
23. Городище Бабиш-мулла;
24. Поселение Баланды.

III. В Сарыаркинский отрезок Шелкового пути по данной номинации вошли следующие объекты:

25. Городище Бозок;

IV. В Мангышлакский или Урало-прикаспийский отрезок Шелкового пути по данной номинации вошли следующие объекты:

26. Городище Кызылкала.
27. Городище Жайык;
28. Городище Сарайчик

V. В категорию «Ранний период формирования ВШП (предыстория)» по данной номинации вошли следующие объекты:

29. Некрополь Боралдай;
30. Некрополь Иссык;
31. Некрополь Бесшатыр.

Жетысуйский (Семиреченский) отрезок ВШП

Городище Антоновка – средневековый Каялык (Кайлак). Городище расположено на восточной окраине с.Койлык (Антоновка), на берегах р.Ащи-Булак, в 190 км северо-восточнее г.Талдыкорган. Городище датируется VIII – кон. XIV вв.

Внешние глинобитные стены представляют собой оплывшие валы шириной 11-13 м, с сохранившейся высотой до 2-3,5 м, окруженный подчетыреугольный в плане участок, протяженностью 1290 м, протяженность составляет 840 м. За стеной четко прослеживается ров шириной 10-17 м, глубиной 1-2 м. Въезды в городище были устроены в северо-западной, северо-восточной и юго-восточной сторонах. Внутри вся обширная территория городища покрыта многочисленными буграми, впадинами – следами былой застройки. В центре вышеописанного четырехугольника стен выделяется центральная часть размерами 241x225 м, ориентированная углами по сторонам света.

Пятничная мечеть Каялыка. Аэрофото

Город известен в источниках XI - нач. XIII вв. как столица карлукских джабгу – самостоятельное владение тюрков-карлуков в каганате караханидов. В середине XIII в. город посетил Гильом Рубрук, посол французского короля Людовика IX, направляясь к монгольскому хану Мункэ. Он описал город как крупный торговый центр. В нем, по его словам, были храмы «идолопоклонников», мечеть и рядом с Каялыком христианская церковь.

Археологические исследования городища проводились в 1964 году. Работы возобновились в 1998 году в рамках Южно-Казахстанской Комплексной Археологической Экспедиции Института археологии МОН РК, в ходе которых был раскопан объект, идентифицированный как «буддийский храм», а также исследована жилая усадьба на цитадели городища. В 1999-2000 гг. проводились работы на «усадьбе богатого человека», локализованной в юго-восточной части городища. В 2001 году вскрыта баня типа «хаммам», сложенная из жженого кирпича, и исследованы два мавзолея. В 2002-2003 гг. работы были сконцентрированы на изучении стратиграфии, создании цифровой трехмерной топографической основы памятника, а так же консервационных мероприятиях и мониторинге. С 2004 года на городище ведутся работы по программе «Культурное наследие Казахстана. За прошедшее

Буддийский храм Каялыка

время вскрыты два мусульманских мавзолея XIII в., ханака этого же времени, пятничная мечеть, согдийские кварталы, манихейский храм и другие объекты.(72)

Городище Талгар – средневековый Тальхир находится в 25 км восточнее Алматы у подножия Заилийского Алатау на окраине города Талгар. Городище датируется VIII-XIII вв.

Центральная часть городища представляет собой прямоугольный участок, окруженный крепостными стенами с остатками башен. Стена, сейчас это оплывший вал высотой от 3 до 5 метров, с всхолмлениями башен по углам и периметру. Вокруг центральной части прослеживается древняя застройка, лучше всего сохранившаяся к югу. Общая площадь древнего города составляла 28 гектаров.

Талгар, безусловно, соответствует Тальхиру, который упоминается в анонимном персидском географическом сочинении конца IX века «Худуд ал-Алем». «Жители его воинственные, смелые и доблестные», – писал средневековый географ.

Раскопки на городище ведутся с перерывом около 50 лет. Его изучали археологи И.И. Копылов, Т.В. Савельева. Городище было включено в программу «Культурное наследие Казахстана». В результате раскопок изучена топография и застройка Талгара, его фортификация. Исследованы городские жилища в центральной части и за его пределами. Выявлена уличная сеть, городские благоустройства – водопровод, локальная канализация.

Собраны коллекции монет, керамики и стекла, изделия из железа, меди и бронзы. Особенно представительна коллекция кузнечных изделий из железа: предметы вооружения, конские снаряжения, бытовой инвентарь, сельскохозяйственные орудия, инструментарий самих кузнецов и других ремесленников и строителей.

Есть предположение, что в Талгаре в XI-XII вв. функционировал монетный двор. Собраны коллекции импортных изделий из керамики, изделия из бронзы, меди, стекла.

Собраны коллекции надписей, выполненных на керамике, камне, металлических изделиях на древнетюркском, орхонском алфавите, на китайском и киданьском языках, арабские надписи.(73)

Городище Карамерген расположено в 200 км к северо-востоку от поселка Баканас, в 3 км к северу от впадения сухого русла Ортасу в Шетбаканас. Городище датируется IX-XIII вв. Вполне вероятно, что городище отождествляется с городом Горгуз.

Городище представляет собой прямоугольник (115x120 м), ориентированный углами по странам света. Высота стен достигает трех метров. По четырем углам

Мостовые средневекового Талгара

расположены круглые, сильно выступающие наружу башни высотой 4,5 м. Северо-восточная и юго-западная стороны имеют еще по две круглых башни высотой 3,5 м. Въезды в городище прослеживаются в серединах северо-западной и юго-восточной стен. Устройство их сложное. Они фланкированы Г-образным отрезком стены, на углах которого расположены еще две башни, а юго-восточный въезд еще укреплен выносным валом, сохранившимся на высоту 1,5 м.

В 20 м к востоку от южной башни находится трапециевидное в плане сооружение, обнесенное расплывшимся полуметровой высоты валом. С юго-восточной стороны городища на расстоянии 0,8-1 км проходит магистральный канал, выведенный из русла одного из протоков ныне безводной р.Ортасу.

Второй канал расположен в 2 км к западу от Карамергена, русло его проходит в направлении с юго-запада на северо-восток, к берегу оз. Балхаш. Сохранившаяся длина канала – 10 км, ширина русла – 8-10 м.

Керамика из раскопов на баканасских городищах, а также собранная на поверхности вышеописанных памятников, датируется IX-XIII вв. Это котлы, столовые и водоносные кувшины, кружки, чаши, большие сосуды для хранения воды, зерна и муки – хумы.

Большая часть сосудов сделана на гончарном круге из плотного, хорошо промешанного теста, с примесью мелкого песка и мела. Керамические изделия обжигались в гончарных печах, и тесто при обжиге приобретало темно-красный либо темно-коричневый цвет.

Некоторые сосуды украшены штампованным орнаментом, однако его элементы однотипны – обычно это ряд кольцеобразных вдавлений в сочетании с треугольниками. Подобный штамп широко известен по керамике семиреченских городищ. Кувшины же всех вышеперечисленных форм бытуют в слоях XI-XIII вв. городов Семиречья. Особенно близкие параллели, как в форме, так и в орнаменте можно проследить в материалах городов Антоновка, Талгара.

Поливная керамика в материалах баканасских городищ представлена только несколькими мелкими фрагментами чаш – типа пиалы и кесе. Несколько фрагментов стеклянных сосудов белого и коричневого цветов с большим содержанием пузырьков воздуха, можно отнести к XI-XIII вв.(74)

Городище Актобе расположено по обеим сторонам р. Аксу, неподалеку от впадения ее в р. Чу, в степной зоне Семиречья. Датируется городище началом VII-XIII вв. Есть мнение, что городище соответствует городу Баласагуну, что не соответствует общепринятому концепции о тождестве Баласагуна и городища Бурана.

Городище Карамерген. Аэрофото

Центральные развалины, давшие название всему памятнику, находятся на левом берегу р. Аксу. Цитадель имеет вид высокого подпрямоугольного в плане холма высотой 15 м. Размеры бугра у основания 120x100 м. К цитадели примыкает шахристан, имеющий подпрямоугольное очертание размером 240x210 м. Цитадель и шахристан обнесены стенами, от которых сохранились оплывшие валы.

К центральным развалинам приближена территория ремесленной и сельскохозяйственной округи, обнесенной двумя рядами валов. Длина площади округи по течению реки с юго-востока на северо-запад равна 9,5-10 км по внешнему кольцу стен и 5,5 км – по внутреннему.

Городище определяется как крупный центр торговли и ремесла в составе каганата западных тюрок.

Начиная с 1974 года на городище ведутся археологические раскопки экспедицией Казахского государственного национального университета им. аль-Фараби. С 2008 г. работы здесь велись по программе «Культурное наследие Казахстана». В результате раскопок на городище вскрыты жилые массивы, отдельные усадьбы, изучена фортификация. В ходе раскопок были собраны коллекции керамики и стекла, изделия из металла и ювелирные изделия, сосуды из бронзы и большое количество монет. (75)

Археологический комплекс Акыртас находится в 40 км восточнее современного Тараза, в 6 км южнее железнодорожной станции Акчулак, у подножия Киргизского Алатау. Сейчас это сухие предгорья, изрезанные руслами пересыхающих ручьев, истоки которых берут начало из родников, расположенных в горных ущельях. Объекты комплекса имеют широкий хронологический диапазон – IV-II вв. до н.э. – XIX в.н.э.

Комплекс включает в себя несколько разновременных археологических и археолого-архитектурных памятников. Дворец (монументальное сооружение, четырехугольное в плане, выложенное из массивных каменных блоков красного песчаника высотой от 1 до 1,5 м. Размер постройки 169x145 м. Сооружение ориентировано длинными сторонами по линии север-юг. План постройки читается хорошо: главная

*Цитадель и укрепления Актобе Степнинского.
Аэрофото*

Дворец Акыртаса. Аэрофото

Северо-западная башня дворцового комплекса средневекового Акыртаса

улица соединяет северный и южный входы. Перпендикулярно ей с востока на запад проходит еще одна улица, упираясь в глубокие айваны. Улицы делят постройку на четыре части, из которых три состоят из помещений, расположенных вокруг дворов, а одна (северо-западная) свободна от застройки. Центр всей постройки занимает двор, по периметру которого поставлены каменные базы колонн размерами 5x5 м. В южной части двора прослеживаются котлованы двух водоемов-хаузов). Постройка дворца датируется серединой VIII в. Рядом находится садово-парковая зона. Это участок прямоугольной формы. Размеры его 250x250 м. Загородные усадьбы, или по-иному «жилой квартал», находятся к северу от «дворцового комплекса». Вблизи комплекса, западнее, обнаружена каменоломня и карьер для добычи камня. Обнаружена и исследована смотровая башня, караван-сарай X-XII и XIII-XIV вв., поселение XIX в., сакские курганы.

Изучение комплекса ведется на протяжении многих лет. С 2004 г. здесь ведутся исследования по программе «Культурное наследие Казахстана». (76)

Городище Орнек расположено в 6 км к югу от одноименного села на р. Алтынсу в ущелье Солутор.

Городище исследовали в 1990-1993 годах экспедиция Свода памятников Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, Институтом археологии им. А.Х. Маргулана.

Центральная часть городища представляет собой четырехугольную площадку, ориентированную углами по сторонам света. Размеры площадки по гребню окружающего ее вала 155x160 м. Вал сохранился на высоту до 5 м при ширине основания 11-15 м. По углам и по периметру стен прослеживаются всхолмления на месте башен: на северо-

восточной стене их было 7 (считая и угловые), на северо-западной – 6, на юго-восточной – 9, на юго-западной – 9. В каждой из четырех сторон имеются ворота в виде разрывов в валу. Въезды соединялись дорогами, пересекающимися в центре.

В центре городища, ближе к северо-западной стене, расположены круглые в плане котлованы трех водоемов-хаузов, соединенных между собой. Диаметры двух из них по 30 м и одного – 15 м.

К центральным развалинам примыкает территория, окруженная валом с башнями. Вал находится на расстоянии 90 м от юго-западной стены, в 40 м – от юго-восточной, в 90 м – от северо-восточной и в 100 м – от северо-западной.

Внешний вал имеет вид прямоугольника с длиной сторон: юго-западной – 330 м, северо-западной – 290 м, северо-восточной – 300 м, а юго-восточная состоит из двух сомкнутых под тупым углом отрезков длиной 200 и 160 м. В середине северо-восточной части вала прослежен разрыв – остатки прохода.

Вокруг укрепления, главным образом за внешней стеной, к югу и юго-востоку вдоль ущелья Солутор расположены участки прямоугольной, квадратной и неправильной формы, отгороженные друг от друга каменными валунами. Размеры участков колеблются от 250-300 кв.м. до 1000-2000 кв. м. Внутри участков, обычно в углу, находятся бугры – остатки постройки – дома. Массив этих участков тянется вверх по берегам Солутора на 4 км и на 1,2 км в ширину. Общая площадь его составляет около 500 га. Визуально невозможно различить какую-либо систему в расположении участков, но в ряде случаев прослеживаются «дороги», разряжающие общую бессистемную застройку.

Раскоп на территории городища частично вскрыл прямоугольную в плане постройку размерами 40x20 м. По внешнему обводу стен сторонами она ориентирована по сторонам света. Основания их выложены из каменных булыжников. Сами стены были глинобитными, шириной около 1 м. Вход в постройку был оформлен двумя выступами стены, образующими тамбур. Длина выступов – 3,5 м, ширина прохода – 8 м.

На поверхности пола, расчищенного на отдельных участках, обнаружена система каменных баз колонн. Две из них представляют собой вытесанные из массивных каменных глыб блока. Первый, размерами 0,5x0,5x1,3 м, со слегка закругленной нижней частью и фасками, снятыми с двух углов, одна сторона которого, украшена прорезным орнаментом, сделанным двойной линией. Изображена фигура в виде ножки вазы, на которой показан лист с двумя завитками, отходящими от черешка. Второй трапециевидный блок с уступом наверху высотой 10 см. С двух ребер его сняты фаски, на двух гранях вырезаны антропоморфные изображения. Третья база в виде двухступенчатого

Городище Орнек. Аэрофото

блока имеет размеры нижней ступени 1,3x1,2 м высотой 1 м, верхней ступени – 0,85x0,9 м высотой 0,4 м.(77)

Город Кулан датируется VII-XIII вв.

Город Кулан известен в письменных источниках, относящихся к VIII-XIII вв. В маршрутке китайского паломника Сюань Цзяня и в истории династии Тан он упомянут под названием «Цзюй-лань». В IX-X вв. о Кулане сообщают арабские авторы, описывающие города, расположенные на трассе Великого Шелкового пути.

Городище Орнек. База колонны

Географы ибн-Хордадбех и Кудама помещают Кулан в четырнадцати фарсах западнее Тараза. Вот что говорит Кудама: «...песок между Таразом и Куланом с северной стороны, а за ним пустыня из песка и гальки, а в ней – ехидны, (она тянется) до границы кимаков». Арабский географ X в. ал-Макдиси характеризует Кулан как «укрепленный город», в котором есть «соборная мечеть» и который «уже опустел, он на большой таразской дороге». Автор географического словаря Якут, составивший свой труд в 20-х гг. XIII в., отмечает: «Кулан – приятный городок на границе страны тюрков, со стороны Мавераннахра».

С Куланом связан ряд известных исторических событий: здесь в 740 г. был убит тюркешским князем Курсулем последний западнотюркский каган Ашаина Сынь.

Поиски остатков этого города облегчались тем, что по источникам он находился между двумя средневековыми городами, местоположение которых хорошо известно. На западе от Кулана, в четырнадцати фарсах, располагался Тараз, локализованный на месте городища в центре нынешнего г. Тараза; на востоке, на расстоянии четырех фарсахов, лежал город Мирки, сохранивший свое название до сих пор. Поэтому отождествление Кулана с развалинами вблизи села Луговое, предложенное в свое время В. В. Бартольдом, не вызывает сомнения.

Полученные археологами сведения позволяют предположить, что первоначально в VII-VIII вв. на месте цитадели находилось сооружение с пахсовыми стенами. Возможно, это была постройка замкового типа.

Датировка основывается на особенностях строительной техники. Вышеуказанные размеры блоков и кирпича, а также комбинированная

Городище Кулан. Аэрофото

Курильница и навершие керамической крышки из раскопок Кулана

кладка стен характерны для юго-западного Семиречья VII-VIII вв. В пользу такой датировки нижнего строительного горизонта говорит также комплекс керамики, где преобладает посуда ручной лепки – хумы, котлы, водоносные кувшины с широким горлом, а также столовые кувшинчики, покрытые красным ангобом и легким лощением.

Самый верхний строительный горизонт демонстрирует новые приемы строительной техники. В качестве фундамента жилищ употреблялись плоские каменные плиты, а для строительных целей применялся жженный кирпич квадратной формы. Датировочным материалом для верхнего горизонта служит поливная посуда XI – начала XIII вв.

На территории городища, окруженной длинными стенами, расположились десятки холмов, являющиеся остатками замков и усадеб. Несколько из этих бугров раскопаны. Один из них, названный Луговое А, по форме напоминал усеченную пирамиду. Археологическими раскопками полностью раскрыто центральное сооружение, имевшее, как выяснилось, «гребенчатую» планировку, характерную для раннесредневековых замков Средней Азии и Казахстана. Замок состоял из семи помещений.

Архитектура и техника строительства замка были характерны для Средней Азии и Казахстана VII-VIII вв. Наиболее близок луговскому замку на Краснореченском городище, отождествляемом с городом Навакетом.

В ходе раскопок замка Луговое А получен материал, позволяющий заключить, что он был построен в VII-VIII вв., затем его планировка была несколько изменена перестройкой, и в таком виде замок использовался вплоть до X в.

Замок постройки Луговое Г существовал в VII-XII вв. Датировка начальной даты подтверждается монетами, найденными на полу помещений. Планировка постройки, центром которой был открытый двор, из которого имеем выходы в помещения, рас-

положенные вокруг. Наличие многочисленных помещений разного назначения, находки резного штурга IX-XI вв., также терракоты, а это головки мужчин, которые были частью декорированных панно из резного штурга, свидетельствуют о том, что, скорее всего, постройка Луговое Г является остатками загородного дворца, видимо, правителя города.

В жизни его прослеживается, по крайней мере, два строительных периода VII-VIII вв. и IX-XI вв.(78)

Городище Костобе – город Джамукат датируется VI-XII вв.

Центральную часть Костобе занимает четырехугольный возвышенный участок размером (420x 450 м), окруженный двойной стеной. Высота внешнего вала – 3,5 м, внутреннего - до 5 м. По углам и периметру стен располагались круглые башни. Четыре въезда прослеживаются в середине каждой из сторон.

Цитадель находится у середины западной степы. Сейчас это – пирамидальный холм с плоской площадкой наверху. Размеры холма в основании – 70x80 м, высота 12-15 м.

Шахристан примыкает к цитадели и занимает весь юго-западный угол городища, размеры его 150x150 м. Въезд в него расположен в северной стене. В 200 м севернее шахристана расположен куполообразный бугор диаметром 80 м и высотой 15 м. Это, видимо, была башня огня.

С северной стороны за внешним валом расположены два некрополя.

Сельская округа прослеживается в радиусе 3-5 км от центральных развалин. Отдельные всхолмления – остатки прежних усадеб и замков – тянутся вверх по Таласу в сторону городища Торткольтобе, отождествляемого с Нижним Барсханом, стоявшим на основной трассе Великого Шелкового пути.

Раскопки городских некрополей Костобе позволили установить характер захоронений горожан в VI-IX вв. Большинство останков найдено в наусах – погребальных постройках прямоугольной и квадратной формы. Их стены толщиной 0,5-0,6 м сложены из сырцового кирпича. Размеры наусов различны: квадратные 3,3x3,4 м, 3,8x3,9 м, 3,5x3,5 м; прямоугольные – 2,5x4 и 2,5x3,7 м. Полы, выложенные сырцовым кирпичом, покрыты обмазкой.

Датировку описанного некрополя определяет находка бронзовой монеты с изображением человеческого лица на одной стороне и коня на другой. Такие монеты чеканили в широком ареале: от Каршинского оазиса до Ферганы в VI-VIII вв. Бляшка с изображением павлинов (или петухов) похожа на такие же бляхи из кочевнических захоронений па Иртыше, сопоставляемых с кимакскими. Как известно, кимаки начали

Городище Джамукат. Аэрофото

продвигаться из Прииртышья на запад уже во второй половине VIII в. Поэтому наличие кочевнических украшений, а также костей коней на городском некрополе Костобе оправдано и говорит о том, что здесь были захоронены представители групп населения, отличавшихся по этническим и религиозным признакам.

Раскопки на костобинской цитадели вскрыли группу разновременных построек, относящихся к VI-XII вв. Те из них, которые найдены в самом верхнем строительном горизонте, сильно разрушены, поскольку с XIII в. цитадель использовалась как кладбище. Многочисленные мусульманские захоронения изменили целостность первоначальной планировки. Однако керамика, монеты позволяют датировать верхний строительный горизонт XI-XII вв.

Удалось установить, что самый ранний комплекс построек на цитадели относится к VI-VIII вв. Это была крепость-замок с обходными коридорами и помещениями жилого и хозяйственного назначения, для строительства которого использовались блоки пахсы и сырцовый кирпич. Затем в IX-X вв. происходили значительные перепланировки комплекса: обходная галерея была разбита на отдельные отсеки-комнаты, служившие в основном для хозяйственных нужд. Посредством коридоров они были связаны с жилыми, парадными и культовыми помещениями. Раскопаны два помещения в виде больших залов. Стены одного из них были украшены резными панелями, которые сползли на пол, разбились. Сохранились только фрагменты, по которым видно, что резьба исполнялась по толстому, до 7 см слою штукатурки.

Анализируя находки с городища Костобе, можно отметить, что они сближаются с находками и произведениями искусства из раскопок среднеазиатских городов Афрасиаба, Варахша, а также широко известных культурных центров Ближнего Востока. Поскольку весь строительный горизонт датируется IX-X вв., то это указывает на наличие культурных и торговых связей между городами Таласской долины, расположенными на трассе ВШП.(79)

*Крест. Находка из раскопок некрополя.
Джамукат, VI-VIII вв.*

Сырдарьинский отрезок ВШП

Городище Жуантобе датируется I-IX вв.

Городище имеет двухчастную структуру: центральная часть в виде тобе с площадкой наверху и территория в виде «кольцевого всхолмления», опоясывающего центральную часть, отстоящая на расстоянии от 20 до 60 м от центральной части. Первая – это конической формы бугор с крутыми стенками и площадкой наверху. Размеры его – 85х75 м и площадки наверху – 65х55 м, высота тобе – 17м. На его трех углах, кроме северного угла, прослеживаются

Городище Жуантобе. Аэрофото

остатки башен. Вокруг у подошвы прослеживается ров шириной до 40 м и глубиной 1,5-2 м, а за рвом застройка в виде кольцевого вала шириной в среднем до 60 м и высотой 6-7м. В восточном углу имеется разрыв шириной до 50 м. Общая площадь городища составляет около 14 га (380х380 м).

Арабский географ X в. Ибн Хаукаль сообщает: «Между Фарабом, Кенджидой и Шашем хорошие пастбища там, около тысячи семей тюрок, которые уже приняли ислам... Субаникет главный город Кенджиды». Истахри (X в.) пишет, что «От Испиджаба до Усбаникета два дня пути, от Усбаникета до Кедера, главного города Бараба (Фараба) два легких дневных перехода».

Анонимный автор «Худуд ал-Алем» (X в.) сообщает: «Субаникет приятный процветающий богатый город». Согласно Якуту (XII в.), «Усбаникет город в Мавераннахре, один из городов Испиджаба, между ними большой день пути». У аль-Макдиси (X в.) «Арсубаникет – большой, чистый, укрепленный; соборная мечеть в нем, а постройки в рабаде». На основании указания расстояний между Испиджабом и Усбаникетом, Усбаникетом и Кедером В.В. Бартольд локализовал округ Кенджиду на средней Арыси.

Есть мнение, что Арсубаникету соответствует городище Жуантобе, либо Шортобе в среднем течении р.Арысь.

Городище Жуантобе – памятник хорошо известный, его изучение проводилось в еще в 1953 г. Южно-Казахстанской археологичес-

Терракота. Жуантобе. V-VIII вв.

кой экспедицией во главе с А.Н. Бернштамом и Е.И. Агеевой, а в 1988-91 гг. здесь работала экспедиция Южно-Казахстанского областного краеведческого музея во главе с А.Н.Грищенко. С 2004 г. на городище работает Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция.

В результате работ на «кольцевом всхолмлении» вскрыты остатки двух помещений, участок внешнего фаса оборонительной стены и культурных напластований за ней, а в центральной части – девять помещений «жилого комплекса» и «согдийского дома».

Датируется комплекс IV-VIII в. н. э.

На плоской вершине тобе вскрыты застройки трех строительных периодов, датируемых в диапазоне IV-VIII вв. Дома, группирующиеся вокруг внутриквартальных улочек, характеризуются наличием суф вдоль двух или трех стен, входами с тамбурными стенками и напольными очагами прямоугольной формы с бортами.

Интересна постройка – «Согдийский дом» VII-VIII вв. в южной части тобе, давшее комплекс «согдийской керамики» VII – начала VIII вв. При раскопках собрана керамика IV-VI вв., относящаяся к каунчинской культуре и комплекс кангарской керамики VII-VIII вв.(80)

Городище Караспан датируется I–XVIII вв.

Центральная часть городища – высокое подпрямоугольное в плане тобе в основании 220-260 м и высотой 22 м. Вокруг него застройка шахристана, ограниченная валом. Размеры его территории – 850х 600 м. За пределами шахристана прослеживаются остатки рабада, установить размеры которого невозможно, он распахан и застроен.

Городище, бесспорно, отождествляется с городом Карасаманом, известном в источниках XIV-XVIII вв.

Городище Жуантобе. Аэрофото

Городище было обследовано Южно-Казахстанской археологической экспедицией (1948-1951 гг.), раскопки возобновлены в 2004 году Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией.

Раскопки на центральной части выявили строительные конструкции XVI-XVII вв. Вскрыты дома с жилыми и хозяйственными постройками. В жилых помещениях обмазанная суфа занимает 3/4 всей площади, тандыр с дымоходом, проложенным в суфе, и площадка ташнау (санитарно-гигиеническое устройство) перед ним. В помещениях найдены глиняные сосуды – хумы, кувшины, кружки. Интересно, что обязательными находками в жилом помещении является зернотерка – «ручная мельница» и поливной тазик-тагора. Интересно, что тагора в каждом доме оригинально по своему орнаментальному оформлению. На одной из них имеются изображения рыб.

При раскопках на центральной части собрана коллекция монет XVI-XVII вв., которые уточняют датировку верхних слоев городища.

Проводились раскопки и на территории шахристана, где был заложен шурф, прорезавший толщу культурных напластований на глубину 3,5 м и давший материал I-XII вв. н. э.

У жителей поселка приобретена серия медных фельсов и серебряных дирхемов XIII века. Таким образом, начинает все более вырисовываться история и культура крупного города на Арыси.(81)

Борижарский могильник расположен на левобережье р. Арысь, в месте впадения р. Бадам. Памятник датируется II в. до н.э. – VII вв. н.э.

Борижарский могильник является наиболее крупным некрополем Южного Казахстана. Земляные курганы протянулись по левому берегу р. Арысь более чем на 13 км от пос. Караултобе до устья р. Бадам, которая впадает в р. Арысь напротив пос. Караспан (Обручевка). Ширина могильного поля местами достигает 1-2 км, захватывая верхнюю речную террасу. Берег реки в этом месте изрезан древними оврагами. Сотни бессистемно расположенных курганов занимают склоны и поверхность межсаевых возвышенностей. Все это огромное могильное поле состоит из разновременных комплексов курганов, отдельных могильников, которые со временем слились в один огромный массив.

Могильник увязывается с племенами и народами, обитавшими в долине р. Арысь на протяжении тысячелетия. На нем отразились процессы, происходившие среди кочевников, и процесс эволюции погребального обряда оседлого населения, составлявших основу государства Кангюй.

Исследование могильника было начато в 1893 году. Затем Южно-Казахстанской

Борижарский некрополь. Аэрофото

археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР в 1949 г. было исследовано 2 кургана; в 1951 году – еще 4 кургана. В 1967 г. Семиреченской археологической экспедицией этого же института (Б.Н.Нурмуханбетов) археологические изыскания были продолжены. С 1989 года раскопки здесь проводила археологическая экспедиция Чимкентского областного историко-краеведческого музея (А.Н. Грищенко).

Борижары. Бусы

В 2004 г. в рамках программы «Культурное наследие» Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией Института археологии Министерства образования и науки Республики Казахстан во главе с К.М. Байпаковым исследованы 8 наземных склепов, в 2005 г. – 7, в 2006 г. – вскрыто 5 катакомб и 3 склепа, в 2007 г. – 3 катакомбы и 2 алтаря, в 2008-2009 гг. – 4 склепа (А. Ержигитова).

Всего на территории могильника раскопано около 100 курганов.

Погребальное сооружение, в котором центральное место занимал наус – из сырцового кирпича, сверху закрытого курганной насыпью.

При раскопках курганов в наусах были найдены железные мечи, украшения и поясные наборы гунно-аварского типа. Керамика из захоронений в основном представлена кувшинами с носиками, кружками, характерными для каунчинской культуры. Кроме того, есть посуда «согдийского облика». Разнообразие материала послужило причиной противоречий в датировках могильника. Е.И.Агеева и Г.И.Пацевич датировали его VIII-X вв., затем VI-VIII вв. Второй датировки придерживается Л.М.Левина. В.И.Распопова относит могильник к VI-VII вв. По мнению К.М.Байпакова, могильник следует датировать второй половиной VII-VIII в.(82)

Городище Культобе расположено неподалеку от городища Караспан.

Цитадель памятника практически уничтожена водами реки Арысь. Сохранившаяся часть представляет собой останец высотой 7,5 м и площадью около 150 кв. м с обрывистым западным склоном. В разрезе склона отмечены строительные конструкции из пахсы и прямоугольного сырцового кирпича размерами 35х30х10 см. «Площадка» Культобе имеет неправильную трапециевидную планировку с размерами сторон 210х150х100х180 м. Наиболее крутые склоны – в западной части памятника; в центральной и северной частях фиксируется понижение. В южной части отмечены круглые возвышения, судя по всему, оборонительные башни. Средняя высота площадки Культобе 5-6 метров.

В ходе археологических работ 1992 г. по изучению территории, прилегающей к городищу Культобе, у кромки старого русла реки Арысь был заложен небольшой рекогносцировочный раскоп. При работах на глубине около 0,5 м от уровня древней поверхности удалось обнаружить верхнюю часть углового соединения двух пахсовых стен: одной массивной, толщиной около метра, другой – менее массивной.

При разборке стен в пахсовой заливке был обнаружен фрагмент изделия с письменностью. Это аморфной формы фрагмент от крупного жженого кирпича размерами 7x7,5x9x3x13 см, толщиной 5,5 см. На лицевой поверхности зафиксировано около 26 полностью и частично сохранившихся знаков, букв, которые объединены в 6 «строк».

Культобе. Фрагмент текста на керамическом кирпиче-плитке

Все знаки нанесены техникой вдавливания по сырой глине до обжига.

Затем на протяжении отрезка времени вплоть до 2009 г. были обнаружены еще несколько обломков и целая плитка.

В настоящее время в распоряжении ученых имеется пять фрагментов и два текста на керамических кирпичах и таблицах.

Надписи на плитках были расшифрованы и прочитаны английским востоковедом Николасом Сим-Вильямсом. Самая длинная надпись переведена так: «Этот город был построен предводителем армии, Ч [...] сыном [...], Он пошел туда так что (?) как (земля) предназначенная (нашему) народу и (земля предназначенная) кочевникам [должна быть...; и лорд Самарканда и (лорд Киша, лорд Нашхаба и лорд Павакме затем договорено (?); и он (?) взяли все драгоценности и (земли), принадлежащие... как его собственные)».

Историческую интерпретацию надписи сделал французский исследователь Франц Грене. Вероятно, надпись сообщает о строительстве города на месте городища Культобе «предводителем армии», наиболее вероятно, «предводителем армии народа Чача». Видимо, он командовал войском от имени, или в союзе с лидерами четырех основных городов-государств центральной и южной Согдианы: Самарканда, Киша, Нашхаба и Бухары. «Земля, принадлежащая (нашему) народу» и «[земля, принадлежащая] кочевникам» может быть понята как земля, захваченная у кочевников и разделенная между согдийцами. Более вероятно, она могла обозначать, что границы между пахотными землями, принадлежащими согдийцам, и пастбищами кочевников была определена обоюдным согласием. Похоже, что «город» стоял на этой границе или за ней. Этот город мог быть частью линии пограничных постов, простирающихся вдоль реки Арысь.

К сожалению, из-за пробелов невозможно увидеть точно, какую роль играли четыре руководителя согдийских городов. По одной вероятности они захватили «все сокровища», что могло означать награбленное добро или собрали дань во время военной кампании. Если эта интерпретация правильна, то причиной упоминания этого момента было желание продемонстрировать лояльность главы, его справедливость. Другая интерпретация, в равной степени возможная, это показать, что полководец был автором этого действия. Это может сделать конец текста более понятным по отношению к началу: «Город принадлежал предводителю армии Чача потому, что он построил его на своей доле земли, принадлежавшей согдийцам, для того, чтобы укрыть

«сокровища». Необходимо отметить, что на языке пахлави и на персидском слово сокровище означает, как склад оружия, так и денег, и драгоценных вещей.

Политическими силами, упомянутыми в надписи, выступают владельцы Самарканда, Киша, Нахшаба и Бухары. Датируются надписи I-III, либо IV-V вв.

Надписи Культобе характеризуют совместную военную компанию городов Согда, которая установила границу вдоль реки Арысь. В этом контексте «кочевники» могли принадлежать к реальным кочевническим компонентам Кангюя. Если надписи датированы первой половиной третьего века, то можно интерпретировать установление границы как контрмеру против Хунну, которые вторглись в Согд в последующем веке.

Однако, по мнению Э.В.Ртвеладзе датировка надписей, иная Н. Симс-Вильямсом и может быть оспорена. Он предлагает, опираясь на надписи на монетах Чача, выполненных на том же языке и тем же алфавитом, и которые датированы серединой – второй половиной III в., датировать надписи из Культобе именно этим временем. Э.В.Ртвеладзе также предлагает прочтение имени владельца Чача, которого звали, по его мнению, «Ванван».

Список четырех согдийских городов-государств появляется как предтеча раннего китайского списка согдийских владельцев в Суйшу, чья информация датируется началом VII века. Первенство дано Самарканду, Кишу, Чахшабу и Бухаре, которые есть в этом списке и к которому добавляются шесть менее значительных княжеств: Маймург, Кабудан, Кушания, Харгхан, Вунахо и Му. Владение Чач появляется как одно из федеративных согдийских государств только в последующем списке, данном в Тангшу. Самарканд, Киш и Нахшаб были значительными городами уже в Ахеменидский период. Интересно отметить, что в средневековый период, в X в. при Саманидах города центрального и южного Согда традиционно устанавливали военное присутствие в приграничной зоне с Южным Казахстаном. Это видно из сочинений арабского географа ал-Макдиси, который указывает, что «Испиджаб – большой окружной город... в столице края находились рабаты: рабат нахшабцев, рабат бухарцев, рабат самаркандцев...».(83)

Городище Отрар. Городу соответствует археологический памятник – городище Отрартобе, находящееся в 10 км западнее железнодорожной станции Тимур. Памятник датирован I-XVIII в. н.э.

Отрар-тобе представляет собой пятиугольный в плане бугор, ориентированный углами по сторонам света с незначительным отклонением. Его южная сторона равна

Костяные пластины - детали поясного набора. Изображения кангюйских воинов

380 м, юго-западная – 145 м, западная – 400 м, северо-восточная – 380 м и восточная – 350 м. Наибольшая высота бугра от подошвы – 18 м в юго-западной части, ближе к углу. В среднем его высота колеблется от 10 до 15 м.

Городище окружено стеной, лучше всего сохранившейся с северо-восточной и восточной сторон. Стена укреплена башнями. От них остались выступающие наружу оплывшие осыпи. Вокруг основного бугра прослеживаются остатки в виде лощины с покрытыми краями.

Городище Отрар. Аэрофото

В город вели три въезда. Два устроены напротив друг друга: один – в южной, второй – в северо-восточной стене и третий – в середине западной стороны.

К центральному бугру городища примыкает территория, окруженная стеной, которая отчетливо видна на аэрофотоснимках, тогда как на местности заметны лишь отдельные участки. Стена сохранилась достаточно хорошо и представляет собой оплывший вал шириной 20-25 м и высотой 3-5 м. Снаружи ров на некоторых участках заболочен.

Отрар, другое его название Фараб, в средние века был столицей округа-оазиса Отрар-Фараб. Сейчас это часть Отрарского района Южно-Казахстанской области. Отрар упоминается во многих сочинениях средневековых арабских, персидских и тюркских авторов. Это ат-Табари, Макдиси, Ибн Хаукаль, Хафиз Таныш. В них фигурирует еще одно название – Тарбан, и оно, видимо, было более ранним названием Отрара и, судя по древнетюркским источникам, было центром кангарского владения Кангу-Тарбан. О нем сообщают древнетюркские рунические памятники в честь Кюльтегина и Бильге-кагана. Согласно сведениям географа X века Макдиси, в Фарабе проживали «около 70000 душ мужского пола» и имелись цитадель, пятничная мечеть, базар и лавки. Отрар стоял на стыке различных географических ландшафтов и являлся местом пересечения караванных дорог. Вот почему Отрар, находясь при впадении Арыси в Сырдарью, являлся центром большого земледельческого района, а будучи вблизи предгорий Каратау – одной из опорных крепостей кочевников. От Отрара по Арыси шли дороги к Таразу, Баласагуну и далее, в Восточный Туркестан; по Сырдарье вверх издревле проторенный путь вел в Шаш, Согд и потом – к Мерву и Нишапуру, Кабулу, Герату и в Индию; вниз дорога направлялась в Приаралье и на Урал; на Запад через Кызылкум шел путь в Хорезм, а оттуда в Поволжье, на Северный Кавказ, Причерноморье и в Византию.

Ни на одном другом памятнике Казахстана не сохранилась в хорошем состоянии ирригация I-XVIII в. н.э. – магистральные каналы, оросители, дамбы, шлюзы, остатки полей, садов, бахчей. Каждый холм (тобе), образовавшийся на месте древних по-

селений, имеет свое современное название: Кок-Мардан, Алтынтобе, Джалпактобе, Куюк-Мардан, Пшакшы-тобе, Куйрыктобе, Бозук. Когда-то они имели другие имена, которые теперь забыты, и лишь названия трех городов, известных из письменных источников, можно сопоставить с современными развалинами. На месте Куйрыктобе, как установили исследователи, находился город Кедер, городищу Оксыз соответствует город Весидж, а городищу Бозук – город Шелек.

В 1971 году была организована Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция, и с той поры Отрар и памятники Отрарского оазиса стали объектами исследований археологов.

Раскопки выявили своеобразную цивилизацию первой половины I тысячелетия.

Многочисленные поселения, окруженные стенами, располагались на берегах горных рек, в поймах Арысь, Келес, Сырдарьи, объединялись в группы, центрами которых были наиболее крупные из них, те, которые постепенно перерастали в феодальные города. Их жители занимались земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, были искусными ремесленниками. В их духовной жизни важную роль играли многочисленные культы – огня, животных, предков.

В средние века в Отраре и городах оазиса строились дворцы с парадными залами, украшенными росписью и резьбой по дереву. По Великому шелковому пути распространялись украшения, драгоценности, шелка. Феодалы Казахстана стремились к представительности так же, как и европейские, византийские и среднеазиатские. Постепенно в среде городского населения, а затем и кочевников стал распространяться ислам: в городах и степи появлялись проповедники-миссионеры, строились мечети, в медресе изучался арабский язык. Тогда-то на поливных чашах гончаров появились изречения из Ко-

Отрарский оазис. Алтын арык. Аэрофото

Городище Весидж – родина Аль-Фараби. Аэрофото

рана и благопожелания; в одном из домов X-XI вв. при раскопках найден глиняный черепок с надписью тушью первой суры Корана. Однако продолжали существовать культы огня, барана, пережитки зороастризма, особенно среди осевших кочевников, число которых в городах и селениях особенно выросло в X-XII вв.

После монгольского нашествия, принесшего разрушения и приостановившего развитие городской культуры, Отрар, Сайрам, Сыганак, Жент, Янгикент и другие города вновь отстраиваются. Подъему городской жизни здесь способствовало, в частности, перемещение международного торгового пути с Запада на Восток, через Отрар и Хорезм. В городе появляются многочисленные ремесленные мастерские, строятся бани и другие общественные постройки. В городе работал монетный двор. Отрар стал в это время одним из крупнейших экономических и торговых центров. В эпоху Тимура в Отраре возводится соборная мечеть, руины которой открыли археологи. Раскопки дают нам материалы по самому позднему периоду существования города (XVI-XVII вв.). В это время город входил в состав Казахского ханства. Из 20 га, которые занимал Отрар в это время, раскопана почти треть. Открыты городские кварталы, улицы и тупики, базарчики и площади. Полное представление мы имеем о городском жилище. А одно из них, сгоревшее в огне пожара, сохранило не только остатки интерьера, но весь инвентарь, который был «законсервирован рухнувшей камышовой кровлей». Теперь мы имеем представление о занятиях жителей Отрара, в том числе о развитии ремесла. По изделиям мастеров-гончаров удалось проследить развитие ремесла, смену стилей в керамике на протяжении двух тысяч лет. Сделан важный вывод: столетиями, несмотря на политические изменения и этнические перемещения в Отраре, сохранялся местный пласт населения с устоявшимися традициями материальной и духовной культуры. Важен вывод исследователей и о том, что многое из того, что было создано народом, населявшим берега Сырдарьи в древности и средневековье, вошло в традиционную культуру казахского народа, в сокровищницу мировой культуры. (84)

Городище Туркестан (Яссы) расположено в центре одноименного города. Датируется началом I тыс. н.э – по наши дни.

Цитадель городища, где находится мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави,

Отрарский клад

*Бронзовая подвеска с изображением дракона.
XIII-XIV вв.*

расположена в его северо-западной части. Это пятиугольный в плане бугор со сторонами: юго-восточная – 130 м, северо-восточная – 90 м, северо-западная – 130 м, юго-западная – 200 м.

Вокруг цитадели была возведена из сырцовых кирпичей стена с башнями. Сейчас стены и ворота реконструированы. Хорошо сохранилась западная стена городища, ее длина около 350 м. Что касается числа ворот, то их было четыре. Город пересекали три магистральных улицы, соединявшие четверо ворот. В южной части располагался караван-сарай и рядом с ним с внешней стороны стены – базар.

Городище Яссы. Аэрофото

Городище в своих позднесредневековых размерах, видимо, повторяет размеры домонгольского города Яссы. Об этом свидетельствуют находки на всей площади городища материалов VII-XII вв.

Установлено, что впервые название Яссы, как города, где жил Ходжа Ахмед, отмечено на монетах хорезмшаха Мухаммеда Текеша, выпущенных в начале второго десятилетия XIII в.

В эпоху позднего средневековья город был местом пребывания тимуридских, а затем и шейбанидских наместников. Казахские ханы также избрали город своей столицей. Они утверждали роль города, как центра мусульманской духовной жизни всех подвластных им земель.

Яссы (Туркестан) являлся крупным торговым центром. Рузбихан сообщал, что здесь сходились торговые пути Степи, Средней Азии, Китая и куда купцы привозили разные товары: «Со стороны узбекских (казахских земель), которые суть северная сторона, и путями ведущими к Андижану, до границ Китая... перевозят в Яссы товары и редкостные вещи (нафаис). Здесь происходит торговля (ими). Это перевалочный пункт для купцов (различных стран), место путешественников из (разных) стран». Туркестан являлся также центром большого земледельческого района.

Археологические исследования здесь были начаты в 1928 г. М.Е. Массоном, исследовавшим слои цитадели, скрывавшие фундамент архитектурного комплекса Ходжи Ахмеда Ясауи. В конце 40-х годов городище и окрестности обследовались Южно-Казахстанской археологической экспедицией под руководством А.Н. Бернштама. В последующем археологические работы на городище проводились многими исследователями. (Л.Б. Ерзакович, Т.Н. Сенигова, Е.А. Смагулов). Накопленные на сегодняшний день данные позволяют утверждать, что современный Туркестан является одним из древнейших городов в Центральной Азии.

В черту «большого городища» входят и более ранние памятники и среди них наиболее крупное городище Культобе.

Археологические раскопки раннего городища Культобе, расположенного в 300 м к юго-востоку от археологического комплекса Ходжи Ахмеда Яссауи, вскрыли ряд культурных слоев, датируемых началом I тыс. н.э. – началом XIV в. н.э. Возраст городища Туркестан, таким образом, – 2000 лет.(85)

Городище Сидак расположено в 18 км к западу от города Туркестана. Памятник датируется I–VIII вв.

Городище Сидак является уникальным памятником раннего средневековья на территории Южного Казахстана. Это храмово-общинный центр огнепоклонников, город сформировался на основе храмового комплекса. Город стоял на Великом Шелковом пути. Найденные на памятнике артефакты подтверждают связи его с городами Средней Азии, Ирана, возможно Индии, а также Восточной Европой. На это указывают находки янтаря и раковины каури, а также сасанидской геммы. О широких экономических связях Сидака свидетельствуют находки сасанидских и хорезмийских монет.

Городище известно в археологической литературе со времен работ Южно-Казахстанской археологической экспедиции под руководством А.Н. Бернштама. В 1947 г. А.Н. Бернштам датировал городище концом I тысячелетия до н.э. – первыми веками н.э. Позднее Е.И. Агеева передатировала городище V–XII вв.

Широкомасштабные раскопки здесь были начаты в 2001 г. Туркестанской археологической экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана совместно с музеем-заповедником «Азрет Султан» (г. Туркестан). Возглавил работы Б.А. Смагулов. По топографическим признакам городище относится к так называемому типу «тобе с площадкой». Верхний строительный горизонт городища относится к VII – первой половине VIII в. На цитадели городища расчищен храмовый комплекс и были начаты стратиграфические исследования. Параллельно проводились исследования некрополя, обнаруженного в 800 м к западу от городища. В мае-июле 2004 г. раскопки были продолжены по программе «Культурное наследие». Работы ведутся на нескольких объектах.

Шурф на цитадели на глубине 30-32 ярусов вскрыл ранние слои под цитаделью, которые можно датировать, судя по небольшому комплексу полученной керамики, I–II вв. н.э. Шурфом выявлены залегающие выше четыре последовательных строительных горизонта с хорошей сохранностью архитектурных конструкций.

В западной части цитадели выявлен на площади 1200 кв. м по уровню от верхнего строительного горизонта открыт участок жилой застройки, состоящий из четырех десятков помещений, объединяемых в жилые комплексы. Жилища вплотную примыкают друг к другу, имея общие стены, и образуют массивы сплошной застройки, разделенные узкими улочками. Для планировки их характерно наличие

Городище Сидак. Аэрофото

напольных открытых очагов в центре жилых помещений и суф вдоль стен, а также небольшого смежного помещения-кладовой. Застройка датируется VII-VIII вв. В жилых массивах выделяются отдельные помещения, служившие хранилищами для запасов зерна и прочих продуктов. Они имеют с жилыми помещениями общие стены, но входы с внутриквартальной улочки. В них расчищено множество разбитой тарной керамики (хумы, хумчи, кувшины). Запасы продовольствия, вмещаемого в такие хранилища, превосходят среднее потребное количество одной семьи. Вероятно, что часть продовольствия в этих хранилищах предназначалась для продажи. Или же поселение на цитадели Сидака являлось пунктом складирования семенного зерна для всей округи. Наличие в этом горизонте храмового комплекса позволяет предположительно считать данные склады как храмовые хранилища общины.

Собраны коллекции керамики – кувшины, чаши, кружки, хумы, хумчи, горшки, котлы.

Найдены также бронзовые пряжки и декоративные наременные накладки. Характерны находки панцирных пластин. В коллекции находок имеются обломок кинжала и наконечник копья (или дротика). С полов помещений получена целая серия наконечников стрел, но по большей части они сильно разрушены коррозией. В одном из помещений найдены костяная подпружная пряжка, фрагмент концевой накладки на лук и двудырчатый псалий. Пряжка размером 3,5x7,5 см имеет две сквозные прорезы.

Фигурка «идола» найдена на уровне 4 яруса. Изображен стоящий мужчина с опущенными вдоль туловища руками, ноги оказались обломанными по уровню бедер. Высота сохранившейся части фигурки 9,5 см. Голова на толстой шее; моделирована двумя симметричными «примястостями». При этом лицу придана некоторая «скуластость», а голова приобрела слегка выраженную конусовидность. Возможно, это намеренный прием, передающий определенные антропологические черты персонажа. Нос изображен удлиненным налепным жгутиком, шариками с точкой-проколом в центре показаны глаза, их три. Третий глаз меньше, находится на лбу, точнее, на переносице, прямо над верхним концом носа.

На шее, охватывая налепом, показана широкая гривна с выделенным круглым медальоном в центре. Поверхность гривны и медальона покрыта точками-наколами, вероятно, изображающими инкрустацию. Под медальоном в центре груди налепом показан массивный медальон. Пояс, так же как и гривна, налепной в виде широкой ленты с наколами и выпуклой пряжкой.

Полученные новые данные и наблюдения уточняют хронологию и стратиграфию застройки храмового двора. Находки культовых атрибутов - объемных терракотовых фигурок, дают дополнительное основание для аргументированной реконструкции доисламских идеологических воззрений общества.

Сидак. Сасанидская серебряная монета.

В ходе раскопочных работ получены комплексы изделий из керамики, бронзы, кости, характеризующие материальную культуру периода V-VIII вв. Коллекция terra-cottовых изделий пополнилась головкой антропоморфной скульптурки, керамической подставкой, вероятно фигурки какого-то животного. Расширился набор форм курильниц.

Были обнаружены комплексы ожерелий (из полудрагоценных камней, стекла и стеклопасты, раковин каури, янтаря), бронзовая булавка для прически, обломки золотых полихромных подвесок, различного вида амулеты, сасанидские геммы. (86)

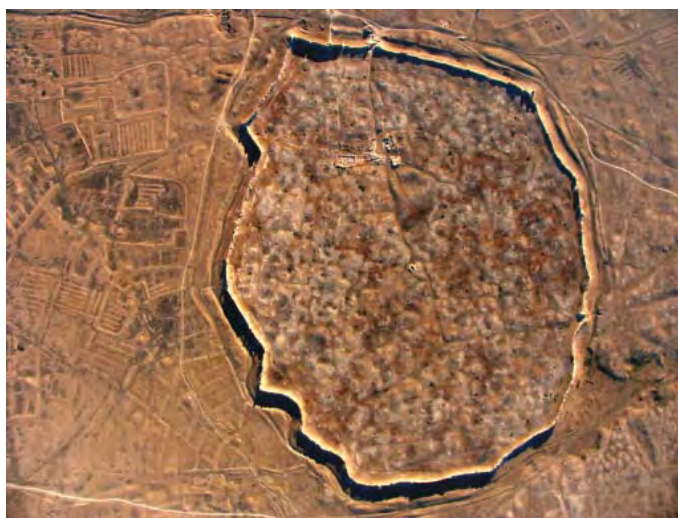
Городище Сауран расположено в 40 км северо-восточнее города Туркестан, на территории Туркестанского района Южно-Казахстанской области. С ранней историей города Сауран связывается городище Каратобе, расположенное в 3 км южнее позднесредневековой крепости и имеющее культурные слои, датируемые серединой I тыс. до н.э. – XIII в.

Городище представляет собой овальную в плане площадку, окруженную стеной, оплывшие участки которой сохранились на высоту от 3 до 6 м. Оно вытянуто с северо-востока на юго-запад на 800 м и с северо-запада на юго-восток на 500 м. Площадь городища возвышается над окружающей местностью на 2-2,5 м. Стена городища возведена на стилобате высотой 2-3 м. Детальное визуальное обследование всей длины стены, особенно удовлетворительно сохранившихся остатков, показало, что крепостная стена пережила, по крайней мере, два периода строительства.

Внутри городища вели двое ворот. Главные ворота находятся в северо-восточной части стены и представляют собой мощное фортификационное сооружение, фланкированное двумя выступающими наружу башнями, имевшими два этажа. Вход представляет собой двадцатиметровый коридорообразный проход, образованный выступающими отрезками стены. От него начинается вымощенная камнем улица.

Вокруг стены снаружи был выкопан ров глубиной до 3 м и шириной 15-20 м.

Центральная улица в двух метрах от северо-восточных ворот выводит на городскую площадь размером примерно 120x40 м. При выходе на площадь улица расширяется до 16 м. Справа и слева высятся более чем двухметровые холмы, усыпанные обломками кирпича. Площадь имеет прямоугольные очертания и расположена длинной осью поперек направления магистральной улицы. По периметру площади расположены мощные холмы развалин зданий, сложенных, по видимому, из квадратного жженого кирпича. Об этом свидетельствует обилие обломков кирпича на этих холмах. Особенно много их с северо-западной и северо-восточной сторон площади.

Городище Сауран. Аэрофото

Основные компоненты Сауранского археологического комп-

лекса в разной степени исследованы, описаны, зафиксированы на местности. Одним из компонентов является городище Сауран с прилегающей пригородной территорией и некрополем. Собственно городище (или крепость Сауран) – территория внутри крепостных стен, которая имеет традиционную квартальную застройку с сетью улиц, перемежающуюся участками общественных построек. Зона древнего некрополя (городского кладбища) с мечетью-намазгох к востоку и от городских стен и к юго-востоку с огороженными участками «хазира», вероятно, с погребениями под открытым небом. Зона пригородной усадебной застройки охватывает городище со всех сторон.

Городище является уникальным для средневековой культуры Казахстана памятником ирригации, в том числе кяризной. Наличие кяризной системы водоснабжения города придает дополнительную уникальность сауранскому археологическому комплексу.

Установлено, что средневековый город Сауран располагался в нижней дельтовой части трех горных речек, берущих начало в горах Каратау – Тастаксай, Аксай и Майдантал. Вдоль этих речных русел и выявлена концентрация следов кяризов.

Раскопки на городище Сауран открыли две мечети внутри города, загородную мечеть-намазгох, медресе, ханака и интересную систему фортификационных сооружений. Все они являются уникальными памятниками зодчества.

Это был уникальный средневековый город на трассе Великого Шелкового пути, центр древней и средневековой цивилизации.(87)

Городище Сыгнак расположено в 20 км северо-западной железнодорожной станции Тюмень-арык, в 1,5 км справа от современной трассы Туркестан – Кзыл-Орда.

Оно имеет в плане форму неправильного пятиугольника. В топографии его выделяются шахристан с цитаделью, расположенной в юго-восточной части. Размеры сторон шахристана следующие: северная сторона – 250 м, западная – 360 м, южная – 250 м и юго-восточная – 450 м, северо-восточная – 350 м. Общая площадь городища составляет около 20 га. Высота вала, в который превратилась стена, достигает 6-7 м. Вокруг центральных развалин в радиусе до 2 км прослеживаются следы застройки – усадьбы, остатки орошаемых полей, каналов.

Город Сыгнак впервые упоминается в источниках X в., а в XI в. он назван Махмудом Кашгарским в числе городов огузов. В XII в. Сыгнак становится столицей кыпчакского государственного объединения и остается ею до начала XIII в.

У историка Джувейни имеется описание разгрома города монголами в 1220 году. Несмотря на разрушения, город был отстроен, а в середине XIII в. Сыгнак назван в маршрутах армянского царя Гетума. Постепенно город превращается в крупный политический и экономический центр на Сырдарье. В XIII в. Сыгнак становится столицей Ак-Орда; в нем строятся мечети, бани, другие общественные

Городище Сыгнак. Аэрофото

сооружения. Находясь на оживленной трассе Великого Шелкового пути город, вплоть до XVI в. процветал за счет торговли и ремесел. Сыгнак, как и остальные присырдарьинские города в XV-XVI веках стал ареной ожесточенной борьбы между владельцами государств Средней Азии и казахскими ханами. К началу XVI в. согласно Рузбихану Сыгнак переживал упадок – наблюдалось сокращение числа жителей, тогда как в древности он «был цветущим, был окружен большими постройками и обработанными полями, богат разнообразными продуктами и являлся торговым пунктом для казахского народа. Купцы областей Туркестана, Мавераннахра и с Востока до пределов Кашгара, Хотана привозят в Сыгнак товары этих стран и совершают с людьми Дешта торговые сделки и обмен. В это время Сыгнак был известен архитектурными памятниками и прежде всего мавзолеем Кок-Кесене. Город окончательно запустел, как и многие другие сырдарьинские города в середине XIX в. (88)

Памятники Джетыасарского оазиса находятся на территории Восточного Приаралья, в бассейне древних протоков Сырдарьи – Кувандарьи и Пра-кувандарьи (Эскидарьялыка). Памятники датируются V в. до н.э – IX н.э.

Урочище Джеты-Асар в низовьях Сырдарьи является уникальным центром концентрации городищ, поселений и некрополей, относящихся к джетыасарской культуре, одной из культур, отождествляемой с государством Кангюй. На первых двух этапах развития культуры абсолютное большинство джетыасарских городищ представляло собой овальный или округлый в плане бугор-тобе высотой от 8 до 25 м над уровнем сохранившейся поверхности, площадью от 0,5 до 18 гектаров. Все городища представляют собой крепости с развитой фортификацией и сплошной застройкой внутри. На третьем этапе культуры возводятся несколько крепостей, резко отличных от остальных по своей планировке и фортификации. Часть характерных для ранних этапов джетыасарской культуры высоких крепостей со сплошной многослойной жилой внутренней застройкой дополнительно заключается в кольцо новых крепостных стен с выступающими овальными в плане башнями, но при этом значительное пространство внутри стен лишено следов каких-либо жилых построек. Ядром городищ является сплошная многоярусная застройка. Верхняя площадка окаймлена второй, более низкой, а затем и третьей площадкой, каждая из которых ограничена системой крепостных стен. Первоначально на вторых ярусах-площадках существовали каркасные строения типа сараев для скота с отдельными стойлами и, возможно, открытые загоны, а позднее вторые площадки были застроены двух-трехкомнатными жилыми секциями. Застройка городищ представляла собой систему из множества однотипных двух-трехкомнатных жилых секций. Основная жилая комната всегда сохраняла один и тот же интерьер: суфы вдоль стен, центральный напольный очаг строго определенной формы; выделенное глиняным

Городище Алтын-Асар

валиком или стеночками предвходное пространство; конструкции для зернотерок, своеобразные очажные подставки. Местоположение каждой секции, её общая площадь, интерьер основного жилого помещения оставались неизменными на протяжении столетий, хотя внутри основных стен секции происходили многочисленные перестройки, при которых менялось не только взаиморасположение комнат, но и их число. Окружавшие поселение курганные некрополи содержали грунтовые погребения четырёх типов и три типа погребальных сооружений. Раскопки свыше тысячи погребений накопили уникальные археологические и антропологические коллекции.

Встречались в джетыасарских курганах янтарные пуговицы из Прибалтики, сердоликовые – из Индии, стеклянные – из Сирии и Египта, халцедоновые геммы из Ирана, восточноевропейские фибулы и браслеты и множество других аксессуаров, лишней раз демонстрирующие направления джетыасарских торговых связей.

Драгоценными тканями для того времени были шелка, многоцветные и гладкие из Китая и многоцветные узорчатые из Ирана и Сирии, находки которых зафиксированы в джетыасарских погребениях.

На территории Восточного Приаралья, в бассейне древних протоков Сырдарьи – Кувандарьи и Пра-кувандарьи (Эскидарьялыка) Хорезмской археологической экспедицией на протяжении нескольких десятилетий изучались хорошо укрепленные городища и курганные могильники джетыасарской культуры (5 вв. до н.э. – 9 в. н.э.), носители которой сыграли важную роль в этногенезе многих современных евразийских народов.

В силу географического положения наиболее значимые в регионе миграционные пути и торговые дороги (прежде всего, одно из важнейших северных ответвлений Великого Шелкового Пути), зоны межэтнических и межкультурных контактов в I тыс. до н.э., как и в I тыс. н.э., проходили в бассейне именно северных древних сырдарьинских протоков, где в рассматриваемый период развивалась джетыасарская культура (с конца эпохи бронзы по IX в. н.э.). Именно здесь проходил участок Шелкового пути, который пересекал Сырдарью и через пустыню Кызылкумы шел к берегам Амударьи, в Хорезм, а оттуда через Мангышлак, в низовья р. Урал на Волгу в Северное Причерноморье и Европу.

Чрезвычайно своеобразная, очень архаичская по своему внешнему облику джетыасарская культура отлична от всех соседних среднеазиатских и казахстанских культур. Ареал джетыасарских памятников чрезвычайно широк, и территория, занятая джетыасарскими городищами, простирается далеко на север, восток и юго-восток от

Золотые украшения из чирикрабадского некрополя

джетыасарского урочища, давшего имя этой культуре. Первая характеристика культуры и типология памятников внутри урочища были предложены ее первооткрывателем С.П.Толстовым в 1948 году. В середине 60-х годов автором дана уточненная характеристика и периодизация культуры, в которой было выделено три крупных этапа (Джетыасар 1 – до конца III-IV в. н.э.; этап Джетыасар 2 – IV-VI вв.; Джетыасар 3 – VII-IX вв. н.э.). Джетыасарскую культуру характеризуют особенности расселения, организация поселений, специфика материальной культуры. Среди известных в настоящее время более полусотни джетыасарских городищ, были лишь многослойные с развитой фортификацией крепости, и не найдено ни одного неукрепленного поселения. Характер расселения, топографии поселений, архитектуры, фортификации, строительной техники, планировки поселений и отдельных жилищ дали возможность говорить о необычайной устойчивости, консерватизме их на протяжении всего периода бытования культуры в регионе. Огромные многослойные, многоэтажные, хорошо укрепленные джетыасарские городища всегда размещались в непосредственной близости русла или какого-либо иного естественного водного источника и были окружены некрополями, насчитывавшими сотни и тысячи курганов. Большинство городищ Джетыасарского оазиса функционировало по IX в. включительно.(89)

Городище Жанкала. Городище расположено в 6 км к востоку от русла Жанадарьи. Оно, как и большинство средневековых городов имеет цитадель, шахристан и рабад. Цитадель представлена несколькими элементами – это дворец, окружающая его внешняя стена и угловая северо-восточная башня. Размер внешней стены цитадели – 75х75 м. Центральное сооружение, условно называемое дворец, имеет размеры 37х28 м. И, наконец, восьмиугольная башня, диаметром 8 м, устроена в северо-восточном внешнем углу цитадели. Внешняя стена окружена рвом, ширина которого варьируется от 20 м в западной части, где вкопан своеобразный резервуар до ширины 4 м, хорошо фиксирующейся с северной стороны.

Шахристан городища окружен стеной, ширина которого достигает 5 м. Она разрушена. Высота ее колеблется от 0,2 до 3 м. Шахристан занимает площадь 23 га. Направления стен шахристана повторяют направления стен цитадели. С южной, западной и восточной стороны стены шахристана прямые и форма в целом напоминает прямоугольник. На территории шахристана расположено несколько крупных объектов. Среди них два могут быть интерпретированы как караван-сарай. Размеры первого караван-сарая 19х19 м, и второго 17х17 м.

В его южной части выявлено две крупные постройки, сложенных из жженого кирпича.

В этой же части городища была возведена крупная подквадратной формы постройка 38х38 м из жжен-

Городище Жанкала. Башня

ного кирпича. Она связана с южной частью внешней стены шахристана и устроена в ее центре. Возможно, постройка связана с фортификацией города.

Рабад городища обширен. По линии запад-восток его территория вытянута на 1800 м, по линии север-юг на 1500 м. Застройка рабада не регулярная. Здесь встречаются и значительные по площади поля, и каналы с многочисленными ответвлениями, культовые постройки, жилые усадьбы, сооружения общественного назначения, мелкие дома. Многие постройки фиксируются на поверхности лишь по небольшим возвышениям и скоплениям.

Из значительных по размерам и довольно хорошо сохранившихся построек на рабаде городища можно выделить караван-сарай, центральная постройка которого имеет размеры 30x25 м.

В юго-западной части городища расположена, видимо, загородная резиденция правителя. Функциональное назначение определено по наличию центрального, внушительного по размерам сооружения – 37x26 м, сложенного из сырцового и жженого кирпича. Вся территория загородной резиденции была обнесена стеной шириной 1 м, в восточной части устроен въезд в портал пештака.

Аналогичная садово-парковая зона, обнесенная, но без внутренних построек, площадью 45000 кв. м., была устроена в северной части рабада.

С восточной стороны городища в непосредственной близости от внешней стены шахристана зафиксированы руины мечети, размерами 9,7x9,7 м, с сохранившейся михрабной стеной и нишей. Стены мечети сложены из сырцового кирпича. Мечеть, вероятнее всего является поминальной.

С южной стороны городища, так же на территории рабада зафиксированы развалины еще одной мечети сложенной из жженого кирпича. Размеры мечети 12,3x7,3 м. Мечеть имеет два зала. Внешний – гурхана и внутренний собственно мечеть.

Застройка рабада городища не была плотной. Она перемежалась открытыми пространствами, полями и каналами.(90)

Городище Жанкент (Янгикент) находится в 20 км от г. Казалинска на правом берегу реки Сырдарья. Датируется Жанкент первыми веками н.э. – XVIII в. В первые века нашей эры – XII в., он находился на городище Жанкент, в XIII-XIV вв. занимал территорию городища Мынтобе.

Городище имеет подпрямоугольную форму размером 375x225 м. В северо-западном углу находится цитадель размером 100x100 м и высотой 7-8 метров. В топографии развалин читается направление магистральной улицы, соединяющей ворота в восточной и западной стенах. От нее отходят внутриквартальные улочки. Северо-западной городища в 1986 году археологической экспедицией Свода памятников

Жанкала. Бусы

Академии наук КазССР обнаружен могильник Мынтобе, состоящий из сотен курганных насыпей. Здесь хоронили с первых веков до н.э. до XVIII в. Интерес представляют разрушенные мавзолеи XIII-XIV вв., когда-то облицованные майоликовыми плитками и кирпичами.

Жанкент (Янгикент), который именовался Новой Гузией, являлся столицей огузов, резиденцией их правителя ябгу. Тесные связи Янгикент имел с Хорезмом. В городе

Городище Джанкент. Аэрофото

поживали колонисты из Хорезма, и есть мнение, что город существовал задолго до огузов, а в X веке был заново отстроен и укреплен хорезмийскими строителями.

Жанкет (Янгикент) был не только столицей и резиденцией огузских правителей, но и крупнейшим торговым центром в низовьях Сырдарьи. Это обусловлено его географическим положением – он располагался в своеобразном коридоре, соединявшем степи Центрального Казахстана со Средней Азией и Ближним Востоком, с одной стороны, Хорезмом, Приаральем, Кавказом, Средиземноморьем – с другой стороны. Город был центром сухопутной и речной торговли: вниз по Сырдарье из среднеазиатских городов сюда приходили, как свидетельствует ибн-Хаукаль, суда, груженные зерном и хлебом. В XVII-XVIII вв. был резиденцией казахских ханов.

Плановые археологические исследования проводятся на городище с 2006 года. В результате раскопок были вскрыты улицы и помещения шахристана, датированные XII-XIII веками. На цитадели в результате раскопок выявлена и частично раскопана улица, по обеим сторонам которой находились помещения усадеб знати города. В одном из помещений был найден языческий огузский алтарь, с протомами в виде голов барана. Алтарь датируется XI-XII вв.(91)

Городище Кескен-куюк кала. Городище Кескен-куюк кала находится в низовьях Сырдарьи, в 20 км к западу от городища Жанкент (Янгикент). Датировка городища может быть определена хронологическим периодом от середины I тыс. до н.э. – и до периода развитого средневековья – XI-XII вв. н.э.

В топографии городища различается цитадель и шахристан в виде четырехугольного бугра, размером 230x210 м и высотой 3 м. Городище Кескен-Куюк кала расположено на южном берегу ныне сухого, густо заросшего кустарником протока древней дельты. Следуя за изогнутостью внешних стен, городище приобрело форму неправильно округленных очертаний. Размер городища по линии север-юг может быть определен – 840 м, по линии запад восток – 820 м, общая площадь – свыше 530 тысяч кв. м.

Центральный бугор размерами 230 м (по линии север-юг) x 210 м (по линии запад-восток), окруженный стенами, придающими ему очертания квадрата, возвышающийся над окружающей местностью на 3 м, в свою очередь может быть поделен на две части: собственно цитадель, расположенную в юго-западной четверти центрального

бугра, и шахристан, опоясывающий цитадель с северной и восточной сторон.

Цитадель не обозначена как основной структурный элемент городища, в связи с тем, что визуально как с поверхности, так и на аэро-фото выделена быть не может. Благодаря детальной топографической съемке и последующему вычерчиванию контуров стало очевидно, что на общей поверхности центрального бугра такая единица как цитадель все же может быть обозначена. Сильно развеянные и оплывшие стены цитадели, а так же незначительная высота объекта – около 1 м – скрывали ее на поверхности центрального бугра. Цитадель «читается» в виде подчетыреугольной конструкции, размерами 55-60x55-60 м, высота, как уже было указано выше, составляет около 1 м над уровнем центрального бугра.

Территория шахристана представляет собой выровненную в результате воздействия природных факторов поверхность некогда плотной застройки, четко читающейся в линиях конструкций зданий, улиц, переулков. Наиболее возвышенная часть шахристана – та, которая непосредственно примыкает к цитадели.(92)

Городище Чирик-Рабад расположено в 300 км юго-западной Кызылорды, в Кызылкумах на древнем русле Жанадарьи. Датируется городище V вв. до н.э – IV вв. н.э.

Оно укреплено двумя рядами стен с башнями и рвом. Памятник занимает всю площадь естественного холма, площадью 850x600 м, вытянутой с севера на юг. Городище укреплено мощной фортификационной системой. Городище окружено рвом шириной 40 м и глубиной 4,5 м. У основания холма вырыт ров шириной до 40 м, глубиной до 4,5 м. Из выкида рва сооружен мощный внешний вал, высотой до 3 м, шириной у основания до 8-10 м. По внутреннему периметру рва также расположен вал. Кроме того, сама верхушка холма окружена третьим рядом вала. Внешняя стена усилена башнями прямоугольных очертаний, которые выступали из плоскости стены на 6 м. Крепостная стена прорезана стреловидными бойницами. Таким образом, фортификационная система го-

Городище Кескен Куюк кала. Аэрофото

Городище Чирикрабад. Аэрофото

родища – явное подражание хорезмийским образцам. Первоначально Чирик-Рабад скорее всего был укрепленным городищем-убежищем местных племен. Внутренние обводы укреплений могли возникнуть несколько позже, когда на территории городища формировалось постоянное поселение. Гигантское городище Чирик-Рабад – уникальный памятник и наиболее древний памятник этого региона.

Открыто в 1946 г. Хорезмской археологической экспедицией, под руководством С.П.Толстова. Само городище, по мнению С.П.Толстова, было столицей саков-апасиаков.

На территории городища располагался некрополь из шести курганов, один из которых раскопан. Курган датируется V-IV вв. до н.э.

На территории городища также были расположены два мавзолея – монументальные постройки из сырцового кирпича. Раскопки первого погребального здания дали разнообразный материал, датирующий памятник IV-III вв. до н.э.

При раскопках второго погребального здания в могильной яме были найдены изделия из золота, фрагменты бронзового зеркала, зеленые бусы из стекла и египетской пасты, бусины из агата. Погребение датируется IV-II вв. до н.э.

В 2004-2006 гг. на городище в рамках программы «Культурное наследие» Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией Института археологии Министерства образования и науки Республики Казахстан были проведены дальнейшие раскопки. На территории некрополя раскопаны две погребальные конструкции и большое кольцевидное сооружение диаметром около 80 м, а также на территории городища исследовался один дом.

Изученные погребения выглядят как неглубокие западины диаметром до 15 м. В ходе раскопок выяснилось, что в прямоугольной могильной яме с восточной или с западной стороны, иногда с обеих одновременно, сооружались погребальные камеры по типу катакомб. Входы в камеры были заложены кладкой из сырцовых кирпичей. В одной из погребальных камер обнаружено три костяка. Один из них захоронен в богатой одежде с золотыми украшениями и с длинным железным мечом. Остальные два уложены друг на друга на деревянных носил-

Украшения из чирикрабадского некрополя

Керамическая фляга из раскопок чирикрабадского некрополя

ках. Рядом с ними найдены керамические фляжка и курильница, сосуд из тыквы и другие вещи. На фляжке прорезано клеймо мастера и надпись из пяти знаков. По-видимому, они принадлежали к семье знати общества. Погребение датируется IV-II вв. до н.э.(93)

Городище Бабиш-Мулла расположено в 40 км к северо-северо-востоку от Чирик-рабада.

Бабиш-Мулла – это крупный комплекс поселений IV-II вв. до н.э., протянувшихся в широтном направлении на 40 км и в меридиональном – на 15-20 км.

Центральное положение в комплексе занимает городище Бабиш-Мулла и погребальное здание Бабиш-Мулла II.

Городище Бабиш-Мулла – укрепленный, неправильных очертаний город, и значительно меньший по размерам, чем Чирик-рабад. В северной части его расположена цитадель квадратной формы, обнесенная пахсовыми стенами с небольшими округлыми башнями по углам и в середине восточной стены. В цитадели расположено квадратное здание, получившее название «Большой дом». В стенах цитадели и «Большого дома» прорезаны тройные веерообразно расходящиеся стреловидные бойницы характерного для Хорезма типа. Близ юго-западного угла цитадели с внешней стороны примыкают развалины еще одного крупного здания, условно именуемого «донжоном», стены которого сохранились на высоту 4-5 м. С юга к «донжону» примыкает территория города, обнесенная мощной стеной с полукруглыми башнями, стены которых сложены из сырцового кирпича.

Внутри города застройка прослеживается в основном в юго-западной части. Здесь были обнаружены постройки с остатками построек со столбовыми конструкциями. В них, при раскопках, были обнаружены необожженные фрагменты женских статуэток архаического облика.

Комплекс был открыт в 1946 году и исследован Хорезмской комплексной археологической экспедицией под руководством С.П. Толстова.(94)

Поселение Баланды I и купольный мавзолей Баланды II расположены в 38-39 км к востоку от Чирик-Рабата.

Поселение Баланды I по археологическим материалам датировано III-II вв. до н.э. Есть основание полагать, что мавзолей Баланды 2 был построен в IV вв. до н.э.

Памятник является центром небольшого земледельческого оазиса, который базировался на магистральном канале, отведенным от одного из широтных протоков Инкандарьи. Прямоугольный в плане памятник площадью 80x130 м окружен оборонительной стеной и ориентирован углами по сторонам света. Рядом с поселением находится мавзолей Баланды II. Мавзолей – круглое в плане сооружение диаметром около 16 м. Высота стен составляет 4,5 м.

Городище Бабиш-мулла

Памятник представляет собой низкий цилиндр, украшенный декором в виде обработанных двадцати пяти лопаток, образующих грани.

Центральная часть здания занимает круглое помещение диаметром 5,5 м, перекрытое куполом. Стены мавзолея, как и купол, покрыты слоем саманной замазки. Пол круглого здания земляной.

Внешняя кольцевая стена здания отстоит от внутренней стены на 2,3 м. Расположенные между ними семь помещений разделены радиальными стенками. Одно из помещений, прилегающее к входу, играло роль вестибюля, где четыре его стены имели арочные дверные проемы.

Наличие прямоугольного сырцового кирпича, относящегося ко 2-му периоду жизни памятника, и керамических форм с подкосом в придонной части позволяют датировать время его строительства не позднее середины IV в до н.э. Уже с начала III в. н.э. на всей территории Средней Азии безраздельно господствует квадратный формат сырцового кирпича. Цилиндроконические формы сосудов в III в. уже не встречаются. Помимо этого о ранней дате возникновения поселения свидетельствует и длительная история сложения оборонительных сооружений. Эта усадьба, безусловно, являлась центром рассредоточенного поселения, места проживания сельской общины. Такая усадьба могла выполнять функции общинного хранилища и, при необходимости, крепости убежища.

Поселение было открыто маршрутным отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1959 году. В 1960-61 гг. на Баланды I были проведены рекогносцировочные раскопки. В результате этих работ частично было вскрыто несколько помещений здания, расположенного в северо-западной части памятника. В ходе раскопок было сделано несколько ценных находок. Среди них следует упомянуть резные костяные пластины, изящные бронзовые поделки в виде листьев античного облика, фрагменты стеклянных сосудов сирийского производства, украшенные росписью, стилизованная каменная фигурка верблюда. На стенах помещений были зафиксированы следы штукатурки с полихромной росписью. На основании полученных данных было сделано заключение, что Баланды I является большим укрепленным домом, в жилом комплексе которого было раскопано несколько парадных помещений.

Повторно поселение было обследовано в 2006 году маршрутной группой Чирик-Рабадской археологической экспедиции. В августе 2007 года, после более чем сорокалетнего перерыва на поселении были продолжены стационарные археологические исследования. В пределах оборонительных стен, с целью выяснения стратиграфической ситуации и выявления планировок, было заложено два раскопа в юго-восточной и юго-западной частях памятника. Полученные в ходе раскопок материалы дают нижнюю дату существования поселения.

Мавзолей Баланды. Аэрофото

Раскопки, проведенные на мавзолее Баланды показали, что он был ограблен в древности. Полученный материал не оставляет сомнения в том, что в части помещений, расположенных по кольцу, находились погребения. Сходные конструкции из дерева обнаружены при раскопках погребальных камер мавзолея Бабиш-мулла II.

При раскопках Баланды II найдены рукоятка из резной кости, обрывки кожаного изделия, украшенного золотом и фрагменты цветных тонких хлопчатобумажных тканей.

Анализ конструкций Баланды II, в особенности его купола, приводит к интересным результатам. Ложный купол давно существовал на Востоке и в Средиземноморье. Такой тип купольного сооружения, обнаруженный на Баланды, продолжал жить в Средней Азии и Казахстане вплоть до недавнего прошлого. Форма купола Баланды II только через несколько веков в VI-VIII вв. появляется в Афригидском государстве Беркуткалинского оазиса.(95)

Сарыаркинский отрезок VIII

Городище Бозок располагается на восточной окраине г. Астана на берегу озера Бозок. Это очень удобное местоположение не только в географическом плане, но и в стратегическом. Станция контролировала все караванные пути, которые пересекали Сарыарку в этом месте, и была своеобразной таможней. Городище датируется X-XIV вв.

На современной поверхности видны развалы валов, окружающие их рвы. Они огораживают три квартала. Интересна планировка кварталов, расположенных в виде трехлепестковой розетки и сгруппированных вокруг центральной площадки.

Памятник относится к средневековой эпохе, ко времени, когда территория Центрального Казахстана входила в состав кыпчакского государства.

Важные исследования были проведены на памятнике в 1997-2009 гг. экспедицией Евразийского государственного университета им. Л.Гумилева, возглавляемой профессором К.А. Акишевым и М.К. Хабдулиной.

Здесь раскопали развалины двух мавзолеев, минарета и погребальных оградок, сложенных из сырцового кирпича.

Археологи вскрыли несколько жилищ полуземляночного типа. Они многокомнатные. Самое большое состоит из 4 комнат и имеет один вход со стороны озера. Стены помещений наращивались вверх сырцовыми кирпичами. Дом имел плоское перекрытие.

На кладбище было исследовано несколько могил. Хорошо сохранившееся погребение обнаружено в южной части городища. Здесь похоронена женщина, жившая в золотоордынское время в XIII-XIV вв. Она была погребена в полном

Раскоп на городище Бозок

боевом снаряжении: с железным кинжалом и длинным копьём с железным наконечником. В ногах покойной лежали железные кольчатые удила. На руках серебряные браслеты и ожерелье из полудрагоценных камней, в ушах серебряные сережки. Головной убор был расшит жемчужными бусами. Одна рука ее закрывала серебряную чашу.

Ученые считают, что городище Бозок надо сохранить как уникальный средневековый город, который стал предтечей Астаны.(96)

Мангышлакский (Урало-Прикаспийский) отрезок ВШП

Городище Кызылкала расположено в 18 км на северо-северо-восток от пос. Шетпе Мангистауской области. Основная часть городища протянулась вдоль двух русловых протоков, которые сливаются в единое русло. Городище датируется IX-XV вв.

Городище состоит из остатков центрального укрепления и многочисленными усадьбами вокруг. Укрепление отчетливо читается по высокому валу (высота вала – до 3 м) и просматривающемуся центральному, квадратному в плане укреплению, окруженному каменной стеной шириной 1,2-2 м. В средней части северо-западной стены устроены главные ворота. Конструктивно они образованы двумя башнями. По выступающим элементам каменных кладок с внешней стороны стен крепости читаются угловые и по две промежуточные башни общим числом 13.

Застройки вокруг крепости прослеживаются по фундаментам построек, местами массовому распространению подъемного материала – черепков глиняной посуды, обломков плинфы, фрагментов костей животных.

Общая площадь городища составляет 50 га.

Город возник на северном ответвлении Шелкового пути, как торговая слобода. Изначально он был центром притяжения, как местного населения – кочевников, так и купцов, которые приходили не только из Средней Азии, но и из Европы. Этот город со временем был захвачен кочевниками. Появились первые упоминания, что хорезмийцы воевали здесь с кипчаками. После этого произошла реконструкция, поселение было обнесено крепостной мощной стеной толщиной до двух метров. Внутри имелись постройки из сырцового кирпича. Город Кызыл-Кала просуществовал недолго. Жизнь здесь угасла в первой половине XIII века. Во время раскопок археологи не обнаружили материалов эпохи Золотой Орды. Можно предполагать, что в это время караваны здесь не проходили.

*Городище Кызылкала.
Аэрофото*

Первые исследования здесь были начаты в 1978 году еще московскими археологами. Более углублённым изучением городища в 2004 году занимался Андрей Астафьев. В настоящее время на цитадели работы продолжают под руководством З. Самашева.(97)

Городище Сарайчик расположено выше устья р. Урал на правом берегу между рекой Урал и ее протоком Сарачинкой. Часть городища застроено селом Сарайшык. С юга и севера городище защищали стены. Еще в 40х годах XX в. А.Х.Маргулан, проводивший здесь исследования, отмечал, что развалины тянутся вдоль реки на полтора километра. Городище датируется X-XVI вв.

Городище Сарайчик. Вид на раскоп и реку Урал

Городище Сарайчик имеет площадь более 100 гектаров. Представляет собой равнинный участок степи с невысокими пологими холмами. В юго-восточной части памятник частично застроен аулом Сарайчик, а с запада и юго-запада кладбищем, южная часть городища подмывается рекой. За кладбищем и аулом протекает старица реки Урал, ранее основное русло реки Урал проходило здесь, то и город находился на восточном берегу. Толщина культурного слоя в береговой части – 1,5-2 м, без учета хозяйственных ям и холмов – остатков завалившихся домов.

Согласно исторической версии, город Сарайчик был основан середине XIII в. ханом Бату (1227-1256 гг.) в удобном месте, а главное – на узловом участке стыка Европы и Азии. Через него пролегал Великий Шёлковый путь из стран Европы и столицы Золотой Орды Сарая Берке на Волге в города Хорезма, Казахстана, Индии, Ирана и Китая. До нас дошли описания многочисленных купцов и путешественников о направлении этого пути. В «Дорожниках» Хамдаллаха Казвини, написанных около 1339 г., приведены пункты переходов на этом пути с указанием расстояний. Подобное встречается и у арабского географа ал-Омари (XIV в.). Трасса торговой дороги от Сарайчика до Ургунча протяженностью «месяц пути» была снабжена колодцами и караван-сараями. Сарайчик был важным политическим центром. Здесь проводилась процедура вступления на ханский престол Золотой Орды Жанибека (1341-1357 гг.), Бердибека (1357-1359 гг.) и других представителей династии Джучидов. Бурному росту развития города способствовало принятие ислама ханом Берке (1257-1266 гг.) и его братом Тукай-Тимуром, а впоследствии – в качестве официальной государственной религии Золотой Орды Узбек-ханом (1290-1312 гг.). Эти события происходили именно в Сарайчике, что подчеркивает его особую роль как духовного центра всей Золотой Орды. В Сарайчике были похоронены несколько ханов Золотой Орды, среди которых Менгу-Тимур (1266-1281 гг.), Токтай (1281-1312 гг.), Жанибек (1341-1357 гг.), Бердибек (1357-1359 гг.), а также казахский хан Касым (1511-1518). После распада Золотой Орды с 1391 г. Сарайчик становится центром Мангытского Юрта, окончательно

сформировавшегося в самостоятельное государство – Ногайскую Орду к 40-м годам XVI в., бывшую политическим объединением степных племен. Около 1580 года Сарайчик был взят приступом и разрушен казачьими отрядами. Вскоре город был восстановлен, но это было началом постепенного необратимого процесса его полного запустения. Этому способствовали экономические, социально-политические потрясения внутри Ногайской Орды и неблагоприятные внешние факторы.

Раскопки Сарайчика вскрыли жилые кварталы рядового населения. Они состояли из домов, построенных из сырцового кирпича. В них насчитывалось от двух до трех комнат, отапливаемых при помощи дымоходных каналов, проложенных под полом.

При раскопках городища найдена глиняная посуда, в том числе и глазурованная, которая производилась на месте, а также изделия из сирийского стекла, китайский фарфор, хорезмские чаши, бронзовые кувшины и блюда из Ирана. В ходе раскопок выявлены и раскопаны мечеть и другие культовые здания. То, что город был одним из центров на Великом Шелковом пути, свидетельствуют находки импортной китайской и иранской керамики, бронзовые изделия и стекло из Средней Азии и Ирана. О торговых связях свидетельствуют находки монет, чеканенных в Золотой Орде Хорезма, Самарканда и Ирана. Монетный двор функционировал в Сарайчике в XIV-XV вв.(98)

Городище Жайык находится в 10 км к югу от Уральска на правой надпойменной террасе реки Урал. Городище датируется XIII-XIV вв.

Площадь городища составляет примерно 7 га. Город включал жилые усадьбы, постройки производственного и общественного назначения: восточная баня с проложенным под полами системой обогрева, кирпичеобжигательные печи и остатки керамических печей.

В 2-х км западнее городища, на некрополе городища располагаются остатки культовых зданий, богато украшенные полихромной глазурью двухкамерных купольных мавзолеев.

Оно не имеет искусственных оборонительных сооружений в виде валов, стен, рвов. Границами служили естественные овраги и берег речной протоки.

Город на месте городища Жайык возникает, вероятно, в первой половине XIV в., в период правления ханов Узбека (1290-1312 гг.) и Джанибека (1312-1357 гг.), характеризующийся в истории Золотой Орды как периоды наибольшей стабильности и расцвета городской культуры.

Город Жайык, как памятник городской культуры эпохи периода Жоши-хана, прекрасно передаёт средневековый облик города, быт, культуру, хозяйство населения.

В 2001-2004 годах Институтом археологии им. А.Х. Маргулана проводились на городище Жайык исследования по программе «Культурное наследие».

Раскопки трех ближайших холмов показали, что под ними скры-

Мавзолей городища Жайык

вались руины отдельно стоящих усадеб. Постройки были возведены из сырцового кирпича. Жилые помещения отапливались каннами – обогревательной системой. В помещениях располагались хозяйственные ямы-хранилища, мусорные ямы, санитарно-гигиенические устройства. Толщина основных стен – 70-80 см.

Сопоставление планов, технических приемов жилищного строительства поволжских городов и городища «Жайык» показывают, что на строительную культуру городов в бассейне реки Урал преобладающее влияние оказали традиции домостроения Хорезма и присырдарьинских оазисов. Планы исследованных на городище жилищ совпадают с планами жилищ послемонгольского Ургенча, Отрара, Туркестана. Разница наблюдается в некоторых деталях интерьера и системы отопления.

О том, что на месте Уральского городища в XIII-XIV вв. находился достаточно развитый город, свидетельствуют раскопанные руины бани. Например, баня, вскрытая на городище Отрар XIII-XIV вв. и аналогичные бани города Каялык и городов Поволжья построены по единому плану с небольшими вариациями.(99)

*Бронзовая статуэтка. Тараз.
Случайная находка.*

Ранний период формирования Великого Шелкового пути (предыстория)

Некрополь Иссyk расположен на левом берегу горной реки Иссyk, рядом с городом Иссyk, в 50 километрах восточнее Алматы.

Могильник состоит из 45 больших царских курганов диаметром от 30 до 90 и высотой от 4 до 15 метров. Большинство курганов Иссykского могильника имеют каменно-земляные насыпи. Иссykский могильник аналогичен многим подобным памятникам сакской эпохи.

Могильник соотносится с племенной группировкой семиреченских саков, которая одной из первых на территории Казахстана подошла к созданию государственности.

Знаменитым его делают находки в одном из курганов, который получил название «Курган Иссyk». Курган Иссyk располагался в западной половине могильника. Его диаметр – 60 метров, высота – 6 метров. После сноса насыпи, на глубине 1,2 метра от уровня древнего горизонта были обнаружены два захоронения: центральное и боковое (южное).

Центральное захоронение было неоднократно ограблено. Боковая могила оказалась не потревоженной, останки захороненного человека и погребенный инвентарь сохранились полностью. Погребальная камера была сооружена из обработанных бревен ели. В северной половине были обнаружены останки погребенного. В погребальной камере было найдено свыше 4 тысяч золотых предметов, железные меч и кинжал, бронзовое зеркало, глиняные, металлические и деревянные сосуды.

Все предметы были найдены в первоначальном положении, что дало возможность создать уникальную реконструкцию одежды, получившую название «Золотой человек».

Датировка: V – III в. до н.э. (100)

Некрополь Боралдай находится на северо-западе Алматы, на территории Алатауского района, между реками Большая Алматинка на востоке и Боралдай на западе. На севере он граничит с поселком городского типа Боралдай, а на юге – с Большим Алматинским каналом им. Кунаева.

Некрополь Боралдай один из немногих некрополей кочевой сакской элиты, сохранившийся в окрестностях Алматы, в междуречье Боралдая и Большой Алматинки на т.н. Боралдайской возвышенности.

Одним из наиболее крупных могильников является Боралдайский курганный могильник, занимающий часть высокого Боралдайского плато, расположенного в северо-западной части Алматы. Десятки курганов, среди которых выделяется самый большой высотой до 20 м и диаметром 150 м. Могильник насчитывает 52 земляных кургана. Диаметр курганов колеблется от 3 до 150 м, высота курганов варьирует от 0,1 до 14 м. Образуя группы, они протянулись цепочкой с севера на юг. Южная группа могильника представлена крупными курганами, северная – более мелкими. Доминантой комплекса является курган № 16 с остатками каменных жертвенников вокруг и каменным обелиском с изображением сцены терзания, выполненной в зверином стиле. В юго-западной и западной части плато располагаются третья и четвертая группы курганов небольших размеров.

Протяженность могильника 3 км, ширина 800 м. Большая часть могильника сохранилась – здесь нет современной застройки. Это редкий случай сохранности, Боралдайскому могильнику повезло – он окружен оврагами и каньоном русла реки Большой Алматинки.

Каждый большой курган могильника представляет собой архитектурное сооружение, каждый курган является своеобразным архитектурным ансамблем. Частями его являются сами курганы с их сложным устройством насыпей и могил, кольцевые каменные выкладки из вертикальных камней-менгиров, каменные кольца вокруг курганов, места тризн - культовых пиршеств, жертвенники. Вся территория некрополя – это «древняя картина» представлений о вселенной, месте в ней человека, места проведения ритуалов и религиозных церемоний, связанных с культом предков, календарными циклами, празднованиями Наурыза, осенних, летних и зимних празднеств.

Ученые установили, что курганы Боралдая также как и курганы Исыка, Талгара, Кегеня были возведены племенами саков, занимавших Жетысу в VIII-III вв. до н. э., и усуней – народа, жившего в III в. до н. э. – III в. н. э. И те и другие были далекими предками казахов.

Памятник является наиболее сохранившимся могильником древних кочевников на территории г. Алматы и его окрестностей. Исследовательские работы разных лет в основном сводились к составлению ситуационных и топографических планов могильника. В этом отношении Боралдай является наиболее проработанным объектом. Раскопочные работы производились лишь в случае разрушения кургана, что не позволяло выявить остатки материальной культуры. Интересной находкой является каменная стела с изображением, выполненным в зверином стиле.

Датировка: V – III в. до н.э. (101)

Бесшатырский могильник находится на правом берегу р. Или, в урочище Шилбыр.

Он состоит из 81 кургана. По размерам насыпей курганы могильника подразделяются на большие, средние и малые. Диаметры больших курганов варьируют от 45 до 105 м, их высота от 6 м до 18; средних соответственно 25 – 38 м и 5 – 6 м; малых 6 – 18 м и 0,8 – 2 м.

Могильник Бесшатыр, представляет собой некрополь сакских царей, являвшихся, судя по размерам насыпи гегемонами в регионе.

Раскопанные курганы, за редким исключением, оказались разграбленными. И все же Бесшатырские курганы дали датирующий материал (кинжалы, наконечники стрел), новые типы монументальных надмогильных конструкций.

Выделяется Большой Бесшатырский курган диаметром 104 м, высотой 17 м. Насыпь имеет форму усеченного конуса, диаметр плоской вершины 32 м. Каменное покрытие кургана, у основания плотно уложенное в несколько слоев, создает впечатление цоколя, на котором и покоится громада насыпи. Вокруг нее на расстоянии 5-7 м проходит каменный вал шириной 2 м. Рядом с насыпью кольцевые сооружения из крупных каменных столбов (менгиры), врытых в землю, и больших валунов, образующих «ограды». Всего около Большого кургана таких оград 94. Они расположены вокруг насыпи. На некоторых вертикально стоящих каменных столбах оград выбиты тамги.

На северо-востоке от кургана есть еще семь таких оград, вытянутых с юго-востока на северо-запад. Ограды имели культовое назначение: были связаны с культом огня и обрядом жертвоприношения.

В Бесшатыре раскопаны три больших кургана: Первый, Третий и Шестой три средних и все малые курганы.

При раскопках «кургана 14» открыт новый тип погребальной конструкции. Основа погребального сооружения кургана - стены, возведенные из земли с примесью мелкого щебня. На стенах лежало перекрытие из трех рядов бревен, два нижних ряда бревен были из тяньшанской ели, а верхний ряд – из джиды. На бревенчатом перекрытии покоилась куполовидной формы кровля, состоящая из шестнадцати чередующихся слоев камня, кустарника и побегов саксаула. Гробница имела подквадратную основу и округлую куполовидную кровлю.

С восточной стороны гробница имела вход, по обеим сторонам которого стояли две пары вертикально вкопанных столбов. Парные бревна соединялись друг с другом колышками, забитыми в прорубленные отверстия, но для большей прочности бревна еще были связаны толстыми чиевыми веревками. Над входом поверх бревен перекрытия лежал двойной слой камышовых мат, перевязанных также чиевыми веревками. У входа в погребальную камеру был положен обрубок толстого бревна. На полу камеры лежали разрозненные человеческие кости.

Хронология Бесшатыра устанавливается по находкам в одном из малых курганов. Под его насыпью в большой яме (размером 3, 50 на 2 м), ориентированной длинной осью с запада на восток, находились скелеты двух погребенных. Костяки лежали друг около друга в вытянутом положении на спине, головой на запад. У каждого погребенного с правой стороны положены короткие железные кинжалы-акинаки, а с левой – остатки колчанов с бронзовыми наконечниками стрел (всего в колчанах 50 черешковых и втульчатых наконечников стрел двенадцати разных типов). Кинжалы имеют бабочковидные перекрестья, навершия разрушены. У северного костяка слева лежал железный умбон и, по-видимому, остатки деревянного щита. Здесь же у пояса найдена железная пряжка. Среди костей обнаружены четыре сердоликовые бусины (в области шейных позвонков погребенных) и на остатках колчана южного скелета – две бусины, составленные из спаянных полых золотых зерен.

У всех курганов Бесшатырского могильника насыпь состоит из камня и крупной щебенки, вершина плоская (в разрезе – трапеция), камни у основания плотно уложены. Конструктивной особенностью больших курганов являются глубокие западины на склонах насыпей. Видимо, западины и определяют вход в подземелья курганов. Скорее всего, какое-то время после совершения обряда захоронения и сооружения кургана вход в подземелье оставался открытым для поминок, поклонения и жертвоприношений, а затем заваливался путем обвала части насыпи кургана, расположенного над входом.

Каждый бесшатырский курган как архитектурный комплекс, состоит из двух видов сооружений: внешних и внутренних. Внешние сооружения – это коническая насыпь.

С плоской вершиной, стоящая как бы на цоколе из плотно уложенных камней и цепи из менгиров и валунов вокруг насыпи.

Все это свидетельствует о том, что у сакских племен еще до строительства культовых сооружений Бесшатыра выработались архитектурно-строительные навыки в сооружении монументальных построек четырехугольных и круглых в плане, способ кладки из камня, навыки обработки древесины и строительства из дерева, умение использовать и сочетать при строительстве дерево, камыш, камень.

Датировка: V – IV в. до н. э. (102)

Литература

1. Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. //Известия Академии наук КазССР: Серия истории, археологии и этнографии. 1960. Вып. 3(14). С. 87-89.
2. Сарияниди В.И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке. //Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Москва, 1968. Вып. 114. С. 3-9; Янковская Н. В. Некоторые вопросы экономики ассирийской, державы. //Вопросы древней истории. 1956. № 1. С. 33.
3. Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь. //Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Москва, 1988. С. 352-353.
4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва-Ленинград, 1950. Т. 11. С. 147-168; Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. Москва, 1964. С. 173.
5. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. Москва-Ленинград, 1952. С. 246-248; Ма Юн. Шелковый путь с Востока на Запад. //Курьер ЮНЕСКО. 1984. № 7. С. 22; Франкфор А.П. Проблема прототипа Великого Шелкового пути во II-I тыс. до н. э. и роль кочевых культур и древних цивилизаций: Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987. С. 78-81.
6. Лубо-Лесниченко Е. И. Великий Шелковый путь. С. 372-373; Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... С. 98-101. Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. //Соч.: Москва, 1963. Т. 11(1). С. 31.
7. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья: (VI – начало XIII в.). Алма-Ата, 1986. С. 91-92; Он же. О локализации городов северо-восточного Семиречья. //Вестник Академии наук КазССР. 1968. № 7. С. 21-25; Он же. Великий Шелковый путь: Культурные контакты в прошлом и настоящем. //Вестник Академии наук КазССР. 1989. № 3. С. 18-27; Он же. Шелковый путь как проводник духовной культуры и искусства. //ВАН КазССР. 1989. № 3. С. 16-18; Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. //Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 3-97; Кумек-ов Б.Е. Государство кимаков IX-XII вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С. 98-108.
8. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы, 2007. С.14-17.
9. Шефер Э. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных новинках и империи Тан. Москва, 1981, С.13-14.
10. Гелиодор. Эфиопика. //Вступ. статья и примечания А.Егунова. Москва-Ленинград, 1932, С.99; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Москва, 1967. С. 42-46.
11. Аль-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: (Минералогия). Москва 1963. С. 65.
12. Нурмуханбетов Б.Н., Бурнашева Р.З. Погребение с монетами из могильника Мардан: (Отрарский оазис). //Известия Академии наук КазССР: Серия обществ. наук. 1975. № 5. С. 28-35.

13. Байпаков К.М, Подушкин И.П. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана: (I тысячелетие н.э.). Алма-Ата, 1989. С. 152-155.
14. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собранный свод сведений о народах... С. 186.
15. Маршак Б.И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. Москва, 1971. С. 83.
16. Мец А. Мусульманский Ренессанс. Пер. с нем., предисловие Д. Е. Бертельса. 1966. С. 367.
17. Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет из Отрара. //Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, 1981. С. 20-59.
18. Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. Москва, 1965. Т. 3. С. 59; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар и XIII- XV вв. //К.А.Акишев, К.М.Байпаков, Л.Б.Ерзакович. Алма-Ата, 1987. С. 71; Rice D.T. Islamic Art. London,1977. Fig.138.
19. Смагулов Е.А. Синие лотосы на туркестанском блюде. //Памятники истории и культуры Казахстана: //Памятники истории и культуры Казахстана. Алма-Ата, 1986. Вып. 2. С. 48.
20. Смагулов Е.А. Там же. С. 49.
21. Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 77.
22. Бартольд В. В. Мусульманский мир. Москва, 1966. Т. 6. С. 216.
23. Ирано-таджикская поэзия. //Сост. И. Брагинский. Москва, 1974. С. 82.
24. Ахраров П.Л., Ремпель Л.И. Резной штурк Афрасиаба. Ташкент, 1971. С. 35-39; Шишкин В. А. Варахша. Москва, 1963. С. 177, 181.
25. Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 77-78.
26. Курганцев М. Лирики Востока: Вступительная статья. //Лирики Востока: Переводы. Москва, 1983. С. 10.
27. Литература Востока в средние века: Учебник для университетов. Москва, 1970. С. 154.
28. Роттердамский Эразм. Разговоры запросто. //Перевод С. Маршака. Москва, 1969. С. 447.
29. Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. Москва, 1976. С. 142-160.
30. Шефер Э. Золотые персики Самарканда... С. 79-80.
31. Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе... С. 88-89.
32. Шефер Э. Золотые персики Самарканда... С. 82.
33. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья... С. 151.
34. Мец А. Мусульманский Ренессанс... С. 280, 320, 332.
35. Machler T.C. The westerners among the Bigurines of the archeological discoveries in the Peoples Republic of China. //The Centre for Eastern Asia cultural studi.j UNESCO. Tokyo, 1984. Fig. 66.
36. Grundwerdel A. Actnelhistis die Kulstatten in Chinesisch Turkestun. Berlin, 1912. Fig. 64; Раскопки городища древнего Пенджикента. //А. М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Распопова. //Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 1986. Вып. 19. С. 303-304.

37. Байпаков К. М. Театрализованные представления в средневековых городах Казахстана. //Вестник Академии наук КазССР. 1987. № 4. С. 77-82.
38. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа: Архитектура. Живопись. Скульптура. Москва, 1971. С. 110-115.
39. Там же. С. 114-116.
40. Gabain A. Der Buddhismus in Zentralasien Handbuch der Orientalistic. Lieid-Koln, 1961. V. 8(2). P. 506.
41. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг.//Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Москва, 1959, С. 155-227; Зяблин Л.П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе, 1961.
42. Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. Москва, 1979. С. 13-14.
43. Там же. С. 22-27.
44. Кляшторный С.Г. Историко-культурное значение сунджинской надписи. //Проблемы востоковедения. Москва, 1959. № 5. С. 168.
45. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. Москва, 1964. Т. 2. (2), С. 285-287, 294.
46. Труды Восточного отделения археологического общества. Санкт-Петербург, 1988. Ч. 4. С. 94.
47. После Марко Поло... С. 10-11.
48. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья... С. 61.
49. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим... С. 231.
50. Памятники культуры и искусства Киргизии: Каталог выставки. Ленинград, 1983. С. 159, 261а.
51. Ремпель Л.И. Каменный сосуд из Торткуль-тобе. //Художественная культура Средней Азии в IX-XIII вв. Ташкент, 1983. С. 169-176.
52. Борисов А.А. Сирийская надпись на сосуде из Тараза. //Известия Академии наук КазССР: Серия археолог. 1948. Вып. 1. С. 105-108.
53. Даркевич В.В., Маршак Б. И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области. //Советская археология. 1974. № 2. С. 213-232.
54. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья... С. 66-68.
55. Коковцев П.К. Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии. //Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург, 1907. №12. С. 428.
56. Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (неисторианских) памятников Киргизии. Фрунзе, 1971. С. 50.
57. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1963. Т. 1. С. 369-370
58. Горячева В.Д. Город золотого верблюда. Фрунзе, 1988. С. 62-68.
59. Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: Лингвистические и этнографические свидетельства. //Красная речка и Бурана. Фрунзе, 1989. С. 81-83.
60. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья... С. 184. Рис. 79.

61. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа... С. 120-121.
62. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... С. 130-131.
63. Сенигова Т.И. Вопросы идеологии и культов Семиречья: (VI-VII вв.). //Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 53-54. Рис. 1.1.
64. Сенигова Т.И. Вопросы идеологии и культов Семиречья... С. 54-61; Горячева В.Д. Надписи Краснореченского городища. //Красная Речка и Бурана. Фрунзе, 1989. С. 85-95.
65. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья... С. 48-58.
66. Байпаков К.М. Культ огня на Сырдарье. //Известия Академии наук КазССР. Серия обществ. наук. 1987. № 5. С. 51-61.
67. Волин С.Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. //Новые материалы по древней и средневековой истории. Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР, 1960. Т. 8: С. 75; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Москва, 1963. Т. 1. С. 268; Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья... С. 39; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... С. 315,316, 318.
68. Волин С.Л. Сведения арабских источников... С. 80-82.
69. Большаков О.Г. Город во второй половине XIII в. //Беленцкий А.М. и др. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, 1973. С. 307-309.
70. Нурмуханбетов Б.Н. Раннемусульманское кладбище близ городища Куйрук-тобе. //Вглубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 85-94; Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии: Научно-популярный очерк, Фрунзе, 1983. С. 33.
72. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. Алматы, 2007.
73. Савельева Т.В. Оседлая культура древних северных склонов Заилийского Алатау в VIII - XIII вв. Алматы, 1994; Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг. К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. Алматы, 2002.
74. Байпаков К.М., Ефстифеев Ю.Г., Кок Б., Пачикин К.М., Савельева Т.В. Эколого-археологические исследования в Южном Прибалхашье (Северо-восточное Семиречье). Археология, этнография и антропология. Новосибирск, 2001. №2. С. 112-122.
75. Шалекенов У.Х. Город Баласагун в V-XIII вв. Алматы, 2009; Массон М.Е., Горячева В.Д. Бурана: история изучения городища и его архитектурных памятников. Фрунзе, 1985; Настич В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана. //Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. с 221-234; Настич В.Н. К эпиграфической истории Баласагуна. //Красная Речка и Бурана. Фрунзе, 1983; Горячева В.Д. О локализации города Баласагуна. //Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана. Фрунзе, 1975. С. 130-131; Байпаков К.М. О древних городах Суяб и Баласагун. Вестник Академии наук Каз.ССР. Алма-Ата, 1976. С. 70-73.
76. Vajpakov Karl, Nortedge Alastair. La mission Aranco-Karakhe d' Akyrtaash. //Etudes Karakhanides. Cahiers d' Asie Centrale. Tashkent-Aix-en-Provence, 2001. С. 265-272.

77. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998. С. 108-114.
78. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы, 2007. С. 55-56.
79. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбыльская область. Алматы, 2002. С. 101-104.
80. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994. С. 108-109.
81. Агеева Е.И. Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. //Труды Института истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1958. С. 107-108.
82. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Алматы, 2005; Подушкин А.Н. Новые памятники письменной культуры Южного Казахстана. «Shygys». Алматы, 2005. №2. С. 133-139.
83. Nikolas Sim-Williams, Frants Grenet. The sogdian inscriptions of Kultobe. Shyfys. Алматы, 2006. №1. С. 95-111.
84. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область, Отрарский район. Алматы, 2007.
85. Смагулов Е.А., Григорьев Ф.Е., Итенов А.О. Очерки по истории и археологии средневекового Казахстана. Алматы, 1999.
86. Смагулов Е.Л. Сидакский культовый центр в системе материальных связей. // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Материалы научно-практической конференции 16 окт. 2008. Шымкент, 2008. С. 378-408.
87. Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран. Алматы, 2005. На казахском, русском, английском языках.
88. Жолдасбаев С. Средневековое городище Саганак (X XVIII вв.). Туркестан, 2010. На казахском, турецком, русском и английских языках.
89. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. Москва, 1996.
90. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 288-291; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Города Приаралья: Дженд, Асанас, Барчкент. //Вестник Международных Центральноазиатских исследований (МИЦАИ). Самарканд, 2009. Вып. 10. С. 26-33. Толстов С.П. Города гузов. //Советская этнография. Москва, 1947. №3. С. 55-102.
91. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 198-200; Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зелевинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ш.Т. Материалы Джанкентской археологической экспедиции. Археологические работы на городище Джанкент в 2006 г. Алматы, 2007.
92. Толстов С.П. Города гузов. //Советская этнография. М., 1947. №3. С. 55-102; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Огузы, туркмены и сельджуки в городах Южного Казахстана. //Известия Национальной Академии наук РК. Серия обществ. наук. Алматы, 2007. №1. С.35-61.
93. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 139-154.

-
94. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 154-170.
 95. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. С. 170-181.
 96. Бозок в панораме средневековых культур Евразии. //Материалы. Международный полевой семинар 29-30 июля 2004. Астана, 2008.
 97. Самашев З.С., Кушербаев К.Е., Астафьев А.Е. Сокровища Мангыстау-Устюрта. Алматы, 2007.
 98. Тасмагамбетов И.Н., Самашев З.С., Аманшаев. Сарайчик. Алматы, 2001.
 99. Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. Алматы, 2005.
 100. Акишев К.А. Курган Иссык. М., 1978.
 101. Самашев З., Джумабекова Г., Нурпеисов М., Чотбаев А. Древности Алматы: Курганы Боролдая. Алматы, 2006.
 102. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата, 1963.

*Scientific Research Organization
«Archaeological Expertise»*

Baipakov K.M., Voyakin D.A.

*Kazakhstan Section
of the Great Silk Road
in the Serial
World Heritage Nomination*

Almaty, 2012

Introduction

Conversion of the world science to the study of the Great Silk Road is indeed the countdown back deep into centuries, the attempt to trace the landmarks of history and «generation change»...

On the 24th UNESCO General Conference session in 1987, the International Project for Integrated Study of the Great Silk Road “The Silk Road – the way of dialogue” was approved.

Silk Road is a system of caravan routes, which in ancient and medieval times crossed Eurasia from the Mediterranean to China and served as the source of the origin and development of trade and cultural connections between peoples, states and regions that were in the area of this route. That is why the implementation of this project means, above all, searches for an answer on the question: how the first in the history of mankind peaceful contact between peoples of East and West was realized. In addition, studies are designed to support cooperation, scientific and cultural, between scientists of countries once belonged to the regions of influence of the ancient route.

The most comprehensive assessment of the issues facing by the researchers was given by UNESCO General Director, Federico Mayor: “The Silk Road passed through the steppes, seas and deserts, provided an excellent opportunity for establishing contacts and dialogues, promoted «opportunities for mutual enrichment of outstanding civilizations. The aim of the comprehensive study of the Silk Road project is to help to ensure that people today have realized the need of resuming the dialogue, take advantage of the historical significance of the possibility of mutual understanding, communication and mutual enrichment of civilizations along the way”.

In 1988 UNESCO initiated the project “Comprehensive study of Silk Road: Ways of Dialog as part of World decade of cultural development”, more known as “Great Silk Road – way of dialog”. The main goal of this project was spotlight of complex cultural relations that underlie strong link of East and West. Such difference of culture transformed in the phenomenon that is noted by capacious term “Eurasia heritage”.

Caravan from the West. Medieval miniature

The proclamation “Unity in diversity” becomes clear and reasonable considering formation and development of unique fact of human history – Great Silk Road.

The project-action on realization of several international scientific expeditions, workshops and meetings was developed with the aim to stimulate researches related to study of Silk Road. Idea of renewal of interest to Great Silk Road becomes the main goal of this project. Permanent interaction of scientists-researchers and representatives of mass media were tasks of this project.

Caravan near with city walls

Five international scientific expeditions were executed by combining of science with popularization, spotlighting in print and TV:

- Desert route from Xi’an to Kashgar (July-August 1990);
- Sea route from Venice to Osaka (October 1990 – March 1991);
- Steppe route in Central Asia (April-June 1991);
- Nomads route in Mongolia (July-August 1992);
- The Buddhist way, Nepal (September 1995).

As it is known, the study of the Great Silk Road in the historical, geographical and cultural aspects began in the second half of XIX century by scientists of many countries. Significant contribution to its research made by West-European, Russian and Japanese scientists. In 1877, in a classic scientific paper «China» German scholar Von Richthofen named system of roads, linking various parts of the vast Eurasian continent “Silk Road”, and the term «Great Silk Road» was established later.

Bibliography of scientific and popular publications on the Great Silk Road has thousands of names: monographs, collections, albums, pamphlets, and articles. They give the history of the Great Silk Road, a description of the main and secondary roads; characteristic of cities, ethnic composition, the counting of goods, architecture and art, music and epic poetry, religion. In the past two decades, scientific and public interest in the history of this great transcontinental road, its place and significance in world civilization has been significantly increased.

Within the framework of the project «The Silk Road – the way of dialogue» scientific conferences and seminars were held.

Out of a large number of international scientific conferences: «The formation and development of the Great Silk Road in Central Asia in ancient and medieval times» (Samarkand, October 1990), «Interaction between nomadic and sedentary cultures on the Great Silk Road (Alma-ata, 15 – 16 June 1992), «Epos of the states along the Silk Road» (Turku, Finland, 3 – 7 June 1993), «Languages and Writings along the Silk Road» (Cyprus, 30th September – 1st October 1994), «Renaissance of the Silk Road: Cultural tourism and the revival of heritage in Uzbekistan (Bukhara, 21-22 February 1996), may be named.

In some Eastern countries (like China, India, Sri Lanka), special research institutes for the study of the Silk Road were set up: Institute Hiroyama in Kamakur (Japan), which publishes annual «Archaeology and Art of the Great Silk Road»; by the decision of UNESCO, International Institute for the Study of Central Asia (IICAS) in Samarkand; the International Institute for the Study of Nomadic Civilizations in Ulaan Baatar.

Robbers are looting caravan. Picture on silk

In the UNESCO Secretariat in 1995, a special subdivision for Central Asia, which played an important role in facilitating the smooth integration of new states of this region to a multinational UNESCO family, was established. Special mention should be give on publishing the works of UNESCO on general and regional history.

Five volumes (4th volume of which was published in two books) have been published by specially created International Scientific Committee on the History of Civilizations of Central Asia.

The history of civilization tells about a vast area stretching from the Caspian Sea to the borders of China. Location of this region in the center of the Asian Continent has made it a center of people's migration, spread of religions and ideas, art and culture, and strengthened the distinctive unity of this region. However, reliable sources about life and culture of the peoples of that time are extremely limited. UNESCO's publication has absorbed the quintessence of archaeologists, orientalists, philosophers, cultural specialist research for many years and has become a vivid confirmation of the region's potential, which swept through the centuries its own identity and its present full participation in acceptance of geopolitical decisions.

In addition to academic and cultural programs, transport and economic revival of the Silk Road are being realized.

The great transcontinental railroad is designed to connect countries of Europe with the Far East. In May 1997, construction of the Mashhad – Sarahs segment was completed, and thus the Central Asian countries have gained access to the Persian Gulf and Europe countries to Central Asia. A full revival of the Great Silk Road, from the Atlantic to the Pacific, in its «railroad» version needs to be built.

In 2009, construction of highway, Western China – Western Europe via Kazakhstan and Russia has started. Transboundary project in whole repeats main direction of the Great Silk Road.

It is reasonable to assume that the beginning (start) of the process of globalization was put by the Silk Road.

Silk Road is a peculiar INTERNET of the ancient and medieval times – the fastest way of distribution and exchange of information for that time.

In addition, it is a start of the WTO – World Trade Organization. Back at that time, in the Middle Ages international merchant organizations agreed on the prices of goods and

duties on them, concluding into commercial transactions within the generally accepted rules.

Thus, the Silk Road and its unique role in the history of the peoples of Eurasia is defined and recognized. It is also important that the main value of it as a dialogue of cultures «develops even now, combining the economies” and communications of the states of Eurasia.

Interest caused by the Silk Road Project, led to consider possibilities of carrying in all or part of the Silk Road to the World Heritage List.

In particular, several expert seminars were held in Central Asia, Kazakhstan and China. November 2005, Almaty, (Kazakhstan), in «UNESCO Regional Seminar on Periodic Reporting 2003, in order to implement the Convention on the Protection of the World Heritage» seminar participants adopted an Action Plan, which would give primary importance to «the Silk Road of China – Central Asian countries» serial nomination. Further support of this idea was expressed in a seminar held in Turfan (China) in August 2006, which was attended by fifty participants from Central Asian countries, China and UNESCO. This meeting also provided an opportunity to present the work being done in China on the potential nomination of the Silk Road.

Specially developed procedure of presenting separate monuments of history and culture, joint by capacious in space and time attitude phenomenon – Silk Road was underlie the project. These monuments will not be nominated as individual objects but as separate components under common subheading “Monuments of Silk Road”. Moreover, offered criteria for inclusion in the World Heritage List are defined for whole object (Great Silk Road). Thus Serial transnational nomination presented by numerous monuments manifesting diversity of nominate – Great Silk Road, is offered to inclusion in the World Heritage List.

In October 2006, in Samarkand (Uzbekistan) on the UNESCO Regional seminar on serial nomination, strategy of nominating the site of the Great Silk Road, China – Central Asia, was approved. It provide to:

1. Develop a comprehensive concept paper for the whole Great Silk Road, justifying of its outstanding universal value. It must be submitted to the Committee of the World Heritage.

2. Revise and conform tentative lists of nominee monuments of Central Asian countries at a meeting in one of these countries.

3. Conform approaches and terms of the first nomination of objects in Central Asia and China.

4. Prepare documents for the development of a «template» (standard size) for the nomination of the Silk Road.

5. Develop coordinated approaches to management and tourism strategy.

6. Prepare an overall plan for the necessary resources.

Routes of Marco Polo

7. Prepare an application for sponsorship.
8. Determine the coordination between the countries of Central Asia and China.

This concept was approved in April 2007 on the sub-regional UNESCO seminar on the Serial Nomination of the Silk Road by five participating countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Uzbekistan and China in Dushanbe (Tadjikistan).

Central Asia remains one of regions that insufficiently presented in the world Heritage List despite on eminent history and numerous historic and cultural objects in region.

To this time five countries compiled subregion have only 12 cultural objects included in the List, while 911 objects (704 cultural objects, 180 natural objects and 27 mixed objects in 187 countries) are included in the List. Currently objects of cultural or natural heritage of Kyrgyzstan and Tajikistan are not presented in the World Heritage List.

It was recognized that the serial transnational nomination of the Silk Road is one of the most promising concepts for proper assessment of significance of the rich cultural heritage of the Central Asia. With the support of countries in the sub-region, this concept has been developed to properly represent the rich cultural heritage of the sub-region in the World Heritage List.

Although this document refers to the objects of the Silk Road in specific countries, all recognize that the road network the name of the Great Silk Road is applied to which, crossed the borders of, at least fifteen modern countries between China and the Mediterranean. It is assumed that this document will provide a paradigm for later identification and nomination of cultural objects around the Great Silk Road.

Once the concept is approved by the World Heritage Committee, it is offered to nominate sites primarily located in Central Asia and China, to examine serial sites that are located further west in the Mediterranean, as well as sites of the Indian subcontinent, including Afghanistan, India and Pakistan.

All participants of the first seminar on the nomination of the Silk Road believe that transnational serial nomination is a possibility of further modern international cooperation in the spirit of friendship and respect to the common history.

In nominating sites to the list of nominees, acceptance and respect for cultural diversity, interaction and integration among diverse cultures will be considered. Objects will demonstrate the interchange and mutual assistance in the areas of trade, science and technology, as well as arts and cultural heritage.

Nomination of the Silk Road was initiated in the hope that countries and people recognize their common history, the interrelatedness of cultural development, will be promoted the overall development of human civilizations based on diversity.

Experts meeting. People's Republic of China

Discussion of the concept was held at international seminars: in 2007 in Xi'an (November); in 2008 in Xi'an (May); in 2009 in Almaty (May).

In 2009, in Xi'an (November 2009), the first meeting of the Coordinating Committee on the inclusion of the Serial Nomination of the Silk Road to the UNESCO's World Heritage List was held.

Landmarks of conducted work were meeting of countries-participants in Dushanbe and international workshop in Sian' (PRC) in 2007; meeting of countries-participants in Sian' (PRC) in 2008; meeting of countries-participants in Almaty in 2009. First meeting of coordinating committee was in Sian' (PRC) in November of 2009, second meeting of coordinating committee on inclusion of Serial nomination Silk road in the UNESCO World Heritage List was in Ashgabat in May of 201 [Feng J., Oers R., 2006; Концепция, 2007. С. 3-5, 12].

The Great Silk Road, history and global value

The Great Silk Road is a system of caravan routes, connecting the East and West Eurasia, extended regions of which have passed through China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadzhikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. In the east, it took to Korea and Japan, in the west, to Russia, Eastern and Western Europe, in south to India, in south-west to the Middle and Near East. It was a road with the two-way movement of goods, the achievement of scientific idea, cultural values and religion. It was an important and fast, for its time, line to dissemination of information through the merchants, travelers and diplomats.(1)

On the question, when this road «started to function», there is still no clear answer. You can talk about its individual regions, about the beginning of the exchange and trade relations, which date back to III-II millennium BC. These connections have been regulated due to the development of deposits of lapis lazuli in the mountains of Badakhshan. Lapis lazuli, mined in Badakhshan, lead out Mesopotamia, Anatolia, Egypt and Syria to Iran. In the middle of I millennium BC, Badakhshan lapis lazuli appeared in China.(2)

Along with «Lapis lazuli route», there was another «Nephritis route», which connected the East Turkestan with China.(3) In the middle of I millennium BC, «Steppe route» has started functioning.

However, it is believed, that only in the middle of II century BC the Great Silk Road has started functioning as a unified diplomatic and trade artery. Tzhang Jian put the start of this event. In 138 year, from the capital of the Han has left the embassy caravan that accompanied the prince, Tzhang Jian, sent by Emperor Wu Di to the unknown West Countries. After thirteen years, Tzhang Jian returned. He

Iranian carpet. Pazyryk. Altai. III c. BC

was able to get to the areas of the modern Afghanistan and was the first who went straight through from the interior of China to the Central Asia. Caravans with silk went to the West and caravans with goods from the Mediterranean and the Middle East and Central Asia to China following the route he passed. (4)

However, archaeological researches, widely spread in the Central Asia, Kazakhstan, Altai, Siberia, China, gave irrefutable material of distribution of Chinese silk, Iranian carpets on the Eurasian territory, long before the mission of Tzhang Jian. Silk horsecloth embroidered with phoenix on it, the Iranian carpet were found during excavations of «royal» mounds of Pazaryk in the Altai, dated by V century BC. Silk cloth found in the Issyk burial mound in Zhetysu, Kazakhstan, in Arzhan, Siberia.

Dzhenkinson's map. XVI c. AD

Silk cloth and fringe sewed on products made of wool in the tombs of VI-V centuries BC, on the south and south-west Europe.

In distributing precious silk, nomadic and semi-nomadic tribes of Sakas and Scythians have participated. Through them, silk got to the Central Asia and the Mediterranean, Europe and India.

This, so-called «Steppe» route, begins in the big bend of the Yellow River, crossed the eastern and northern foothills of the Altai, steppes of Kazakhstan and the Black Sea region, reaching land of the Greeks and Etruscans.(5)

Therefore, the Great Silk Road began in Chang'an – the capital of China, and went to the crossing through the Yellow River to the Lanzhou area, then along the northern spurs of Nan Shan' to the western edge of the Great Wall of China and to the "Toll-bar of the Jasper gate". Here, a single road branches out, fringing the north and south of the Taklamakan desert. Northern route went through the oasis of Hami, Turfan, Beshbalyk and Shiho to the Ili river valley; middle one from Gaochan to Karashar, Aksu and through the Bedell crossing to the shores of lake Issyk-Kul; south one through Dunhuang, Khotan, Yarkand and Kashgar to the Central Asia, Bactria, India and the Mediterranean, it is so-called «Southern route».

«Northern Route» headed from Hami, Turfan to Zhetysu, south of Kazakhstan, the Aral Sea region and Eastern Europe.(6)

In VI-VII centuries, the northern route was the busiest, which can be explained by the following reasons. Firstly, there were Turkic Kagans' headquarters in Zhetysu, which controlled the trade routes, and secondly, rich Turkic Kagans and their environment have become major consumers of overseas goods.(7)

Thus, this route became a major and main number of embassy and trade caravans in the VII-XIV centuries passed through here.

In Zhetysu, Dzhungarian region from China, exactly from the western territories (the modern Xinjiang) came through the Dzhungarian gate to the coast of Alakol and through

the foothills of Dzhungarian Alatau to the valleys of Lepsy and Karatal, crossing over Ili around Kapchagai. Then the road led to the Trans-Ili Alatau and along it through Kastek or Kurday heights to Chu and Talas valleys, to the cities Suyab Navaket, Taraz, and led to the largest city in Southern Kazakhstan – Ispidzhab, also known as Sayram.

Hence, it was the way to Tashkent and then to Samarkand, Bukhara, Merv, to Iran and Afghanistan to India.

Let us return to one of the starting points in the Kazakhstan section of the Silk Road, to the city Ispidzhab, to proceed to Europe through the Byzantine ambassador, Zemarha's way to Turkic kagan Dizabul.

Caravan road led from Ispidzhab to Arsubaniket on Arys', to Otrar-Farab and further down by Syrdarya to the Aral Sea region.

Otrar was a center of many caravan routes. From here, one way led to Shavgar, and another to the crossing through Syrdarya and to the city Vasidzh. The latter is known as the birthplace of the outstanding scientist of East Abu Nasr al-Farabi. From here, route led to Khorezm, to Urgench through the Kyzyl-Kum, and from there to the Caspian Sea area, to the Volga area and to Europe.

Another segment of this route rounded the Aral Sea from the north and led to the southern Ural area, to the cities on the river Ural (Dzhaik) to places of crossing and then through the trans-Volga steppes on the Volga to the Don, Black Sea steppes, to the Balkans and Constantinople. It was possible to get to Zhetysu through Almalyk, crossing over the Ili and Khorgos. From here, you could walk to the Chu and Talas valleys, to Ispidzhab. To the coast of Lake Issyk, it was possible to get from Kashgar through the mountain passes the Tien-Shan.

This segment of the Silk Road has been particularly busy in XIII century – the beginning of XIV century, when in the lower reaches of the Volga River formed the Golden cities of horde.

Road passed through the Saraychik, Saray-Batu to Cafu, and then by sea to Constantinople.

From the main route of the Silk Road, passed through the Southern Kazakhstan and Zhetysu, walked off the roads to the north and east, which led to areas of Central and Eastern Kazakhstan, to the Dasht-i-Kipchak steppe, later known as Sary-Arka, to the riversides of the Irtysh River, to Altai, to Siberia and Mongolia.(8)

Thus, in determining the time of the functioning of the Silk Road, at present time two phases must be indicated.

The first phase, which can be called as «Protosilk Road”, is chronologically linked with the formation of the first countries (Bactria, Khorezm, Sakas Countries of Zhetysu and Aral Sea region) in Central Asia and Kazakhstan. Chinese silk and Iranian carpets are well represented in materials from the excavations of the widely known «royal» burial mounds

Detail of Iranian carpet. Pazyryk. Altai. III c. BC

of Altai – Pazyryk, Bashadar, Tuekty, Shibe, Katanda, Ulandryk, Uzuktal, Ak-Alakh and Berel; Xinjiang – Subashi, Kyzylok, Zathunluk; Zhetysu – Issyk; Tuva – Arzhan.

Thus, the first or initial phase of the Great Silk Road – «Protosilk way» is dated by VI – the first half of II century BC.

Cities-headquarters and the «royal» grave mounds of Sakas and Usuns, Hunns, Sauro-mats and Sarmatians, ancient cities of Central Asia are belong to it.

The second phase of the Silk Road starts with the trip of Tzhang Jian in 138, and ends with the Ming Dynasty's advent to power in 1405, when the overland segment of the Great Silk Road is in decline due to the isolation of China and the rapid development of the sea route.

When Ulugbek, grandson of Timur in 1449, was killed, and when the strong power ended, a turmoil started in Central Asia. Trade caravans passed along the Silk Road, were attacked and looted.(9)

Disputed is the date of termination of the Silk Road's functioning. However, the unreliability of overland routes and the success of the Chinese merchant fleet since XVI century, meant the end of the Silk Road as a commercial and cultural bridge between East and West, and it stopped to exist.

Silk and golden peaches of Samarkand

The Great Silk Road, as already noted, first served for the export of Chinese silk to the West. However, we know also that from Rome, Byzantium, India, Iran, the Arab Caliphate, and later from Rus' and European countries, goods manufactured in these countries were imported to China. List of strange, exotic goods were extended: myrrh and frankincense, jasmine water and ambergris, cardamom and nutmeg, ginseng, and python's bile, carpets and fabrics, dyes and minerals, diamonds and jade, amber and corals, elephant's ivory and tusks of the fish, ingots of gold and silver, furs and coins, bows and arrows, swords and spears... Along the Silk Road: «pure-blooded» Fergana horses, Arab and Nisus horses, camels and elephants, rhinos and lions, cheetahs and gazelles, hawks and falcons, peacocks, parrots and ostriches were led on sale. In addition, cultivated plants, like grapes, peaches, melons, vegetables and herbs, and spices and sugar were distributed through dealers.

In the introduction to his book «The Golden Peaches of Samarkand» Schaefer E. wrote: «The title of this book «The Golden Peaches of Samarkand» was chosen because it resembles both the golden apples of the Hesperides, and the peaches of immortality, which the Chinese legend puts far West, and of the «Golden Journey to Samarkand»

Patterns on the silk. Paintings on the walls of Afrasiab palace VII-VIII cc.

by James Elroy Flicker, and the melodies of Frederic Delyu “Golden road to Samarkand» to the play of Flicker «Hassan». But if you leave these vague associations with myth and music, golden peaches existed in reality. Kingdom of Samarkand has sent yellow peaches as a gift twice in the VII century to the Chinese court. «They were as big as goose eggs, and because their color was like gold, they are called: the golden peaches. A few tree seedlings, which grew these regal fruits, were brought by the embassy caravan through Serindia desert and reared in the palace gardens Chang’an. Now we can only guess what sort and taste were that

Venice – trade city. Medieval drawing

peaches. “Attractive, because of its inaccessibility, golden peaches of Samarkand symbolized in the Celestial Empire Tang all exotic and desirable, all unknown and effecting.” (10)

Yet the main and constant subject of trade remained Chinese silk, which, along with gold, in fact, became an international currency. Silk, highly valued as a gift, so it was gifted to Kings and ambassadors, it was «issued» to the soldiers-mercenaries as a salary, it was an item by which national debts was «paid».(11) There are numerous examples of it in the sources. Shahinshah of Iran Khosrow I Anushirvan received from the Chinese Emperor (in conjunction with other gifts) Chinese silk dress “usher”, on an azure field of which was depicted the King wearing a crown and jewelry.(12) Tribute to silk is clearly seen in the frescoes of the lords of the palaces of China, Central Asia, East Turkestan: clothing made of silk of noble people made out of all inherent with this precious goods, decorations, details and even seams.

It is quite natural that the silk and some of the goods, transported by the Silk Road, settled in that cities through which it passed. Archaeological findings, found here is a vivid evidence of it.

During excavations Mardan grave mound in Otrar oasis in one of the burials seven Chinese coins «Wu-Shu», relating to I-IV centuries were discovered (13) and of course, pointing to China’s connections with Kanguy. Exactly on Syrdarya was the center of this country.(14) Just about this time is referred in Chinese sources: «...the Chinese court, more recently, expecting connections with foreign owners and overall, more than fame to be known, in distant suburbs, didn’t interrupted connections with Kanguy.»(15)

From the precious furniture associated with the West, silver jugs of Zhetysu with a stamp in the form of christcrosses distinguished: the master, made this product, obviously tried to «grant» its work for Byzantium.(16) Byzantium gold solidus were widely circulated and used as an international currency. In addition, Indikoplav Kuzma’s story is known, referring to the middle of VI century, about the controversy of the Byzantium and Persian merchants

about, whose lord was powerful. Byzantium defeated by showing a gold coin, which was circulated around the world, while a merchant from Persia was able to present only silver.(17)

A rare finding, the silver hoard of Otrar, is important for the study of international trade on the Silk Road. According to its composition, it is monetary-clothing. Collection of coins treasure is unique: there are mints of Eastern Turkestan cities – Almalyk, Pulad and Emil (Omyl), Ordu al-Azam; the European – Crimea; Minor Asian – Sivas, Konya, Tabriz; Kazakhstan – Otrar, Dzhend. Time of accumulation of coins considered to be the second half of the 60-th of XIII century, and coinage – 40-60-th of XIII century. No less unique are silverwares of treasure: the plaque of inlaid belt with Uighur inscriptions, twisted bracelets of Central Asian production and wattled, made in the Volga region; belt buckle, emerged from the craft workshops of one of the cities of Minor Asia. The hoard contains «business cards» of cities that were on the Silk Road of the Mongol Empire era.(18)

Wandering artists. Figurine of Tang Epoch. China. VII-X cc. AD

In the treasure of Otrar were also silver bullions in the form of lenses and oval bars. They could serve as money, to which directly indicate written sources. Thus, the Florentine merchant Francesco Balducci Pegolotti wrote that merchants traveling from Europe to the East, should take the linen cloth, to sell them in Urgench and there stocking somas (silver bullion) used in that countries.(19)

A bronze inkwell was found in Otrar, decorated with wealthy engravings. On the walls of this item and on its removable cap, on the background of floral ornament in medallions are pictures of duck, and at the bottom of the inkwell depicts a winged sphinx. On the lid is also are auspicious inscriptions.(20)

It is known that the inkwells, such as those described, were made at the end of XII-XIII centuries in Central Asia and Khorasan. These findings are numerous and decorate art collection of set metals of many museums.

Not only products were spread along the Silk Road, but also the fashion for art styles, which could have a social order and, when applied to the prepared soil, in particular ethno-cultural environment, were widely disseminated. There is a perception that Timurid style in ceramics was spread on the Silk Road, wherein the blue range of paintings on white background. Originated in the imperial workshops of China during the Yuan Dynasty (1279-1368), it was widely spread in Iran, Turkey and Central Asia.(21) Excellent examples of ceramic bowls, vases, painted with cobalt, adorn the exposure of many museums around the world.

Dialogue of Cultures

In the early Middle Ages in Asia was extended the concept of four «Kingdoms of the World», which symbolized the vast regions and countries. Each of them in the eyes of contemporaries possessed its specific advantages. Creation of powerful states such as China that united under the power of Sui (in 589-618 years), as Tang (618-907), as the kingdom of the Indian rulers with the center in the city Kanauzha on the Ganges, as well as the union of Turks from the Pacific to Black Sea, Persia and Byzantium are all formed the basis for the emergence of the idea of «Four World Monarchies». They are, according to the concept, were located on the four corners of the Earth: on South – the empire of «The King of elephants» (India), on West – «The King of treasures» (Iran and Byzantium), on North – «The King of horses»(Turkic Khaganates), on East – «The King of people» (China). Fans of this idea among the Muslim authors, called “The King of elephants» as «The king of wisdom», giving a tribute to the importance to humanity of Indian philosophy and science; «The King of people» as “The King of government and industry» (mindful of famous Chinese inventions); “The King of horses» as «The King of beasts of prey”... In the West were differed two kings: one of them (“The King of Kings») was king of Persia, and then of Arabs, the other is («The King of Men», because of beauty of the population) – Byzantium.(22) Expressions of this concept are the descriptions of paintings in Kushania village near Samarkand, that covered the walls of the building, where one depicting the Chinese emperors, on the other was Turkic khans and the Indian Brahmins, and on the third are the Persian kings and Roman emperors. (23)

Marco Polo. Medieval drawings

The fact that every nation is well-known and famous for something, is described by poets such as Nosir Hisrou:

*Know that, in poetry there
are no best riders,
Than the Arabs, and the children
of ancient Greece,
Have chosen Medicine, as their arena.
Hindu people are strong in Necromancy,
Mathematics, music are
Roman inheritance,
Power of the China is the picture,
Nevertheless, the light has never
seen skillful painters,
Than masters of Baghdad (24)*

Baghdad painting... Is a kind of benchmark. We believe, that by respect to it can be explained the fact, that the walls of the sanctuary of VIII-IX centuries, discovered on the Kostobe site in the Talass valley, which is identified by Dzhamukat,

was carved by a thick layer of plaster (carved piece). Panels were depicting the vines with bunches of ripe berries, tulips, rosettes, palmettos, belt of diamonds, borders of meanders, bunch of flowers. Motives for carving, some elements of ornamentation, style – all of this you can find in carving, on the walls of palaces Afrasiab and Varahsh, as well as Samarra and Fustat.(25) In other words, tastes of Baghdad's masters, and fashion on capital style of the caliphate center is spread along the Silk Road, grabbing the edge of the city Muslim Ecumene.

Noble Chinese ladies in the silk garbs

Authors from different countries, the contemporaries of those distant events, praised not only the prosperity of any country, but also assimilation of the values of foreign cultures by their own people. In the idea of cultural interaction is naturally incorporated main content of one of the real forms of development of world culture.(26) An example is the position of the famous Persian poet – Sufi Rumi Dzhalaleddyn (1207-1273), who left the words, filled with the pathos of human inter-tolerance(27): «As often happens that a Turk and an Indian found a common language. As often happens that two Turks like strangers. Hence, the language of consensus is quite different: the consensus is more valuable than common language”.(28)

On the Silk Road, along with the goods, cultural patterns and standards of applied art, architecture, wall paintings, among countries of East and West has spread art of music and dance, spectacular entertainments, a kind of «bandshell» of the Middle Ages. Performances by musicians and dancers, tamers of wild beasts, acrobats and mimes, magicians are all of these forms; possess qualities such as entertainment and mobility. They did not require a translation, as for the wandering troupe there was no language barriers. «Those who speak on gestures, everyone will understand the same» wrote Erasmus of Rotterdam.(29) Similar acts were also shown to Greek Basileus and Kiev prince, and Turkic khagan, and Chinese emperor. (30)

Foreign orchestras were part of court personnel. They played as the «official palace ceremonies», and during «informal court celebrations». Reported, for example, that one of the famous royal music lovers contained 30,000 musicians.(31) Also the descriptions of ambassadors receptions by Turkic Khagan in its headquarter near Suyab were preserved. «Khagan – writes one of the witnesses of the ceremony, a Buddhist pilgrim Xuan Tzang, – has ordered to put wine and start the music... All the time the foreign music was playing, followed by a metal chime. Although it was the music of barbarians, it too mellifluous, gladdened the heart and mind.»(32) It is known that the most popular in Tang China was the music of the West – of the cities of Eastern Turkestan and Central Asia. Musical traditions of Kuch and Kashgar, Bukhara and Samarkand, merged with the Chinese musical tradition.

Iranian, Sogdian and Turkic actors have made a significant contribution to the choreography and culture of China. Of all the artists most popular were the dancers – boys and girls. «Western hopping dance» is usually performed by boys from Tashkent, dressed in an Iranian blouse and a high-peaked hat trimmed with beads. They were girt with long sashes, whose ends fluttered in the time of execution of dance movements. «Chach Dance» was performed by two young girls in transparent robes decorated with colorful embroidery with silver belts. Dress shirts supplemented with narrow sleeves, pointed hats with gold bells and red brocade slippers. Also «West Virgins, spinning in a whirlwind» dance was performed by Sogdian girls, dressed in scarlet dress and green trousers, wrapped in a red suede boots, galloping, moving by jumps, and spinning, standing on the balls. (33)

*Sarcophagus of Antsya.
Reception of noble Turk by Sogdian. China. VI c. AD*

It is well known, for example, that artists of the East often toured to Constantinople. Thus, at a noble dinner at the Byzantium Empress Russian Princess Olga was entertained by jesters and tightrope walkers, and on the festivities arranged by Manuel I in honor of the Seldzhuk Sultan Arslan II, Turkic acrobat executed a dangerous flip.(34)

Of great success among different peoples were masked shows. This tradition is guarded in Muslim countries and in later times. Even Caliph was notified about masked shows held during the Nevruz celebrations in Baghdad.(35)

Monuments of spiritual culture, excavated in different places that were on the Silk Road, say about the development of mutual enrichment of cultures. For example, in music and theater, collection of terracotta of the Tang time, indicating dancers, actors wearing masks, musical ensembles, fit on camel humps. Faces of many of these artists are identified with those of representatives of the peoples of Central Asia.(36) On the wall paintings preserved in the staterooms of Pendzhikent, Varahsh, Afrasiab, Toprak-kala, and in the cities of Eastern Turkestan, depicted musicians, actors in masks. Beautiful wooden sculpture of dancer found in Pendzhikent.(37) Clay Mask of artist of X-XI century was discovered during the excavations of Syrdaryan city Keder.(38)

Dissemination of religions

The role of the Great Silk Road in the spreading of religious ideas is great. Just on its tracks, various missionaries «carried» their faith to overseas countries. Buddhism came from India through Central Asia and East Turkistan, Christianity, and then Islam from Syria, Iran and Arabia.

According to researchers, the penetration of Buddhism from India to China passed through Central Asia. The process began in the middle of I century BC. In the spreading of this religion in East Turkestan and China, important role belonged to the Central Asian theologians and missionaries, in particular, Sogdians, Parthians, Kangyuyan. (39) There were found the Buddhist monuments in a number of cities on the Great Silk Road, passing through Central Asia: Buddhist monastery I-III centuries, the excavations of which are conducted for many years in Termez on Karatobe; religious construction in the Sanzar valley (Sogd); Buddhist monuments that are discovered on the site Gjaur-kala in Merv; Buddhist monastery of the VII-VIII centuries in Adzhina Tepe, in which remarkable examples of painting and sculpture were depicted, studied in the Vakhsha valley in southern Tadjikistan. (40)

About the strong influence of Buddhism, which the Turks suffered from VI century, shows all the same Xuan Tzang: he writes of a favorable attitude toward the religion of Khagan of the Western Turks. Other researchers indicate that in the first half of VII century, some of the rulers of the Western Turks are Buddhist or patrons of Buddhism, and A.Gaben associates this with the transition of Turks to the settled and urban life. (41)

The remains of two Buddhist temples are completely excavated – Ak-Beshim and Suyab, dated by the end VII – beginning of VIII century. (42)

Along the Silk Road in the direction from West to East Christianity was spreading. The impetus for this was given in the first half of V century in the Eastern Roman Empire (Syria), where there was «heretical» sect of followers of the priest Nestorius. The teaching of Nestorius was condemned at the Cathedral of Ephesus in 431, after which began brutal persecution of the Nestorians. Because of the persecution, they were forced to flee to Iran. Followers of Nestorius organized a school in Persia, in the border Nisibin, which brought together political opposition of the Byzantium Empire. Wealthy Syrian merchants and craftsmen, after losing the market of Constantinople, moved to the East. (43)

*Stone small mortar. Tortkul – Buduhket site.
VII-XI cc. AD*

Amazing, some remote areas of Asia have been connected with the Syrians. Their colonies and trading posts stretched from the shores of the Mediterranean to the «Celestial Empire». In the oasis of this road, which passes through the mountains and lowlands, were found remarkable monuments of culture. According to researcher, Pigulevskaya N.V., «...the Syrians have made an enormous contribution to world science and culture. They familiarized the East to the development of trends of the world culture, which comes from the achievements of antiquity».(44)

In VII-VIII centuries, Nestorianism is widespread in the cities of Central Asia and Southern Kazakhstan, and Zhetysay: Christian churches appeared, which carried out the rite of baptism. The king of the Turks, Karluk dzhahgu adopted Christianity in the time of patriarch Timothy (780-819). Apparently, at the turn of the IX-X centuries was formed a special Karluk metropolis.(45) In Taraz and Merke Christian churches were functioning. Christians also have lived in cities of Syrdarya.(46)

Some of the information, that in XI century, Christians turned Mongolian tribe Kereits to their faith, is preserved. Rashid al-Din in the «History of the Mongols» wrote:» The Confession of Jesus – peace be upon him! – penetrated to them (kereits), and they accepted it.»(47) The Nestorians played a significant role in the empire of Genghis Khan. Niece of devastated by Kerey Emperor Wang Khan, Nestorian Sorgahtani-beki was the wife of the youngest son of Genghis Khan Tulu, mother of two great khans Munch and Kublai Khan and the conqueror of Iran Hulagu Khan.(48)

About Christians of Ili Valley, who had their own church in Kayalyk, as well as their village, Guillaume de Rubrouck said. It is known that on the coast of Issyk-Kul in XIV century was a Christian monastery, where the relics of St. Matthew were preserved.(49)

Excavated on the Ak-Beshim site remains of buildings, were of Christian church: a square building with a dome placed in a rectangular courtyard.(50)

During excavations of necropolises of Dzhamukat and Navaket cities remains of Christian church, with silver and bronze crosses, were discovered. Also, accidental finding of nephritis Cross on the site Red River is known.(51) South Kazakhstan area museum has a stone mortar, found on the site Tortkoltobe, which is identified to the Sharab city. It shows the symbols of Christianity – the cross and dove.(52)

*Kazakhstan. Semirechie.
Occasional find*

In VI-VIII centuries' layer during the excavation of Taraz, ceramic mug with a Syrian inscription «Peter and Gabriel» was found.(53) To products of Nestorian artisans we should include two silver dishes, became known as Anikovskoe and Grigorovskoe, with the subjects of early Christian iconography.(54) On a silver diskos-platter of Grigorovskoe, IX-X centuries, images are made in the technique of flat terrain with an additional engraving. Background and some parts of dishes are gold plated. In the three interlocking medallions are scenes of «Ascension», «Wife by the coffin» and «The Crucifixion», and in between «Daniel in the lion's den», «Denial of Peter» and «Guards of the Lord's tomb».(55)

To the outstanding works of religious art and religious symbolism of the Central Asian Christians, Turks by nationality (the period from the emergence of Christianity in these lands before the end of the XIV century), we can apply “kairaks” – tombstones with Nestorian inscriptions and symbols.(56) Most of them are found in Zhetysu and the East Turkestan in the late XIX – early XX century(57), but this kind of findings occur even in our days. Thus, during the excavations of the citadel of the Krasnorechensk site in the foundation built in XI-XII centuries, two “kairaks” with Syrian writings were found. They were used for the second time. One of the “kairaks”, dated by 789, and another by 909. On the first is written «virgin Yal-Anch».(58) This is the earliest Syrian epitaphs on the stones that make up an intermediate link in a chain of similar discoveries, of which “kairaks” of V-VI centuries were found in Syria, and “kairaks” of XII-XIV centuries in Zhetysu and East Turkestan.(59)

The existence of the Christian community in Navaket, is evidenced not only by gravestones with Syrian inscriptions, but Sogdian inscriptions on ceramics, on the “humas” corolla for wine. On one of them is written: «This humas (intended) for teacher Yaruq-Tegin. Master Pastun let it be (hum) filled, amen, amen!»

The word «teacher» on this inscription is similar to the terms of the Turkic-Sogdian epitaph – «teacher, mentor». The closing «Amen» leaves no doubt that Yaruq-Tegin was the leader of the Christian community. On another hum traced shorter inscription: «Master of this Hum – Pastun». On another vessel, found on the Pokrovka ancient settlement, located to the west from Navaket, there was a large two-line Sogdian inscription which is translated as: «This vessel is the gift of the Pakapa community. Your majesty, drink this wine in joyous time... Your Majesty Ali Bilge, who received the happiness of the Gods, let you be happy and prosperous!» On the wall of hum from Taraz carved inscription «Governor Iltag», and on the corolla of Hum, found on the Kysmychi site was written: «Bishop Shirfan».(60) By the nature of paleography inscription is dated by IX-X centuries or even the beginning of XI century.

Judging by the fact that the inscriptions engraved on wine bottles, we can assume: the production of wine in Zhetysu was in the hands of Christians, in rites of which wine has played an important role. In favor of this opinion indicates winery of X-XI centuries, discovered by archaeologists on site Aktobe Stepninskoe. The bottom of it was paved with brick with incised images of crosses.(61)

Archaeological and epigraphic discoveries, coupled with the data of the medieval sources show that Christianity was spread in the medieval cities of Kazakhstan because of migration flows, which went along the Silk Road.

This road was «used» by the adherents of another religion – Manichaeism, which originated in III century in Iran and has quickly gained a large number of devotees from

Italy to China. Manichaeism is a synthesis of Zoroastrianism, and Christianity, and from the latter borrowed the idea of messianism, but of Zoroastrianism – the idea of the struggle between good and evil, light and darkness. Leading role in the spreading of that religion played Sogdians. At the beginning of VIII century supreme head of the Manichaean had a residence in Samarkand. Manichaeism in Central Asia coexisted with other religions for a long time, and a strong influence on the pantheon, terminology and even the concept of Manichaeism was rendered from Buddhism.(62)

Glaze tile. Arabic ligatured script. Myntobe site. XIV c. AD

Manichaeism had its supporters in Zhetysu and South of the Kazakhstan, primarily in sedentary population. As discovered in the Turfan oasis ancient Uighur manuscript of Manichaean writing «The Sacred Book of the two basis» is said that this book was written in the city of Argu-Talas (Altyn-Argu, Talasi-Ulush, Talas-Ulush), «to awaken (faith) in the country of ten arrows». We are talking about the famous city Taraz.(63) The sources also reports that the Manichaean residents also existed in other Zhetysu cities, particularly in Balasagun and Chigilbalyk. Apparently, among the Manichean relics should also include the excavated bronze medal from Taraz, with a female image and the moon (crescent), which is a symbol of Manichean astral deities.(64)

Among the inhabitants of medieval cities were representatives of yet another world religion – Zoroastrianism, appeared in VII-VI centuries BC in ancient Iran. For its ritual practices, four elements of the universe – water, fire, earth and air were typical. Sites of Zoroastrianism can be traced in Central Asia, Sogd, Syrdaryan cities and in Zhetysu, by the remains of constructions that can be associated with the towers of fire. Findings associated with this religion, are represented by burials in “ossuaries” – linen boxes for bones, graves. About belonging of the buried to the admirers of Zoroastrianism, says inhumation in ground crypt – “naus”, burial of bone heaps.(65)

Zoroastrian faith was brought to the Kazakhstan cities in VI-VII centuries by Sogdians, although the formation of its elements started long before that in the Saka – Massaget tribes environment, inhabiting the Southern Kazakhstan.

Recently opened bright sites in the Syrdaryan cities are turned out to be associated with Sogd.

Among the Turks, in particular Kangars (Kengeres), in the Middle Ages were spread religious ideas of Sogdiana, which are more likely, were rethought and readapted to their own religion.(66) Many cults associated with Zoroastrianism, continued to prevail in the cities of Kazakhstan, and even after Islam appeared there. Therefore, in the houses of Otrar, in

XII century, archaeologists have discovered chimbley-altars, cemented on the floor. Richly decorated by carving, they served for firing. (67) These were reflections of the great lights of Mazdaism, which continued to glimmer in the houses of citizens, even those in which Islam was established and the Arabic script was adopted.

However, Islam extended not only by «fire and sword» but also with «sweet language» of Muslim merchants, gradually forced out Christianity, Buddhism and Zoroastrism, and local cults from the East. The new religion established in many cities on the Silk Road and in the steppe. (68)

Archaeological excavations of monuments of VIII – the beginning of XIII century, indicate the formation of urban Muslim culture in Southern Kazakhstan. In Taraz and Mirki Christian churches were transformed into mosques. (69) As the population has raised, professions of Islam, cathedral mosques were built in the cities.

Public baths are the type of structures that appeared in the cities of Central Asia and Kazakhstan during the propagation of Islam. (70)

Excavations of burials show the spread of Islam. Funeral rites have changed in the second half of IX-X century and began holding in typical Muslim canons – in ground holes, tombs of clay brick. Deceased's head was oriented to the north-west, facing south. There were no inventories in the graves. (71)

A large group of glazed pottery is an evidence of the propagation of Islam. Ceramics is made with the use of decorative possibilities of Arabic font. Part of the inscriptions are purely decorative in nature (they cannot be read), but some contain different kinds of auspicious, edification, have religious significance.

In the production of items made of metal – copper and bronze – are distributed fashions on items, also decorated with inscriptions auspicious and religious content. First, a large group of lamps and couplings for the connection of supporting pillars of yurts, in the form of high idiosyncratic cylinders on legs.

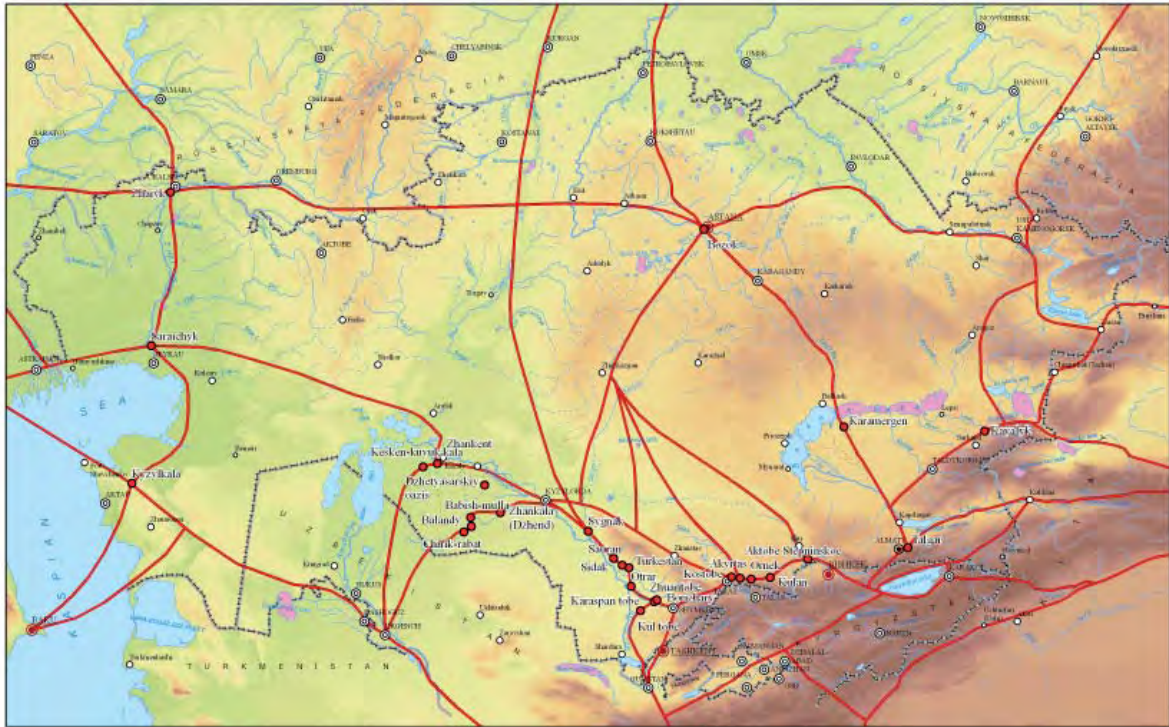
As shown by archaeological researches, trade roads that led from Europe to Asia and in the opposite direction crossed the medieval Central Asia and Kazakhstan in different places: they passed through the steppes, shifted through the mountains, descending to the fertile valley. The Silk Road, being the main trading thoroughfare, was for many countries and peoples, both the road of cooperation, interdependence and mutual enrichment of different cultures. It is logical to conclude that the Great Silk Road is a phenomenon of human civilization.

Figurine of Anahita goddess. Keder. VII-VIII cc. AD

Characteristic of the sites of Republic Kazakhstan proposed for the Tentative List for Great Silk Road Serial Nomination

Great Silk Road on the territory of Kazakhstan. Main directions

On the territory of Kazakhstan four *main segments* are offered for consideration: Zhetysay (Semirechie-Seven Rivers), Syr Darya, Saryarka and Mangyshlak (Ural-Caspian). One separate additional category which gives idea of formation of Great Silk Road is presented as well. As until recently was generally accepted that 2-nd century BC was a starting point of the Great Silk Road appearance. In 138 year BC Chan Tzyan was sent by U-Di emperor to the West with the aim to establish alliance with Yuetzhy. That is sufficient time point, but at the same time ignoring fact confirming by numerous archaeological investigations that trade relations between Central Asian States, China and Middle East existed long time ago before Chan Tzyan mission. In this regard as it was mentioned above additional category – “Early Period of Great Silk Road formation” is presented. Sites which were included in the present category are follow: Boraldai, Issyk and Besshatyr necropolis.

Each of these sites are characterized by originality of the natural geographical conditions and historical development of culture, including the city, with a distinct influence on the formation, development and stagnation of the historical and cultural monuments, that were located in these regions on the routes of the Silk Road. These complex processes of inseparable connection between culture, nature and historical process, through the influence of communication demonstrate not only how to adapt a person to different climatic conditions, but the ways of mutual enrichment through the mutual interchange of human values and cultural traditions, which were reflected in the preserved monuments of culture, marking important communication links of mankind of nowadays.

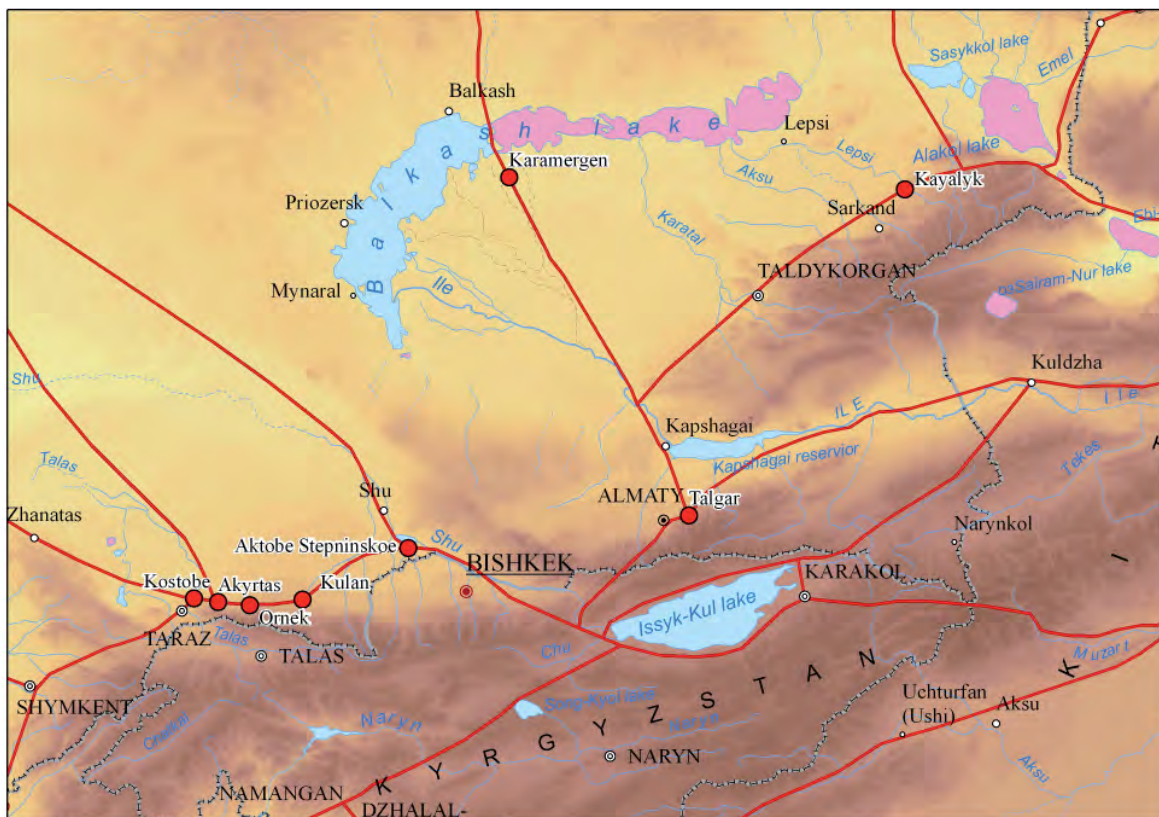

Zhetysu (Semirechiye) branch of the Great Silk Road is marked, above all, with the boundaries of the historical and geographical region known as Zhetysu. Variety of climatic zones in the region has become a determinant, as of the geographical landscape, so of the farming conditions. Variety of areas, including: sagebrush-steppe, grass-steppe, steppe-forb forest or grassland and mountainous, determines location of the local Great Silk Road areas located on these sections of monuments, their morphological features.

Talgar peak

The general route of this artery was as follows: from Shash (Tashkent), the road headed for the pass Turbat, then Ispidzhab (Sairam, Saryam, «White City» or «al-Madinat al-Baida»), then the road went in an easterly direction – in Taraz, then Dzhamak, then followed the road to Kulanu (in Chinese Tszyuylen), then east to the cities of Mirko and Aspara after which road leads to the towns of Issyk-Kul basin. From Issyk-Kul basin through pass Santash and river valley Karkara path lay through the valley of the Ili and the right bank of the river Ili, through the Usek valleys and Khorgos, cited in Almalik. There is another way to the the Ili valley – it stretched from Kulana, Aspara to the cities of the middle and

Semirechiye branch of the Great Silk Road

lower streams of the river Chu, from which the road was to the northern slopes of the Chu-Ili mountains and down to northern Balkhash region, or passing along Chu, down and brought to the cities on the northern slopes of the Kara-Tau.

The Silk Road in the territory of Ili Valley passed through the small towns that were located on today's Kastek, Kaskelen and Almaty, and reached the city Talhiza (Talgar). In Talhize Silk Road route divided into north and south. Southern route led through the Issyk, Turgen, Chilik to cross through

Ili River

the river Ili – via Khorgos on Almalik. The North road from Talhiza passed along the river Talgar before crossing the river Ili, that located on the region near Kapchagai reservoir. Following path led to Chingeldy, then passed through the Altyn-Emel road down into the valley of Koxsu and reached the city of Iki-Ogus (Ekvius), that was on site of nowadays village Kirovskoye. From Iki-Ogus route was to Kayalyku (Koylaku) – the capital of Karluk dzhabgu. Further, the path followed to the valley Tentek and skirted the lake Alakol, following the Dzungarian gate, led into the valley of Shiho.

Ili Valley linked to the central Kazakhstan by the road marching along the northern slopes of the mountains Chu-Ili, followed by Chu in its lower reaches, and then – to the shores of Sarisu. Another important way departed from the north Ili route in the Chingildy

Steppe zone of Semirechiye

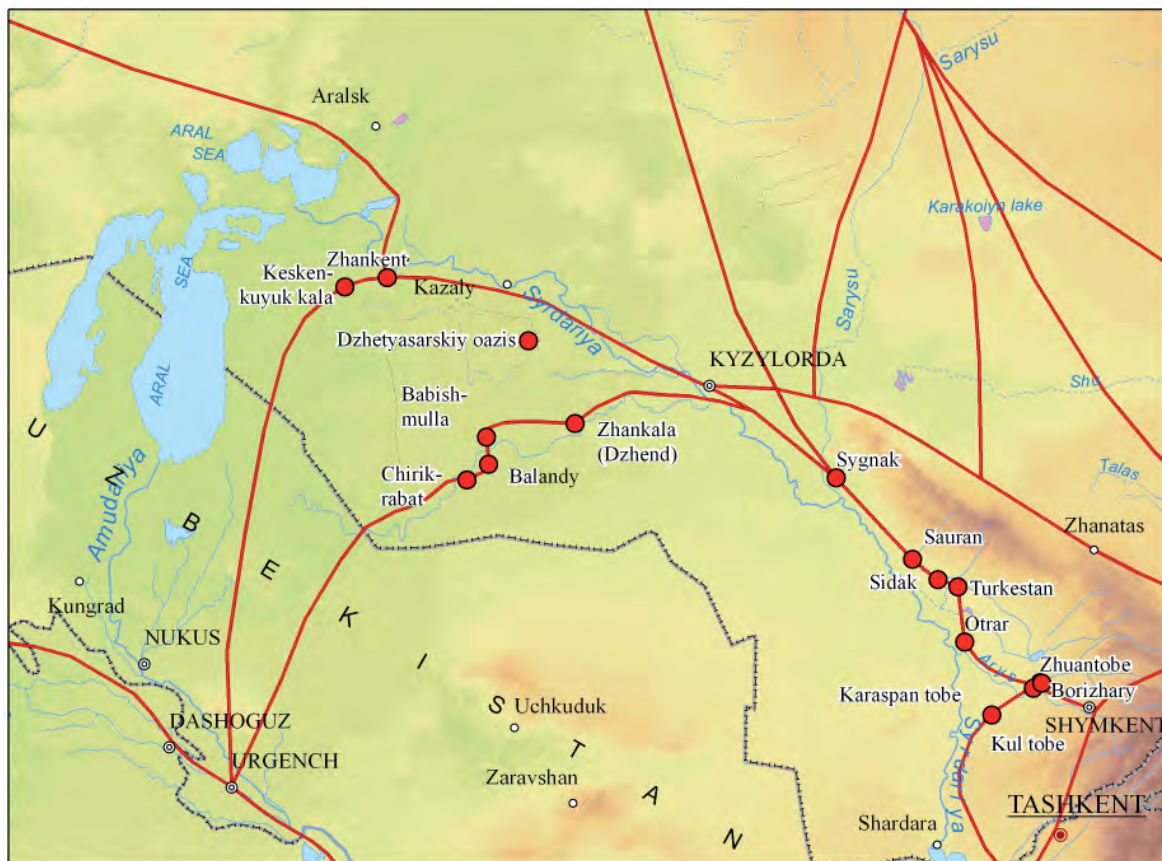
region and through the passes Koktal and Boyauly – in the Balkhash region, and then – along the Ortasu canal (river Ili) where the ruins of cities Karamergen, Actam and Agashayak are located, to the shore of Balkhash, and further by the peninsula Uzun-Aral, which almost connects the southern and northern shores of the lake, leaving the strait with the width slightly greater than 8 km. Here, on the cape, remains of the settlement, most of which flooded with water are found. We can assume that the caravans crossed the strait into the estuary of the river Tokrau and then along its banks walked to the foothills of Ulutau.

Syrdarya River

Syrdaryan branch is marked by well preserved in conditions of contemporary steppe, desert and semi-desert areal archeological remains of culture landscapes of oases and cities tied to large water arteries (Chu, Syrdarya, Arys', Bugun').

In the western direction from Ispidzhab caravan road lead on Arsubaniket on Arys' river, in Otrar (Farab) and downstream Syrdarya in Aral region. On Syrdaryan branch the large cities were Otrar (Farab) and cities of Otrar oases, Yassy (Turkestan), Shavgar, Sauran,

Syrdaryan branch of the Great Silk Road

Sygnak, cities of Dzhetyasar oases, Dzhend, Dzhankent, Huvara. From Dzhankent road lead on the north-east, go out on the Beleuty riverside and lead to Kounrad area, Karasakpai.

Saryarka branch led on the territory of “Great steppe” of Central Kazakhstan – Desht-i-Kypchak. Monuments of this region gravitate to numerous small rivers, foothills of Ulytau, riversides of Ishim, Nura, Sarysu, and Irtysh.

So-called Sarysu way lead to the Central Kazakhstan: from Otrar through Shavgar and Turgai pass on Aksumbe it went on Sarysu downstream and up river to Ulytau, then to Ishim on Irtysh. Shorter way goes through Suzak to Chu downstream and then through Betpak-dala desert to Dzhezkazgan region. One more way “Khanzhol” was used until new age: it went from Taraz downstream Talass through Muyunkum sands and Betpak-dala to the Atasu riversides. According to data of Tamim ibn Bahra and al-Idrisi trade way to Kimaks on Irtysh, lead from Taraz through Adahkes and Deh Nudzhikes cities. Ili valley connects with Central Kazakhstan by the way going along Chu-Ili Mountain, then on Chu River to it downstream and Sarysu riversides, as soon as north-Ili route described above. The direction that went around Alakul from western side and through Tarbagatai lead to Irtysh – in lands of Kimak state with Bandzhar, Hanaush, Astur, Sisan cities and capital of “khakan” branches out north-Ili way, which go to Dzhungarian gate. On Ishim River, these ways lead to Bozok ancient settlement, then on the north and west.

Mangyshlak (Ural-Caspian) branch of the Great Silk Road, which was situated along eastern coast of Caspian Sea, is in particular nature landscape of desert and semi-desert

Mangyshlak (Ural-Caspian) branch of the Great Silk Road

that differ by large diversity of nature complexes and extremity of climate and nature conditions. The population of these regions represent conglomerate of nomad and sedentary tribes, which control trade ways tied to system of wells, springs, and small rivers that imposed special stamp on material monuments of region culture.

In downstream of Ural and Volga, you can get from Urgench following the road of Ustyurt caravan-serais. Kyzylkala sitewas situated on this

Caspian Sea

site of way. Trade arteries lead to the cities on Ural River (Zhayik): Saraychik and Zhayik ancient settlements, passing South and North Aral region. Then it lead caravans in western direction – in Europe, Crimea and the Caucasus and on “Zhayik way” in South Ural region, Ural, Volga region.

The directions (sections) of Silk Road were not frozen: during centuries, alternately, one and another sites and branches get most significance; some of them have been perished, cities and trade stations get into decay.

It can be possible to determine *the time of intensive functioning* of listed above branches of the Great Silk Road. In VI-VIII, the main route was Siria – Iran – Central Asia – Southern Kazakhstan – Talass valley – Chu valley – Issykkul basin – Eastern Turkestan. Branch

Chinks of Ustyurt

of this way went out on above-mentioned route from Byzantium through Derbent to Caspian region steppe, Mangyshlak, Aral region, Southern Kazakhstan (around Sasanidian Iran after trade-diplomatic alliance between West Turkic Kaganate and Byzantium). In IX-XII, this route was used less intensively, but in XIII-XIV again revived (because of establishment of Mongol Empire).

I. Zhetysu (Semirechye) section of the Silk Road

included the following objects on this nomination:

1. Antonovka ancient settlement – medieval Kayalyk (Kaylak);
2. Talgar ancient settlement;
3. Karamergen ancient settlement;
4. Aktobe Stepninskoye ancient settlement;
5. Akyrtas archeological complex;
6. Ornek ancient settlement;
7. Kulan ancient settlement;
8. Kos tobe ancient settlement.

II. Syrdarya sector of the Silk Road

included the following objects on this nomination:

9. Zhuan tobe ancient settlement;
10. Karaspan tobe ancient settlement;
11. Borizhar burial ground;
12. Kul tobe ancient settlement;
13. Monuments of Otrar oasis;
14. Turkestan ancient settlement;
15. Sidak ancient settlement;
16. Sauran ancient settlement (Sauran archeological complex);
17. Sygnak ancient settlement;
18. Monuments of Dzhetyasar oasis;
19. Zhankala (Dzhend) ancient settlement;
20. Zhankent ancient settlement;
21. Kuyuk-kesken kala ancient settlement;
22. Chirik-Rabat ancient settlement;
23. Babish-mulla ancient settlement;
24. Balandy settlement.

III. Saryarka sector of the Silk Road

included the following objects on this nomination:

25. Bozok ancient settlement.

IV. Mangyshlak or Uralo-prikaspiyskiy sector of the Silk Road

included the following objects on this nomination:

26. Kyzylkala ancient settlement.
27. Zhayik ancient settlement;
28. Saraychik ancient settlement.

V. “Early Period of Silk Road formation (prehistory)” category on this nomination included the following objects:

29. Boralday necropolis;
30. Issyk necropolis;
31. Besshatyr necropolis.

Semirechiye branch of the Great Silk Road

Antonovka site – medieval Kayalyk (Kaylak).

The site is situated in the eastern outskirts of Koylyk (Antonovka) village, on the riversides of Ashi-Bulak River, 190 km to the north-east of Taldykorgan city. Settlement is dated by VII – end of XIV centuries.

External walls made of cob represent banks that slipped down with 11-13 m width, and preserved height to 2-2.5 m surrounded by subtetragonal in plan site with length of 1290 m, extent makes 840 m. Behind the wall the moat can be seen clearly with width of 10-17 m, depth of 1-2 m. Entries into ancient settlements were organized in the northwestern, north-eastern and southeastern parts. Inwardly numerous hillocks and hollows cover completely vast ground territory of the settlement – these are traits of previous building. In the center of the above-mentioned quadrangle the central part is standing out, with the size of 241x225 m, angles oriented to the four cardinal points.

The city was known in the sources of XI – beginning of XIII centuries as the capital of karluk “dzhabgu” – an independent property of turks-karluks in Karahanids’ Kaganate. In the middle of XIII century Guillaume de Rubrouck, an ambassador of Louis IX King of France, has visited the city while he was going to Mongol Khan Munke. He described the city as a big trade center. According to him, there were temples of “idolaters”, a mosque and Christian church nearby Kayalyk.

Archeological explorations of the site started in 1964. Works were resumed in 1998 within the scope of South-Kazakhstan Complex Archeological Expedition of the Institute of Archeology of the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan, during which the object that was identified as “Buddhist Temple” was dug out, and the habitable farmstead at the citadel of site was explored. In 1999-2000, the works were conducted in the “farmstead of a wealthy man” which was located in the southeastern part of the ancient settlement. In 2001, the bath of “hammam” type was revealed, it was made of burnt bricks; and two mausoleums were explored. In 2002-2003, the works were mainly concentrated on investigation of stratigraphy, creation of digital three-dimensional topographic base of the monument, and on conservational measures and monitoring. From 2004, the works on “Cultural Heritage of Kazakhstan” program are being conducted at the ancient settlement. During past time, two Muslim mau-

Carved tile. Kayalyk. XI-XII cc. AD

Jewellery. Kayalyk. XI-XII cc. AD

soleums of XIII century, “hanaka” of the same period, Friday mosque, Sogdian quarters, Manichean temple and other objects have been dug out. (72)

Talgar site – medieval Talhir is situated 25 km to the east of Almaty, at the foot of Zailiyskoe Alatau, in the outskirts of Talgar city. The site is dated by VIII-XIII centuries.

Central part of the site represents rectangular site surrounded by fortifications with some remains of towers. The wall now looks like a slid down bank with a height from 3 to 5 m, with hilly towers at the corners and around the perimeter. An ancient building can be noticed around the central part, it is preserved best to the southern part. The total area of an ancient city was 28 hectares.

Talgar assuredly corresponds to Talhir, which is mentioned in anonymous Persian geographical writing of the end of IX century, called “Hudud al-Alem”. “The citizens of it are warlike, brave and valorous”, – mentioned the medieval geographer.

The excavations on the site have been conducted for about 50 years with intervals. Such archeologists as I.I.Kopylov, T.V.Saveliyeva studied it. The site is included in the “Cultural Heritage of Kazakhstan” program. During numerous excavations the topography and building of Talgar was explored, as well as its fortification. Urban houses in the central part and outside its boundaries have been explored. The street network, urban equipping such as water supply system and local canalization were revealed.

Collections of coin, ceramics and glass, crafts made of iron, copper and bronze were gathered. Special attention was paid to collection of blacksmith’s crafts made of iron – armaments, horse-riding equipment, home inventory, agricultural tools, inventories for the blacksmiths themselves and other artisans and builders.

The proposition that in Talgar of XI-XII centuries mint place was operating exists. Collections of imported crafts made of ceramics, bronze, copper and glass were gathered.

Collections of inscriptions on ceramics, stone and metal crafts on ancient-Turkic, Orkhon alphabet, Chinese and Kidan languages, Arabic inscriptions were gathered. (73)

Karamergen site is situated 200 km to the north-east of Bakanas settlement, 3 km to the north from falling of Ortasu dry bed into Shetbakanas.

Blacksmith's tools. Talgar. XI-XII cc. AD

Coin. Talgar. XII-XIII cc. AD

The sites dated by IX-XII centuries. Probably, the settlement is identified with Gorguz city.

The settlement itself looks like rectangle (115x120 m) with the angles oriented to the four cardinal points. The walls reach three meters in height. Round, bulging towers with 4.5 m height are situated in each corner. Northeastern and southwestern sides have two more towers with 3.5 m height. Entries into the site can be noticed in the middle of northwestern and southeastern walls. Their structure is rather complex. They are flanked with G-type sector of the wall, the corners of which have two more towers and the southeastern entry is fixed with overhanging bank with preserved height of 1.5 m.

Karamergen site. Aerophoto

20 km to the east of southern tower there is a trapeziform in plan construction surrounded by slid down bank with height of half a meter. 0.8-1 km of southeastern part of the ancient settlement, a main channel flows taken out from the bed of one of the channels of Ortasu River, which is waterless now.

The second channel is situated 2 km to the west of Karamergen, its bed is going from south-west to north-east, to the coast of Balkhash lake. The preserved length of the channel is 10 km; the bed width is 8-10 m.

Ceramics that was gathered during excavations at Bakanas ancient settlements and collected at the surface of the abovementioned monuments is dated by IX-XIII centuries. These are cauldrons, table and water jugs, mugs, bowls, big vessels for storing of water, grain and flour – “humas”.

Most of the vessels were made at potter’s wheel, of compact, well-mixed paste, with admixtures of fine sand and chalk. Ceramic crafts were fired in potter’s ovens and paste was becoming of dark-red or dark-brown color.

Some of the vessels are decorated with trite ornament, but its elements are of the same type – usually it is a row of ring-shaped impressions with triangles. This pattern is well known in ceramics of Semirechye cities. Jugs of all abovementioned shapes are usual for layers of XI-XIII centuries of Semirechye cities. The closest parallels in shape and in ornaments can be noticed in materials of Antonovka, Talgar cities.

Slip ceramics in materials of Bakanas settlements is represented only by few small fragments of bowls – “piala” and “kese” type. Several fragments of glass vessels of white and brown colors with large content of air bubbles inside can be related to XI-XIII centuries. (74)

Aktobe site is situated at both sides of Aksu River, not far from its falling into Chu River, in the steppe zone of Semirechye. The sites dated by VII-XIII centuries. There is opinion that sites corresponded to Balasagun city that is not conforming to the generally accepted

opinion about identity of Balasagun and site Buran.

Central ruins that gave the name to the whole monument are situated on the left riverside of Aksu River. Citadel looks like high subrectangular in plan hill with height of 15 m. Sizes of the hillock are 120x100 m at the base. Citadel is attached by shakhristan having subrectangular contours with 240x210 m size. Citadel and shakhristan are surrounded by walls, which are now look like slid down banks.

The territory of handicraft and agricultural areas surrounded by two rows of banks is close to central ruins. The length of the area downstream the river from south-east to north-west is 9.5-10 km at the external circle of the walls and 5.5 km at the internal circle of the walls.

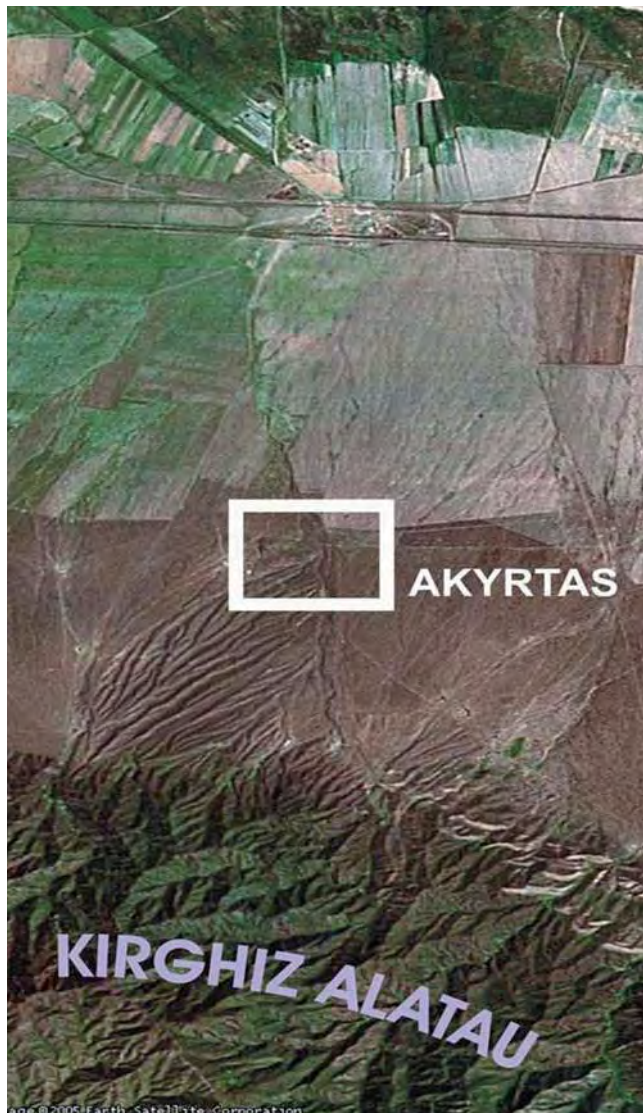
Site is defined as big centre of trade and craft in the part of West Turkic Kaganate.

Starting from 1974, site is being excavated by expedition of Kazakh State National University named after Al-Farabi. From 2008, the works are being conducted on the “Cultural Heritage of Kazakhstan” program. During excavations at the site the residential communities, separate farmsteads were found, fortification was explored. Crafts made of ceramics and glass, metal crafts and jewelry, bronze vessels and big amount of coins were gathered during excavations. (75)

Akyrtas archeological complex is situated 40 km to the east of modern Taraz, 6 km to the south from Akchulak railway station, at the foot of Kyrgyz Alatau. Now it looks like dry foothills

Aktobe. Fortress ruins. Aerophoto

Akyrtas archeological complex. Situation map

Akyrtas palace. VIII c. AD

covered by mouths of drying creeks, headwaters of which starting from springs situated in the mountain gorges. Objects of complex have broad chronological range from IV-II centuries B.C. to XIX century A.D.

The complex includes several archeological and archeological-architectural monuments of different times. Palace (monumental construction, tetragonal in plan, made of massive stone blocks of red sandstone, with height from 1 to 1.5 m. The size of construction is 169x145m. The long sides of construction are oriented on north-south line. The plan of construction can be read easily: the main street connects north and south entries. One more street, which is perpendicular to it, goes from the east to the west and rests against deep “aivans”. Streets divide the construction into four parts, three of them consist of facilities situated round the yards and one (northwestern one) is free from building. The center of the whole building is occupied by yard with stone column bases at the perimeter of it, with sizes of 5x5 m. The southern part of the yard has some traces of foundation pits for water reservoirs – “hauses”). Palace construction is dated by the middle of VIII century. There is a garden-park zone near it. It is a sector of subrectangular shape. Sizes are 250x250 m. Country farmsteads or “residential neighborhood” are situated to the north from “palace complex”. Near the complex, to the west from it, the stone quarry and open cast for stone extraction were found. An observation tower (“karatz”), caravanserais of X-XII and XIII-XIV centuries, settlement of XIX century and Sakas burial mounds were found and explored.

Exploration of the complex is being conducted during many years. From 2004, the explorations are performed based on the “Cultural Heritage of Kazakhstan” program. (76)

Ornek site is situated 6 km to the south of village of the same name on Altynsu River, in Solutor gorge.

The site was investigated in 1990-1993 by expedition of the Collection of monuments of Institute of History, Archeology and Ethnography of Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic, Institute of Archeology named after A.H. Margulan.

Ornek site. Aerophoto

The central part of the site represents the tetragonal platform oriented by angles to the four cardinal points. The sizes of an area on a comb of a bank surrounding it are 155x160 m. The bank was preserved with the height to 5 m, with width of the basis of 11-15 m. On corners and on perimeter of walls the hillocks can be noticed, where the towers were supposed to be located: there were seven of them on the northeastern wall (angular also), six – on the northwestern wall, nine – on the southeastern wall, and nine – on the southwestern wall. Each of the four sides has gate in the manner of ruptures in bank. The roads crossing in the center connected entries.

In the center of ancient settlement, closer to northwestern wall there are round foundation pits for three water reservoirs – “houses” connected with each other. Diameters of two of them are 30 m and the third is 15 m in diameter.

The central ruins are adjoined the territory surrounded by the bank with towers. The bank is at a distance of 90 m from southwestern wall, in 40 m – from southeastern wall, in 90 m – from northeastern wall and in 100 m – from northwestern wall.

The external bank looks like a rectangle with length of the sides: the southwestern side is 330 m; the northwestern side is 290 m, the northeastern side is 300 m, and the southeastern side consists of two sectors closed at an obtuse angle with a length of 200 and 160 m. In the middle of northeastern part of bank a rupture can be seen – the remains of a former pass.

Around the fortification, mainly behind the external wall, to the south and the south-east along Solutor gorge there are sections with rectangular, square and irregular shape fenced off from each other by stone boulders. The sizes of sections vary from 250-300 sq. m to 1000-2000 sq. m. Inside the sections, usually in a corner, there are hillocks, the remains of the construction-house. The massive of these sections goes upwards on coasts of Solutor for 4 km and 1.2 km of width. Its total area makes about 500 hectares. It is impossible to distinguish visually any system in arrangement of these sections, but sometimes «the roads» can be noticed and they somehow organize the general unsystematic building.

Excavation on the territory of the site has partially opened the rectangular construction with sizes of 40x20 m. With its sides on external contour of the walls, it is oriented to the four cardinal points. Their bases are made from cobblestones. The walls themselves were pise-walled with the width of about 1 m. Entry of the construction has been constructed with two ledges of a wall which forms the vestibule. The length of ledges is 3.5 m; the width of the entry is 8 m.

A system of stone bases of columns was found out on the surface of the floor, which was cleaned in some separate areas. Two of them represent the blocks cut out from massive boulders. The first, with the sizes of 0.5x0.5x1.3 m, with the bottom part slightly rounded and the facets removed from two corners, one side of which is decorated with the procarved ornament made by double line. The figure with the shape of a vase leg painted on it has a leaf with two curls originating from the cutting. The second trapezoid block with a ledge on it has a height of 10 cm. Facets are removed from the two edges of it; two sides have images of anthropomorphous beings on them. The third base looks like the two-level block and the sizes of the lower step of it are 1.3x1.2 m of 1 m height, the top step is 0.85x0.9 m, with the height of 0.4 m.(77)

The Kulan city is dated by VII-XIII centuries.

The Kulan city is known from the written sources relating to VIII-XIII centuries. In routing guide of Chinese pilgrim Sjuan Tzjan and in the history of a dynasty of Tan it is mentioned under the name «Tzui-lan'». In IX-X centuries, the Arabian authors describing cities located on a line of the Great Silk Road mentioned Kulan. Geographers Ibn-Khordadbekh and Kudama locate Kulan in fourteen “pharsakh” to the west from Taraz. Here what Kudama told: “... there is sand between Taraz and Kulan from the northern side, and behind it there is a desert of sand and pebble, and in this desert there are echidnas, [it stretches] to Kimaks’ border”. The Arabian geographer of X century al-Makdisi describes Kulan as “the fortified city” which has “a cathedral mosque” and which “has already become empty, it is located on big Taraz road”. The author of the geographical dictionary, Yakut who created his work in 20-th of XIII century, mentions: “Kulan is a pleasant small city on border of the country of Turks, from the side of Maverannakhr”.

Citadel of Kulan site

A number of famous historical events is connected with Kulan: in year 740 the last West Turkic kagan Ashaina Syn' has been killed by Turgesh prince Kursul'.

Searching for remains of this city was facilitated by the fact that according to the sources it was located between two medieval cities the location of which was well known. In the west, fourteen "pharsakhs" from Kulan the Taraz was located at the place of an site in the centre of present Taraz city; in the east, on distance of four "pharsakhs", there was Mirki city, which nowadays has the same name. Therefore, identification of Kulan with ruins close Lugovoye village, suggested by V.V. Bartold, does not leave any doubts.

The data received by archeologists allow assuming that originally in VII-VIII centuries there was a construction with "pakhsa" walls in the place of citadel. Probably, it was a construction of a castle type.

Dating is based on peculiarities of building techniques. The above-stated sizes of blocks and bricks and the combined laying of walls are typical for southwestern Semirechye of VII–VIII centuries. Such dating for the lower construction horizon is also justified by ceramics complex where the handmade dishes prevail, such as "huma", cookers, water pitchers with wide neck and also table jugs, covered with red engobe and with light glossing.

The uppermost building horizon demonstrates new methods of building techniques. They used flat stone plates as the base for dwellings, and applied burnt bricks of the square shape for building purposes. Slip ware of XI – beginning of XIII centuries serves as a dating material for the upper horizon.

On the territory of the site surrounded by long walls, there are dozens of hills, which represent the remains of castles and farmsteads. Some of these hillocks were excavated. One of them named, as Lugovoye A resembled the truncated pyramid. Archeological excavations have completely revealed the central construction, which had, as it was found out, «comb-shaped» layout typical for early-middle age castles of Central Asia and Kazakhstan. The castle consisted of seven premises.

Architecture and techniques of building of the castle were typical for Central Asia and Kazakhstan of VI-VIII centuries. The most similar to Lugovoye castle is the castle of the Krasnorechenskoe site identified with the Navaket town.

During the excavations of Lugovoye A castle the material was received allowing to conclude that it has been constructed in VII-VIII centuries, and after that its lay-out undergone some changes, by means of reconstruction, and in such state the castle was used up to X century.

The castle of building of Lugovoye G existed in VII-XII centuries. Dating of the initial date was confirmed by the coins, which were found on the floor of premises. The

Prince's head. Terracotta. Kulan. VII-IX cc. AD

construction layout center of which was the open yard has entries to the premises located around the castle. Presence of numerous premises of different function, findings of carved pieces of IX-XI centuries, and also the terracottas looking like men heads which were a part of the decorated pictures made of carved pieces testify that, most likely, the construction of Lugovoye G are the remains of a country palace, probably, the owner was the governor of a city.

In its life there are at least two periods of building that can be traced – VII-VIII centuries and IX-XI centuries.(78)

Kostobe site – Dzhamukat city is dated by VI-XII centuries.

The central part of Kostobe occupies a tetragonal elevated area with the size of 420x450 m surrounded by double wall. Height of the external bank is 3.5 m; height of the internal bank is to 5 m. Round towers are situated in the corners and perimeter of the walls. Four entries can be seen in the middle of each of sides.

The citadel is in the middle of western wall. Now it looks like a pyramidal hill with a flat platform at the top. The sizes of the hill in the basis – 70x80 m, height of the hill is 12-15 m.

Shakhristan is attached to the citadel and occupies all southwestern corner of the sitewith sizes of 150x150 m. The entry is located in northern wall. 200 m to the north of shakhristan there is a dome-shaped hillock with diameter of 80 m and height of 15 m. Probably, it was the fire tower.

From the northern side, behind external bank there are two necropolises.

Rural districts can be noticed within the radius of 3-5 km of the central ruins. Separate hills are the remains of former farmsteads and castles; they stretch upwards across Talas towards Tortkoltobe site identified with Lower Barskhan, located at the basic line of the Great Silk Road.

Excavation of urban necropolises of Kostobe has allowed establishing the type of burial places of citizens in VI-IX centuries. The majority of remains were found in “naus” – funeral constructions of the rectangular and square shape. Their walls of 0.5-0.6 m width are made of brick clays. The sizes of “nauses” are various: square ones are of 3.3x3.4 m, 3.8x3.9 m, 3.5x3.5 m; rectangular are of 2.5x4 m and 2.5x3.7 m. The floors laid with brick clays are covered with coating.

Dating of the described necropolis is defined by a finding of a bronze coin with an image of human face on one side and a horse on another. Such coins were minted within a wide area: from the Karshin oasis to Fergana in VI-VIII centuries. The pendant

*Bodhisattva. Bronze. Kulan.
VII-IX cc. AD*

with an image of peacocks (or cocks) is similar to the same pendants from nomadic burial places of Irtysh compared with Kimak ones. As it is known, Kimaks have started to move from Irtysh river region to the West in second half of VIII century. Therefore, the presence of nomadic ornaments and the bones of horses in urban necropolis of Kostobe is reasonable, and indicates that representatives of groups of the population, differing in their ethnic and religious signs have been buried here.

Excavation at the Kostobe citadel has uncovered a group of the constructions of different periods relating to VI-XII centuries. Those of them, which were found in the uppermost building horizon, are greatly destroyed, because starting from XIII century the citadel was used as a cemetery. Numerous Muslim burial places have changed the integrity of the initial layout. However, the ceramics and coins allow dating the top building horizon by XI-XII centuries.

It was possible to determine that the earliest complex of constructions on a citadel relates to VI-VIII centuries. This was a fortress-castle with roundabout corridors and premises of habitable and economic appointment; they were constructed of “pakhsa” blocks and brick clays. Then, in IX-X centuries, some considerable re-constructions of a complex occurred: the roundabout gallery was divided into separate compartments-rooms serving mainly for economic needs. They were connected with habitable rooms, front doors and cult premises by corridors. Two premises looking like big halls were excavated. The walls of one of these were decorated by carved pictures, which have slipped to the floor and got broken. Fragments remained and they show that the carving was done on thick plaster coat about 7 cm.

Analyzing the findings of the Kostobe ancient settlement, it can be noted that they are close to findings and works of art from excavations of the Central Asian cities like Afrasiab, Varakhsha, and other famous cultural centers of the Middle East. Because all building horizon is dated by IX-X centuries it indicates the presence of cultural and commercial relations between the cities of Talass valley located on the line of the Great Silk Road.(79)

Syrdaryan branch of the Great Silk Road

Zhuantobe site is dated by I-IX centuries.

The site has two-part structure: the central part looks like “tobe” with a ground at the top and the territory looks like a “ring-shaped hilling” surrounding the central part, distant with 20 to 60 m of the central part. The first is a hillock of conic form with abrupt walls and a ground at the top. Its sizes are 85x75 m and the ground is 65x55 m, the height of “tobe” is 17m. The three corners of it (except the northern one) have some remains of towers and it can be seen rather well. Around it, at a foot there is a moat with the width of 40 m

Zhuan tobe site

and depth of 1.5-2 m, and there is a building behind the moat looking like a ring bank with the width of about to 60 m and height of 6-7m. The eastern corner has a rupture with the width to 50 m. The total area of the sitemakes about 14 hectares (380x380 m).

Arabian geographer of X century Ibn Haukal mentions: “Between Farab, Kendzhida and Shash, there are good pastures in it, and about a thousand of families of Turks have already turned to Islam... Subaniket is the main city of Kendzhida”. Istakhri (X century) writes “From Ispidzhab to Usbaniket there are two days of travelling, from Usbaniket to Keder, the main town of Barab (Farab) two easy day passages”.

The anonymous author of “Khudud al-Alem” (X century) writes, “Subaniket is a pleasant prospering rich city”. According to Yakut (XII century), “Usbaniket is a city in Maverannakhr, one of the cities of Ispidzhab, a long day of travelling is between them”. According to al-Makdisi (X century) “Arsubaniket is big, pure, fortified town; a cathedral mosque is in it, and constructions in rabad”. Based on stated distances between Ispidzhab and Usbaniket, Usbaniket and Keder, V.V.Bartold has localized the district of Kendzhida at the middle Arys’.

There is an opinion that Arsubaniket is corresponded to the site Zhuantobe or Shortobe in the middle current of the Arys’ river.

Zhuantobe site is a well-known monument and its exploration was conducted already in 1953 by South Kazakhstan archaeological expedition headed by A.N.Bernshtam and E.I.Ageyeva; and in 1988-91, the expedition of South Kazakhstan regional museum of local history museum headed by A.N. Grishchenko was doing the excavations here. Since 2004, excavations of South Kazakhstan complex archaeological expedition occupy the ancient settlement.

Because of works conducted at the “ring hilling” the remains of two premises were excavated, a site of external front of the defensive wall and cultural beddings behind it, and in the central part – nine premises of “habitable complex” and “Sogd house” were uncovered.

The complex is dated by IV-VIII centuries A.D.

At the flat top of “tobe” the buildings of three building periods were revealed dated in range of IV-VIII centuries. Presence of “sufas” along two or three walls, entries with vestibule walls and the floor hearths of rectangular shape with boards characterize

Terrakotta figurine. Zhuantobe. VII-IX cc. AD

Pottery. Zhuantobe. VIII-IX cc. AD

the houses grouped around the inter-quarter small streets.

Construction of “Sogd house” of VII-VIII centuries in the southern part of “tobe” is interesting; it provided a complex of “Sogd ceramics” of VII – beginning of VIII centuries. During excavations, the ceramics of IV-VI centuries relating to “Kaunchin” culture and a complex of “Kangar” ceramics of VII-VIII centuries were gathered.(80)

Karaspan site is dated by I-XVIII centuries.

The central part of the site is a high subrectangular in plan “tobe”, the basis of it is 220-260 m and the height is 22 m. Around the site there is a shakhristan building surrounded by bank. The sizes of its territory are 850x600 m. Outside of shakhristan the remains of rabad can be observed, but it is impossible to determine its sizes because it was thrown open and built up.

The site undoubtedly is identified with Karasaman city, which is known in sources of XIV-XVIII centuries.

The site was explored by South-Kazakhstan archaeological expedition (1948-1951) and the excavations were resumed in 2004 by the South-Kazakhstan complex archaeological expedition.

Excavations of the central part revealed the building constructions of XVI-XVII centuries. The houses with habitable and economic constructions were uncovered. In the habitable premises the pasted “sufa” occupies $\frac{3}{4}$ of the total area, there is “tandyr” with a flue constructed in “sufa”, and a “tashnau” area (the sanitary-and-hygienic device) before it. Clay vessels were found in premises – humas, jugs, and mugs. It is interesting that among the invariable findings for dwelling premises is a grain grater – “a manual mill”, and glazed basin-“tagora”. It is interesting that “tagora” has its own original design in each house and different ornamental drawings. One of such “tagoras” has images of fishes on it.

During excavations of the central part the collection of coins of XVI-XVII centuries was collected, these define the dating of the top layers of site in a more exact way.

The excavations were performed on the territory of shakhristan where the prospect hole has been installed cutting the stratum of cultural beddings to the depth of 3,5 m and this provided the material of I-XII centuries A.D.

Citizens of settlement sold to explorers a series of copper “felses” and silver dirham of XIII century. Thus, the history and culture of a big city on Arys’ river starts shape better and better.(81)

Borizhar grave mound is situated on the left riverside of Arys’ river in the place of falling into of Badam River. A monument is dated by II century B.C. – VII century A.D.

Borizhar grave mound is the biggest necropolis of South Kazakhstan. Earth burial mounds are spread all over the left riverside of Arys’ river, for more than 13 km from

Glazed pottery – tagora. Karaspan. XIV-XV cc. AD

Karaultobe village to the mouth of Badam river which falls into Arys' river on the opposite side of Karaspan (Obruchevka) village. The width of burial area in some places reaches 1-2 km covering the upper river terrace. Riverside in that place is indented with ancient ravines. Hundreds of unsystematically situated burial mounds occupy slopes and surface of uplands. This huge grave field consists of burial mound complexes, separate grave mounds of different periods which over time became a one huge massive.

Borizhary mausoleums – nauses. VII-VIII cc. AD

Grave mound is tied up with tribes and folks that inhabit in the valley of Arys' river for thousands years. Processes happened among nomads and evolution processes of funeral rite of sedentary population that consist basis of Kanguy state are reflected on it.

Exploration of the grave mound was initiated in 1893. Then, in 1949, South-Kazakhstan archeological expedition of Institute of history, archeology and ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic has explored two burial mounds; in 1951 – four burial mounds more. In 1967, Semirechye archeological expedition of the same institute (B.N.Nurmukhanbetov) continued the archeological explorations. From 1989, the excavations were conducted by archeological expedition of Chimkent regional historical and local history museum (A.N. Grischenko).

In 2004 within the scope of “Cultural Heritage” program South-Kazakhstan complex archeological expedition of the Institute of archeology of the Ministry of education and science of Republic of Kazakhstan headed by K.M.Baypakov explored 8 surface vaults, in 2005 – 7 of them, in 2006 – 5 catacombs and 3 vaults were excavated, in 2007 – 3 catacombs and 2 altars, in 2008-2009 – 4 vaults were explored (A.Yerzhigitova).

In total, about 100 burial mounds were excavated on the territory of the grave mound.

Funeral construction had a “nausa” (made of brick clays) in the central place, which was covered by embankment of burial mound.

Iron swords, adornments and belt sets of Hunnu-Avar type were found during excavations of burial mounds inside “nauses”. Ceramics retrieved from burials is represented mainly by jugs with spouts, mugs – all typical for Kaunchin culture. Besides, there are some dishes of “Sogdian kind”. This variety of material caused some contradictions when dating the grave mound. Y.I.Ageyeva and G.I.Patzevich dated it by VIII-X centuries, then by VI-VIII centuries. L.M.Levina agrees second dating. V.I.Raspopova dates this grave mound by VI-VII centuries. According to K.M.Baypakov, the grave mound is to be dated by the second half of VII-VIII centuries.(82)

Kultobe site is situated not far from Karaspan ancient settlement.

The monument's citadel is almost destroyed by waters of Arys' river. The remained part represents a rib with height of 7.5 m and area of about 150 sq. m with precipitous west slope.

The slope cutting revealed building constructions made of “pakhsa” and rectangular brick clays with size of 35x30x10 cm. Kultobe “platform” has an irregular trapeziform layout with the following side sizes: 210x150x100x180 m. The steepest slopes are in the western part of the monument; central and northern parts show some lowering. Southern part has round rising grounds; most probably, these were defensive towers. An average height of Kultobe platform is 5-6 m.

Arys River

During archaeological works of 1992 on studying of the territory adjoining to Kultobe ancient settlement, a small reconnaissance excavation has been created near the edge of an old channel of the Arys’ river. During works with depth about 0.5 m from the level of an ancient surface they managed to find the top part of angular connection of two walls made of “pakhsa”: one of them was massive with thickness of about meter, another one was less massive.

During dismantling of walls covered with “pakhsa” pouring the fragment of a product with writing has been found out. It is a fragment of brick clays of amorphous form with the sizes of 7x7.5x9x3x13 cm, and the thickness of 5.5cm. The obverse surface has about 26 completely and partially remained signs, letters that are united in 6 «lines». All signs were made on crude clay by cave-in techniques before the roasting process.

Then throughout an interval of time up to 2009, some more fragments and the whole tile have been gut out.

Currently five fragments and two texts on ceramic bricks and tables are available at disposal of scientists.

Inscriptions on tiles have been deciphered and read by English orientalist Nicolas Sim-Williams. The longest inscription is translated as following: “This city has been constructed by the leader of an army, Ch [..] the son [..], He went there so (?) as (earth) intended (for our) people and (the land intended) for nomads [should be...; and the lord of Samarkand and (the lord of Kish, lord of Nakhshab and lord of Pavakme then it is negotiated (?); and he (?) took all jewelry and (lands) belonging... as his own)”.

Historical interpretation of the inscription was made by the French explorer, France Grene. Probably, the inscription informs about a building of a city on a place of Kultobe site by “the leader of army”, most possibly, “the leader of army of the Chach people”. Probably, he headed the army on behalf of, or jointly with leaders of four basic cities-states of the central and southern Sogdiana: Samarkand, Kish, Nakhshab and Bukhara. “The land belonging to (our) people” and “[the land belonging] to nomads” can be understood as the land conquered from nomads and divided between Sogd citizens. More possibly, it could mean that the borders between the arable lands belonging to Sogd citizens and pastures of nomads were determined by the mutual consent. It seems that «city» was located on this border or behind

it. This city could be a part of a line of the boundary posts stretched along the Arys' river.

Unfortunately, because of gaps it is impossible to understand exactly the role that was played by the four heads of Sogd cities. According to one of the versions, they have conquered “all treasures” and that could mean the stolen good or the collected tribute during military campaign. If this interpretation is

Kultobe. Inscription on brick-tile

correct, then the reason of mentioning this was the desire to show loyalty of the head and his justice. Other interpretation, equally possible is to show that the commander was the author of this action. It can make the end of the text more clear in relation to the beginning: “the city belonged to the leader of Chach army because he has built it on his share of the earth belonging to Sogd citizens in order to hide the «treasures». It is necessary to mention that in “pahklavi” language and in Persian language, the word “treasure” means storehouse both an armory and money and jewelry things.

The political forces mentioned in an inscription are the possessors of Samarkand, Kish, Nakhshab and Bukhara. Inscriptions are dated by I-III, or IV-V centuries.

Inscriptions of Kultobe characterize the joint military campaign of the cities of Sogd, which has established the border along the Arys' river. In this context, “nomads” could belong to real nomadic components of Kanguy. If the inscriptions are dated by the first half of third century, it is possible to interpret the border establishment as a counter-measure against Hunnu who have intruded to Sogd in the next century.

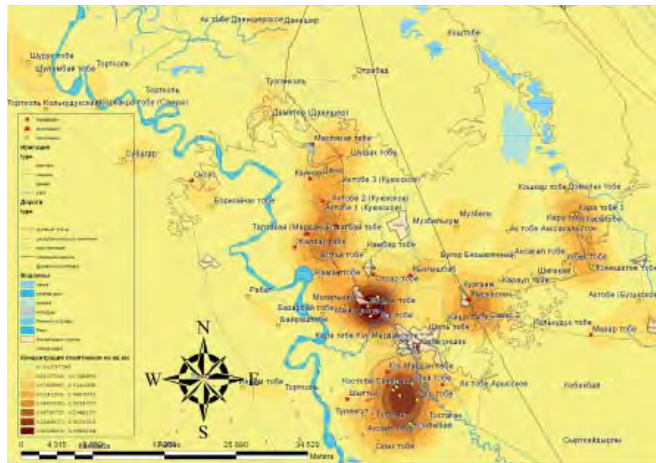
However, according to E.V. Rtveladze, dating of inscriptions, other than by N. Sims-Williams also can be challenged. He suggests, by basing on inscriptions on coins of Chach made in the same language and the same alphabet and which are dated by the middle – second half of III century, to date inscriptions from Kultobe by this time exactly. E.V.Rtveladze also suggests perusal of a name of possessor of Chach, which was called, in his opinion, as “Vanvan”.

The list of four Sogd cities-states appears as the forerunner of the early Chinese list of Sogd possessors in Sujshu which information is dated by the beginning of VII century. Superiority is given to Samarkand, Kish, Chakhshab and Bukhara which are present in this list and which are added by less significant six princedoms: Maymurg, Kabudan, Kushaniya, Hargkhan, Vunakho and Mu. Possession Chach appears as one of federal Sogd states only in the subsequent list given in Tangshu. Samarkand, Kish and Nahshab were significant cities already during the Ahaemenidian period. It is interesting to note that during the medieval period, in X century at the epoch of Samanids the cities of central and southern Sogd traditionally organized the military presence at a frontier zone with Southern Kazakhstan. It can be seen from the works of Arabian geographer al-Makdisi who specifies that “Ispidzhab is a big district city... there are rabats in the capital of this area: rabat of Nashkhab citizens, rabat of Bukhara citizens and rabat of Samarkand citizens.(83)

Otrar ancient settlement. The city corresponds to an archaeological monument – the Otrartobe site that is in 10 km to the west of Timur railway station. The monument is dated by I-XVIII centuries A.D.

Otrar-tobe is pentagonal in plan hillock oriented by angles to cardinal points with insignificant deviation. Its southern side size is 380 m, southwestern side size is 145 m, western side size is 400 m, northeastern side size is 380 m and eastern side size is 350 m. The most height of hillock from the sole is 18 m in the southwestern part near the angle. In average, its height varies from 10 to 15 m.

Sites density map of Otrar oasis

The site is surrounded by wall the best preserved from northeastern and eastern sides. The wall is fortified by towers. There are remained from it bulging out slid down talus. The remains in the manner of glen with coated edges are traced around the main mound.

Three entries lead to the city. Two of them are situated opposite each other: one is in the southern wall, second is in the northeastern wall and third is in the middle of western wall.

The territory surrounded by the wall, which is distinctly seen on aero-photo shoots while on the landscape only separate areas are seen, is adjoined to central mound. The wall is preserved well and represents slid down bank with the width of 20-25 m and the height of 3-5 m. Outside the moat in some areas is swamped.

Otrar, which has another name Farab during the Middle Ages, was a capital of Otrar-Farab district-oasis. Now it is a part of Otrar district of the South Kazakhstan region. Otrar is mentioned in many works of medieval Arabian, Persian and Turkic authors. These are at-Tabari, Makdisi, Ibn Haukal, Hafiz Tanysh. They call this city by another name – Tarban, and it was, probably, the earlier name of Otrar and, according to ancient Turkic sources, it was the center of Kangu-Tarban Kangar possession. The evidence of this city was brought by ancient Turkic runic monuments in the honor of Kyultegin and Bilge-kagan. According to data of the Makdisi, geographer of X century, “about 70,000 male souls” lived in Farab and there was a citadel, a Friday mosque, a market and shops. Otrar was located on a junction of various geographical landscapes and was a place of crossing of caravan roads. That is why Otrar, located at a falling of Arys’ into Syrdarya, was the center of the big agricultural region, and being close to Karatau foothills was one of the main fortresses of nomads. There were roads to Taraz, Balasagun and further, to East Turkestan starting from Otrar along Arys’ river; since ancient times the route along Syrdarya lead to Shash, Sogd and then - to Merv and Nishapur, Kabul, Herat and to India; the lower road led in Aral sea region and to Ural; the west way led to Khorezm across Kyzyl Kum, and from there the road led to the Volga region, to the North Caucasus, Black Sea region and to Byzantium.

No other monument of Kazakhstan has irrigation of I-XVIII A.D. that managed to remain in such a good state – the main channels, sprinklers, dams and sluices, the remains of

fields, gardens; watermelon, melon or gourd plantations. Each hill (“tobe”) that formed in the place of ancient settlements has its new modern name: the Kok-Mardan, Altıntobe, Dzhalpaktobe, Kuyuk-Mardan, Pshakshy-tobe, Kuiryktobe, and Bozuk. Once they had other names, which are forgotten now, and only names of three cities known from the written sources can be compared to modern ruins. According to explorers, there was a Keder city in the place of Kuiryktobe, Oksyz site corresponds to the Vesidzh city, and Bozuk site- the Shelek city.

Otrar Friday mosque. XIV c. AD

In 1971, South Kazakhstan complex archaeological expedition has been organized and since that time Otrar and monuments of Otrar oasis became objects of explorations by archaeologists.

Excavations revealed singular civilization of first half of I millennium.

The numerous settlements surrounded by walls were located down on the riversides of the mountain rivers, in the floods of Arys’, Keles, Syrdarya; they united into groups with the largest acting like centers of these, those which gradually developed into feudal cities. Their inhabitants were engaged in agriculture, cattle breeding, hunting, fishery, they were skillful handicraftsmen. In their spiritual life, an important role was given to numerous cults – fire, animals, and ancestors.

During the Middle Ages palaces with gala halls decorated by paintings and woodcarving were built in Otrar and oasis cities. The Great Silk Road spread adornments, jewelry and silks. Feudal lords of Kazakhstan tended to have an imposing appearance as European, Byzantium and Central Asian ones. Gradually Islam started to spread among the urban population, and then among nomads: preachers-missionaries appeared in the cities and steppe, mosques were being built, Arabian language was studied in medrese. It was during that time people started to write different sayings and good wishing from Koran on bowls of potters; the clay crock with the inscription of the first surah of the Koran made with ink was found during excavations of one of the houses of X-XI centuries. However, cults of fire, lamb, Zoroastrism vestiges continued to exist, especially among the settled nomads which number in cities and

*Ceramic mask. Otrar oasis.
X-XI cc. AD*

settlements has especially grown during X-XII centuries.

After the Mongolian invasion which brought destructions and have suspended the development of city culture, Otrar, Sayram, Syganak, Zhent, Yangikent and other cities were being built up again. Improvement of city life was promoted here, in particular, by moving of the international trading way from the West to the East, through Otrar and Khoresm. Numerous craft workshops become to appear

Fortification of Otrar

in a city, baths and other public constructions are being constructed. The mint operated in a city. At this time, Otrar became one of the largest economic and shopping centers. During Timur's epoch the cathedral mosque is being constructed in Otrar, the archeologists excavated its ruins. Excavation provides us with materials of the latest period of existence of a city (XVI-XVII centuries). At this time, the city was a part of the Kazakh khanate. Of 20 hectares, which were occupied by Otrar at this time, one third is almost dug out. City quarters, streets and deadlocks, small markets and the squares are uncovered. We have a complete image of the city dwelling. Moreover, one of them, that was burned down in fire has preserved not only the interior remains, but also the whole inventory, which “has been preserved by the failed cane roof”. Now we know about employment of inhabitants of Otrar, including the craft development. By looking on products of masters-potters it was possible to track the craft development, change of styles in ceramics that was happening during two thousand years. The important conclusion is drawn: for centuries, despite political changes and ethnic movements in Otrar, the local layer of the population with the settled traditions of material and spiritual culture remained. The conclusion of researchers about the fact that most of the things created by people occupying riverside of Syrdarya in the ancient time and the Middle Ages were transmitted into traditional culture of the Kazakh people and into a treasury of world culture is also important.(84)

Turkestan (Yassy) site is located in the centre of the city with the same name. It is dated by the beginning of I millennium A.D. to our time.

The citadel of the site with mausoleum of Hodzha Akhmed Yassau is located in its northwestern part. This is a pentagonal hillock in the plan with the following sides: southeastern side is 130m, northeastern side is 90 m, and northwestern side is 130 m, southwestern side is 200 m.

There is a wall with towers around the citadel that was made from brick clays. Now the walls and gate are reconstructed. The western wall of the site remained in a good condition; its length is about 350m. As to number of gates – there were four of them. Three main streets connecting the four gates crossed the city. The caravanserai was situated in a southern part and the market was situated close to it from the external side of the wall.

The site with its late-medieval sizes, probably, repeats the sizes of pre-Mongolian city Yassy. The findings of materials of VII-XII centuries at the whole area of the site testify it.

It was identified that the name Yassy as the name of the city where Hodzha Akhmed lived was rapped out on coins of Khoresms-shah Mohammed Tekesh issued in the beginning of the second decade of XIII century.

Khodzha Akhmet Yassavi mausoleum. Turkestan

During an epoch of the late Middle Ages the city was a stay place for Timurid, and then for Shaybanid deputies. In addition, the Kazakh khans have selected the city as their capital. They approved the role of a city as the centre of a Muslim spiritual life of all lands subject to them.

Yassy (Turkestan) was large trade centre. Ruzbikhhan noted that trading ways of Steppe, Central Asia, China and places where merchants brought the different goods converged here: “From outside of Uzbek (the Kazakh lands) which are in essence the North side, and by ways leading to Andizhan, to borders of China... transport in Yasy the goods and rare things (“nafais”). Here there is a trade (of these). This is a transshipment post for merchants (from different countries), a place for travelers from (different) countries”. Turkestan was also the big agricultural area.

Archaeological explorations here have been begun in 1928 by M.E. Masson exploring the layers of a citadel hiding the base of an architectural complex of Hodzha Akhmed Yassau. In the late forties, the site and its vicinities were explored by South Kazakhstan archaeological expedition headed by A.N. Bernshtam. After that, many researchers (L.B. Yerzakovich, T.N. Senigova, and E.A. Smagulov) conducted the archaeological works in the ancient settlement. The data saved up for today allows asserting that the modern Turkestan is one of the most ancient cities in the Central Asia.

Earlier monuments also belong to “the big ancient settlement” and largest site among them is Kultobe.

Archeological excavations of the early Kultobe site located in 300 m to the southeast of Hodzha Akhmed Yassau archaeological complex have revealed a number of the occupation layers dated by the beginning of I millennium A.D. – beginning of XIV century A.D. Thus, the age of the Turkestan site is 2000 years. (85)

Earrings from excavation of Kultobe

Sidak site is located 18 km to the west of Turkestan city. The monument is dated by I-VIII centuries.

The Sidak site is a unique monument of early Middle Age on the territory of South Kazakhstan. It is a temple-commune centre of idolaters; the city is formed based on a temple complex. The city was staying on the Great Silk Road. Found artifacts justify its relations with the cities of Central Asia, Iran, probably India, as soon as East Europe. Findings of

Sidak. View on excavation

amber and cowry sink, as soon as Sasanidian gemma indicate it. Findings of Sasanidian and Khorezm coins indicate broad economic relationships of Sidak.

The site in the archaeological literature is known since the works of the South Kazakhstan archaeological expedition under the direction of A.N. Bernshtam. In 1947 A.N. Bernshtam dated the site by the end of I millennium of B.C. – the first centuries of A.D. After E.I. Ageeva re-dated the site by V-XII centuries.

The large-scale excavations of this place have begun in 2001 and were led by Turkestan archaeological expedition of Institute of archeology of A.H. Margulan together with memorial estate “Azret Sultan” (Turkestan city). B.A. Smagulov has headed the operations. According to its topographical signs, the site relates to so-called type of “tobe with a platform”. The top building horizon of the site relates to VII - first half of VIII century. The temple complex was revealed at the citadel of the site and the stratigraphic researches were initiated. Explorations of the necropolis that has been found 800 m to the west from the site were conducted at the same time. In May-July of 2004, the excavations have been continued under the “Cultural heritage” program. Works were conducted on several objects.

Prospect hole on a citadel with depth of 30-32 stages has revealed the early layers under a citadel, which can be dated, based on a small complex of the received ceramics, by I-II centuries of A.D. Four consecutive building horizons lying down above were revealed with the help of prospect hole, they had a good safety of architectural designs.

In the western part of a citadel, the site of a habitable building consisting of four tens of premises united in habitable complexes with the area of 1200 sq. m on the level from the top building horizon was revealed. Dwellings are close to each other, having common walls and form the massive of continuous building divided by narrow small streets. The presence of the floor open centers in the center of premises and “sufas” along the walls is typical for their layout; besides, there is a small adjacent premise-pantry. Building is dated by VII-VIII centuries. The habitable areas have separate premises serving as storehouses for stocks of grain and other products. They share common walls with premises but the entries are from the intra-quarter small streets. Many pieces of broken tare ceramics (“humas”, “humchi”, jugs) were excavated from them. The foodstuffs stocks contained in such storehouses surpass

the average consumable quantity of one family. Probably, the part of these foodstuffs in these storehouses was intended for sale. Otherwise, the settlement on Sidak citadel was a point of warehousing of seed grain for the whole district. Presence of a temple complex in this horizon allows viewing these warehouses as temple storehouses of the community.

Ceramics collections: jugs, bowls, mugs, “humas”, ‘humchi”, pots, coppers were gathered.

Bronze buckles and decorative belt overlays also were found. Findings of armor-clad plates were typical. The collection of findings has a fragment of a dagger and a spear tip (or a dart tip). Floors of premises provided the whole series of tips of arrows, but generally, they were greatly destroyed by corrosion. The bone saddle buckle, a fragment of a tail overlay for bow and two-hole “psaliy” were found in one of the premises. The buckle has the size of 3.5x7.5 cm and has two through cuts.

Pottery sherd. Sidak

The figure of “idol” was found at the level of 4th stage. The standing man with the hands lowered along his body is depicted; his feet were broken off at the level of hips. The height of the remained part of a figure is 9.5 cm. His head has a thick neck; it is shaped by two symmetric “flattenings”. However, his face possesses some kind of pronounced cheekbones, and the head has got a slight cone-shape. Probably, it was the intended way of transferring some certain anthropological lines of this character. The nose is made of extended stuck small twisted strip; eyes are shown as balls with a point-puncture in the center of them (there are three eyes). The third eye is smaller and it is on a forehead, more precisely, directly over the top end of a nose on the nose bridge.

The neck has a big coin stuck with the marked round medallion in the center. The surface of coin and medallion is covered by points-pierces, possibly, representing incrustation. There is another massive medallion in the breast center under the medallion. The belt as well as coin, is also stuck and has a shape of a wide tape with pierces and a convex buckle.

The obtained new data and observations specify the chronology and stratigraphy of the buildings of a temple courtyard. Findings of cult attributes – voluminous terracotta figures give the additional grounds for the justified reconstruction of pre-Islamic ideological views of a society.

Complexes of products from ceramics, bronze and bones were received during the excavation works characterizing material culture of period of V-VIII centuries. The collection of terracotta products has replenished with a head of anthropomorphous small sculpture, with a ceramic support, possibly a figure of some animal. The set of forms of censers was increased.

Outer wall of Sauran

Sets of necklaces (from semiprecious stones, glass and glass paste, cowry shells, amber), a bronze pin for a hairdress, fragments of gold heterochromatic suspension pendants, a various kinds of amulets, Sasanian gemmas have been found.(86)

Sauran site is located 40km to the north-east of the city of Turkestan, on the territory of Turkestan district of the South Kazakhstan area. The early Sauran city history is related to Karatobe site located 3 km to the south of late-medieval fortress and having cultural layers dated by the middle of I millennium B.C – XIII century A.D.

The site is an oval ground in the plan surrounded by a wall with remained slid down parts with the height from 3 to 6 m. It extends from the north-east to the south-west for about 800m and from the north-west to the south-east for about 500 m. The area of site towers over surrounding district for 2-2.5 m. The wall of the site is built on stylobate with height of 2-3 m. Detailed visual inspection of the total length of the walls, especially of the well-remained rests has shown that the fortification has experienced at least two periods of building.

Two gates lead inside the ancient settlement. The main gates are in the northeastern part of a wall and represent a powerful fortifying construction, flanked with two projecting towers, which had two floors. The entry represents a twenty-meter corridor-shaped pass formed by the projecting pieces of a wall. The street paved with a stone begins from it.

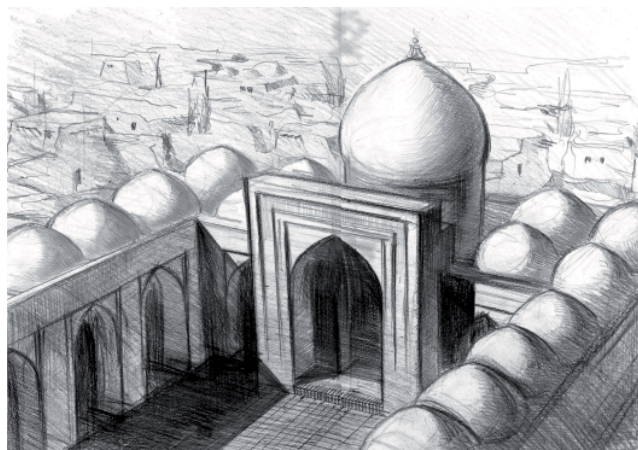
The moat with depth to 3 m and width of 15-20 m has been dug out outside the wall.

The central street that is two meters from the northeastern gate leads to a city square with the size of about 120x40 m. When coming to the square the street widens to 16 m. More than the two-meter hills covered with fragments of a brick are on the right and the left sides. The square has rectangular outlines and is located with a long axis across the direction of the main street. The square perimeter has massive hills of ruins of the buildings made, apparently, from square-burnt bricks. The abundance of fragments of a brick on these hills justifies it. There are lots of them at the northwestern and northeastern sides of the square.

The basic components of the Sauran archaeological complex were investigated, described, fixed in different degree at the area. One of components is the Sauran site with adjoining

suburban territory and a necropolis. Actually, the site(or Sauran fortress) is a territory inside the fortifications, which has a traditional quarter building with a network of the streets mixed with sections of public constructions. A zone of an ancient necropolis (city cemetery) with a mosque-“namazgoh” to the east from city walls and to the southeast, with the fenced “khazira” area, possibly, with burials in the open-air. The zone of suburban farmstead building covers an site from all sides.

Graphical reconstruction of Sauran Friday mosque

The site is the unique irrigation monument for medieval culture of Kazakhstan, including “kyariz” irrigation. Presence of “kyariz” system of water supply in the city provides an additional uniqueness to Sauran archaeological complex.

It was determined that the medieval city Sauran was located in the bottom deltoid part of three small mountain rivers originating in Karatau mountains – Tastaksay, Aksay and Maydantal. The concentration of remains of “kyariz” was revealed along the mouths of these rivers.

Excavations of the Sauran site revealed two mosques inside a city, a country mosque – “namazgokh”, medrese, “hanaka” and an interesting system of fortifying constructions. All of them are unique monuments of architecture.

It was the unique medieval city on a line of the Great Silk Road, the center of an ancient and medieval civilization.(87)

Sygnak site is located 20 km to the north-west of Tyumen-aryk railway station, 1.5 km to the right from Turkestan – Kzyl-Orda modern line.

It has a shape of a wrong pentagon in the plan. Shakhristan with a citadel located in a southeastern part can be seen in its topography. The sizes of the sides of shakhristan are the following: northern side is 250 m, western side is 360 m, and southern side is 250 m and southeastern side is 450 m. The total area of the site makes about 20 hectares. The bank height which in the past had functions of the wall is about 6-7 m. Building traces – farmsteads, the rests of irrigated fields, channels can be observed around the central ruins in radius to 2 km.

Sygnak site. Aerial photo

The Sygnak city for the first time was mentioned in sources of X century, and in XI century, Mahmud Kashgar named it among cities of Oguz. In

XII century, Sygnak becomes a capital of Kypchak state association and remains in that role until the beginning of XIII century.

Dzhuveini historian describes the defeat of a city by Mongols in 1220. Despite destructions, the city has been built up and in the middle of XIII century Sygnak is mentioned among the routes of Getuma Armenian tsar. Gradually the city becomes a large political and economic center on Syrdarya. In XIII century Sygnak becomes a capital of Ak-Horde; mosques, baths, other public constructions are being constructed inside of it. Located on a brisk line of the Great Silk Road, the city prospered because of trade and crafts up to XVI century. Sygnak as well as the others Syrdarya cities in XV-XVI centuries became an arena of fierce struggle between possessors of the states of Central Asia and the Kazakh khans. To the beginning of XVI century according to Ruzbihan, Sygnak experienced a decline – reduction in number of inhabitants whereas in the ancient time it “was a prospering, was surrounded by big constructions and the processed fields and was filled with various products and was a trading point for the Kazakh people. Merchants of areas of Turkestan, Maverannahr and from the East to boundaries of Kashgar, Hotan bring the goods of these countries to Sygnak and make commercial transactions and an exchange with people of Desht. At this time Sygnak was known for architectural monuments and first of all because of Kok-kesene mausoleum. The city has eventually become desolated, as well as many other Syrdarya cities in the middle of XIX century.(88)

Monuments of Dzhetyasar oasis are situated on the territory of East Priaralye in the basin of ancient channels of Syrdarya – Kuvandarya and Pra-kuvandarya (Eskidaryalyk). Monuments are dated by V century B.C. – IX century A.D.

Dzhetyasar gorge in lower reached of Syrdarya is unique centre of concentration of ancient settlement; settlement and necropolis, related to Dzhetyasar culture, one of the culture correspond to Kanguy state. On first two stages of culture development absolute majority of Dzhetyasar siterepresent ellipsoid or rounded in plan hillock-“tobe” with the height of 8 to 25 m above the level of saved surface, with the area of 0.5 to 18 hectares. All ancient settlements represent fortress with developed fortification and utter building inside.

Altynasar site

On the third stage of culture some fortress sharply different from other one on planning and fortification are built up. Part of high fortresses with utter multi-layer habitable building character for early stages of Dzhetyasar culture additionally enclose in ring of new fortress wall with bulging ellipsoid in plan towers, but herewith significant space inside the walls is deprived traces of any habitable buildings. Kernel of the site is utter multi-layer building. Upper platform is bordered by the second one that is lower, then by the third platform, each of them is limited by the system of fortress wall. Originally, there are frame buildings on type of shed for livestock with separate stall and probably open roundup on second tier-platform, and then second platforms were built up by two-three roomed habitable sections. Sitebuilding represent system of majority of one-type two-three roomed habitable sections. Basic habitable room always save one interior: “sufas” along walls, central floor hearth of strict defined shape; space before entry highlighting by pottery blank or walls; constructions for grain grater, original hearth stand. The place of each section, its total area, interior of habitable premise remain unchangeable for centuries, while inside main walls of section there have been numeral re-building and mutual place and the number of rooms are being changed. Surrounded necropolises content soil burials of four types and three types of funeral constructions. Excavations of more than thousand burials collect unique archeological and anthropological materials.

Small Kosasar. Aerophoto

Amber button from Baltic states, serdolic one from India, glass from Syria and Egypt, chalcedony gemmas from Iran, East European fibulas and bracelets and majority of other accessories have been met in Dzhetyasar culture, that demonstrate directions of Dzhetyasar trade relations.

Precious fabrics of that time were silk, multicolored and smooth from China and multicolored and figured from Iran and Syria, findings of which is fixed in Dzhetyasar burials.

On the territory of East Priaralye, in the basin of ancient channels of Syrdarya – Kuvandarya and Pra-kuvandarya (Eskidaryalyk) Khorezm archaeological expedition throughout several decades studied well fortified sites of site and grave mounds of Dzhetyasar culture (V century BC – IX century A.D.) the carriers of which have played an important role in ethnogenesis of many modern Eurasian people.

Adobe structures. View on excavation

Owing to a geographical position the most significant region migratory ways and trading roads (first of all, one of the major northern branches of the Great Silk Road), zones of interethnic and intercultural contacts in I millennium BC, as well as in I millennium A.D., were going on in basin of northern ancient Syrdarya channels where Dzhetyasar culture has developed in the considered period (from the end of an epoch of bronze to IX century A.D.). Here site of the Silk Road was going crossed Syrdarya and then Kyzylkum desert, to the riverside of Amudarya, to Khoresm, and therefrom through Mangyshlak, to lower reaches of the Ural River to Volga to Northern Black Sea region and Europe.

Extremely original, very archaic in its external shape, Dzetyasar culture is distinct from all neighboring Central Asian and Kazakhstan cultures. The area of Dzetyasar monuments is extremely wide, and the territory occupied by Dzetyasar sites of siteis expanding far to the north, the east and the south-east from Dzetyasar gorge, which have named this culture. The first characteristic of culture and typology of monuments inside the gorge have been offered by its pioneer S.P. Tolstov, in 1948. In the mid-sixties the author gives the specified characteristic and a culture periodization in which the three large stages were stressed (Dzhetyasar 1 – until the end of III-IV centuries A.D.; stage Dzhetyasar 2 – IV-VI centuries; Dzhetyasar 3 – VII-IX centuries A.D.). The Dzhetyasar culture is characterized by features of settlement, the organization of settlements and by specificity of material culture. Among more than fifty Dzetyasar sites of siteknown for now, there were only multilayered ones with developed fortification of fortresses and there was no settlements not fortified. Nature of settlement, topography of settlements, architecture, fortifications, the building techniques, a lay-out of settlements and separate dwellings have given the chance to say about extraordinary stability, their conservatism throughout all period of an existing of culture in the region. Huge multilayered, many-stored, well-strengthened Dzetyasar sites of sitealways located in immediate proximity to a channel or any other natural water source and have been surrounded by the necropolises totaling hundreds and thousands of burial mounds. The majority of siteof the Dzhetyasar oasis functioned until the IX century inclusively.(89)

Zhankala site. The siteis situated 6 km to the east of Zhanadarya River. It as the majority of medieval cities has citadel, shakhristan and rabid. The citadel is represented by some elements – this is palace, surrounded it external wall and corner northeastern tower. The size of external wall is 75x75 m. The central building conditionally named palace has sizes 37x28 m. And finally octagonal tower with diameter 8 m is situated in northeastern external corner of the citadel. External wall is surrounded by moat width of which varies from 20 m in western part, where reservoir is planted to 4 m, that is fixed from northern side.

The shakhristan of siteis surrounded by the wall width of which reaches 5 m. it is destroyed.

Excavation of Zhankala

Its height varies from 0.2 to 3 m. Shakhristan occupies the area of 23 hectares. The directions of sides of shakhristan repeat directions of citadel walls. From southern, western and eastern sides walls of shakhristan are direct and shape in a whole resembles rectangle. Several big objects are situated on shakhristan territory. Two of them can be interpreted as caravan-serais. The sizes of first caravan-serai are 19x19 m, and the second are 17x17 m.

Rings. Zhankala

Two big buildings made of burnt bricks are revealed in the southern part.

Big subsquare building with sizes 38x38 m made of burnt bricks was built up in that part of ancient settlement. It is connected with southern part of external wall of shakhristan and is in its middle. Probably, the building is connected with city fortification.

Rabad of the site is vast. Its territory is elongated on 1800 m on west-east line, 1500 m on north-south line. The rabad building is irregular. There have been met significant on area fields, channels, cult buildings, habitable buildings, constructions of community using, little houses. Little buildings are fixed on surface only by clusters and elevations.

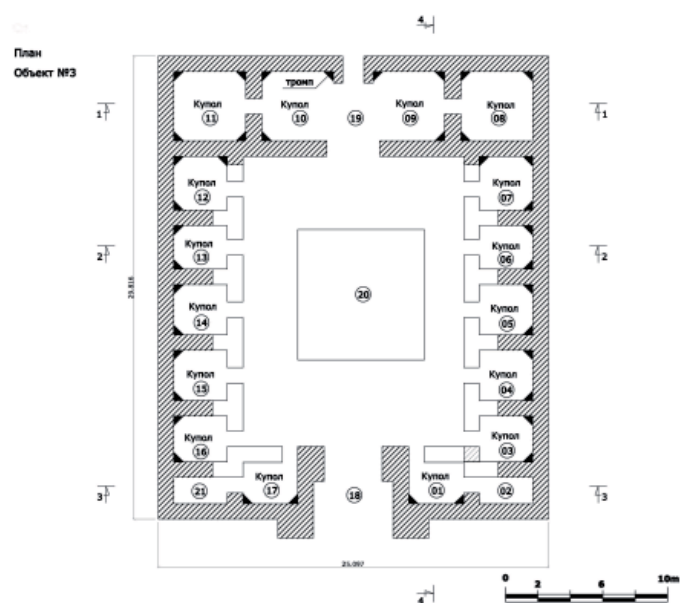
From significant on sizes and rather well preserved buildings on rabad of site caravan-serai central building of which has sizes 30x25 m can be noticed.

Country residence of possessor is situated in the southwestern part of the ancient settlement. Functional destination is defined on the presence of central huge building with size 37x26 m made of clay bricks and burnt bricks. All territory of country residence is enclosed into the wall with width of 1 m; entry into portal of “peshtak” is in the eastern part.

Analogous garden-park zone without an internal building with the area of 45,000 sq. m was in the northern part of rabad.

From the eastern side of site in direct nearness from external wall of shakhristan ruins of mosque with sizes of 9.7x9.7 m with preserved “michrab” wall and niche are fixed. The mosque walls made of clay bricks. The mosque probably is commemorative.

From southern side of site also on the territory of rabad ruins of one more mosque made of burnt bricks are fixed. The sizes of mosque are

Zhankala Caravanserai

12.3x7.3 m. The mosque has two halls. The external is “gurhana” and the internal is mosque itself.

Rabad building was not utter. It alternate with open spaces, fields and channels.(90)

Zhankent (Yangikent) site is situated 20 km of Kazalinsk, on right riverside of Syrdarya. Zhankent is dated by first centuries B.C. – XVIII century. In the first centuries B.C. – XII century it was situated on Zhankent ancient settlement, in XIII-XIV centuries it took territory of Myntobe ancient settlement.

Outer wall of Dzhankent

The site has subrectangular shape with size of 375x225 m. There is a citadel with size 100x100 m and height of 7-8 m in a northwestern corner. The topography of ruins shows the direction of the main street connecting the gates in eastern and western walls. Intra-quarter small streets depart from it. Myntobe grave ground consisting of hundreds burial embankments was found to the northwest of the site in 1986 by archaeological expedition of the Collection of monuments of Academy of sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic. The people here have been buried from the first centuries BC until XVIII century. The destroyed mausoleums of XIII-XIV centuries once revetted with majolica tiles and bricks represent some interest.

Zhankent (Yangikent) which was called as New Guziya, was a capital of Oguz, also the residence of their governor “Yabgu». Yangikent had close connections with Khoresm. Colonists from Khoresm lived in a city, and there is an opinion that the city existed long before Oguz and in X century has been built up again and was fortified by Khorezm builders.

Zhankent (Yangikent) was not only capital and residence of Oguz governors but also the largest shopping centre in lower reaches of Syrdarya. It is explained by its geographical position – it settled down in the original corridor connecting steppes of the Central Kazakhstan with Central Asia and the Near East, on the one hand, by Khoresm, Aral sea region, Caucasus, and the Mediterranean – on the other side. The city was the centre of overland and river trade: according to Ibn-Haukal vessels, loaded with grain and bread came downwards across Syrdarya from the

Altar with sheep protoms

Central Asian cities to these lands. In XVII-XVIII centuries, it was a residence of the Kazakh khans.

The scheduled archaeological researches are conducted on a site since 2006. As a result of excavations the streets and premises of shakhristan have been revealed, dated by XII-XIII centuries. The street with both parties covered with premises of farmsteads of the nobility of a city was found on a citadel and partially dug out. A pagan Oguz altar was found in one of the premises, with “protoms” in the shape of lamb heads. The altar is dated by XI-XII centuries.(91)

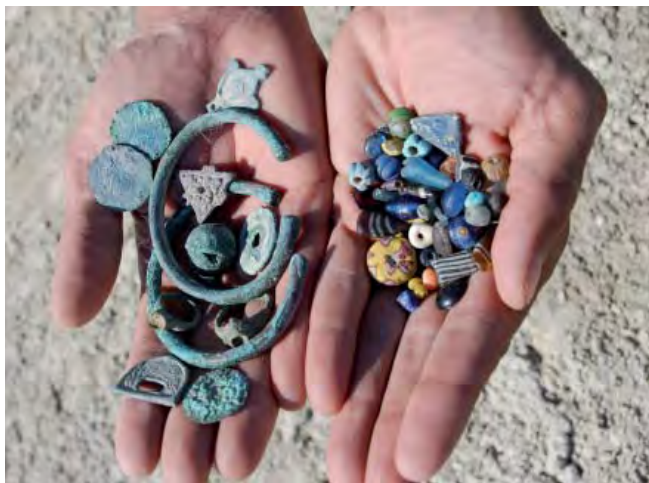
Excavation of Dzhankent

Kesken-kuyuk kala site is situated in lower reached of Syrdarya, 20 km to the west of Zhankent (Yangikent) ancient settlement. Dating of site can be defined by the chronological period from the middle of I millennium BC – and until the period of the developed Middle Ages – XI-XII centuries A.D.

The citadel and shakhristan in the form of a tetragonal hillock can be seen in the topography of site with the size of 230x210 m and height 3 m. The Kesken-Kuyuk kala site is located on southern coast of currently dry channel, which has densely grown, with a bush of ancient delta. Following the curvature of external walls, the site has got the shape of irregular truncated outlines. The size of the site on north-south line can be determined as 840 m, on west-east line it is 820 m, a total area is over 530 thousand sq. m.

The central hillock has the sizes of 230 m (on north-south line) x 210 m (on west-east line), surrounded with the walls and shaping it as a square towering over surrounding district at 3 m, can be in turn divided on two parts: the citadel itself located in the southwestern quarter of the central hillock, and shakhristan surrounding a citadel from northern and eastern sides.

The citadel is not designated as the basic structural element of the site because it cannot be visually seen both from a surface, and at an aero-photo. Thanks to detailed topographical shooting and the subsequent drawing of contours, it became obvious that such unit as the citadel can still be designated on the general surface of the central hillock. Greatly dispelled and slid down walls of a citadel and an insignificant height of object – about 1 m – hid it on a surface of the central hillock. The citadel “is read” in a

Surface finds. Kesken-kuyuk kala site

kind of subtetragonal construction, with the sizes of 55-60x55-60 m, the height as already specified above makes about 1m above the level of the central hillock.

Because of influence of natural factors, the territory of shakhristan represents a leveled surface of the thick building easily noticed in lines of constructions of buildings, streets, lanes. The most raised part of shakhristan is the one, which directly adjoins the citadel.(92)

Chirik-Rabad site is located 300 km to the south-west of Kyzylorda, in Kyzylkums on an ancient channel of Zhanadarya. The site is dated by V century B.C. – IV century A.D.

It is fortified with two rows of walls with towers and a moat. The monument occupies all territory of a natural hill with the area of 850x600 m, extended from the north to the south. The site is fortified by powerful fortification system. A moat with width of 40 m and depth of 4.5m surrounds the ancient settlement. The moat in width to 40 m. was dug at the hill basis with depth to 4.5 m. There is a thick external bank made of ditch discharge, the height is to 3 m, width at the basis is about 8-10 m. There is another bank on the internal perimeter of the moat. Besides, the top of a hill is surrounded by the third row of the bank. The external wall is fortified with towers of rectangular shapes, which projected from a wall plane to 6 m. The fortification wall is cut with arrow-shaped loopholes. Thus, fortification system of the site is an obvious imitation of Khoresm samples. At first, Chirik-Rabad most probably was the fortified site- refuge for local tribes. Internal lines of fortifications could have appeared a bit later, when the constant settlement was formed on the territory of the ancient settlement. A huge site Chirik-Rabad is a unique monument and is the most ancient monument of this region.

It was found in 1946 by the Khorezm archaeological expedition, under the direction of S.P. Tolstov. The ancient settlement, according to S.P. Tolstov, was a capital of Sakas-Apasiaks.

The necropolis made of six burial mounds (one of which is dug out) is located on the territory of the ancient settlement. The burial mound is dated by V-IV centuries BC.

Two mausoleums – monumental constructions from brick clays also have been located on territory of the ancient settlement. Excavation of the first funeral building provided various material that dates monument by IV-III centuries BC.

Topographical survey. Kesken Kuyuk kala site

Silver coins. Kesken Kuyuk kala site

During excavations of the second funeral building crafts made of gold, fragments of a bronze mirror, green beads from glass and the Egyptian paste, a bead from agate have been found in a funeral pit. Burial is dated by IV-II centuries BC.

In 2004-2006 within the scope of the “Cultural heritage” program, South Kazakhstan complex archaeological expedition of Institute of archeology of the Ministry of Education and Science of Republic Kazakhstan conducted the further excavation on ancient settlement. Two funeral constructions and the big ring-shaped construction in diameter about 80 m were dug out on necropolis territory, and one house was explored on the territory of ancient settlement.

The studied burials look like superficial cavities in diameter of 15 m. During excavations it was found out that funeral chambers as catacombs were constructed in a rectangular funeral pit, from east or from west side, sometimes from both simultaneously. Entries into chambers were laid with brick clays. Three skeletons were revealed in one of the funeral chambers. One of them was buried wearing rich clothes with gold ornaments and with a long iron sword. Other two were laid close to each other on a wooden stretcher. A ceramic flask and a censer, a vessel from a pumpkin and other things were found near them. A brand of the master and an inscription made of five signs are cut on a flask. Apparently, they belonged to a family of the nobility of a society. Burial is dated by IV-II centuries BC.(93)

*Pottery with Greek inscription.
Chirikrabad*

Babish-mullah site is located 40 km to the northeast of Chirik-rabad.

Babish-Mullah is a big complex of settlements of IV-II cc. BC, elongated in latitude on 40 km and in meridian on 15-20 km.

Central position in complex Babish-Mullah ancient city and funeral structure Babish-Mullah II are situated.

Babish-mullah site is fortified, has irregular outlines of the city and it is much less in the sizes than Chirik-rabad. There is a citadel of the square shape in its northern part made of “pahksa” walls with small roundish towers on corners and in the middle of east wall. The square building is located in a citadel, which has received the name of “Big house”. Walls of a citadel and of “the Big house” are cut with threefold arrow-shaped dispersing loopholes of characteristic for Khoresm type. Ruins of one more large building conditionally called “donzhon” adjoin the southwest corner of a citadel from outer side, walls of which have remained, with the height of 4-5 m. From

Artifacts from excavations of Babish-mullah site

the south “donzhon” is attached by the city territory with a thick wall with semicircular towers the walls of which are made of brick clays.

Inside the city, the building can be seen mainly in a southwestern part. The remains of constructions with post constructions have been found out here. During excavations, not burned fragments of female figurines of archaic shape have been found in them.

The complex has been found and explored in 1948 by the Khorezm complex archaeological expedition under the direction of S.P. Tolstov.(94)

Balandy settlement I and cupola mausoleum Balandy II are located in 38-39 km to the east from Chirik-Rabat a.

Settlement Balandy I according with archeological materials is dated by III-II centuries B.C. There are reasons to believe that the mausoleum of the Balandy 2 has been constructed in IV century BC.

The monument is the centre of small husbandry oasis that is based on magistral channel, abducted from one of broad channel of Inkandarya. Rectangular in plan monument with the area of 80x130 m is surrounded by fortified wall and oriented to cardinal points. Near to settlement, there is a mausoleum Balandy 2. The mausoleum is a round in the plan construction in diameter about 16 m. The height of walls makes 4.5 m.

The monument represents the low cylinder decorated with a decor in the form of processed twenty-five shovels forming sides.

The central part of a building occupies a round premise in diameter of 5.5 m, blocked by a dome. A layer of “saman” putties covers mausoleum walls, as well as a dome. A floor of a round building is made of earth.

The external ring wall of a building stands far from an internal wall on 2.3 m. Seven premises located between them are divided by radial walls. One of the premises, adjoining to an input, played a lobby role where its four walls had arch doorways.

Presence of rectangular brick clays relating to 2 period of life of a monument, and ceramic forms with strut in a benthonic part allow to date time of its building as not later than the middle of IV century BC. Already from the beginning of III century A.D. in all territory of Central Asia the square shape of brick clays undividedly dominates. Cylinder-conic shapes of vessels in III century have not been seen any more. Besides, the early date of appearance of settlement is justified by the long history of creation of defensive constructions. This farmstead, certainly, was the center of the dispersed settlement, the place of residence of a rural community. Such farmstead could carry out functions of communal storehouse and at necessity act as a refuge fortress.

The settlement was discovered by routing group of the Khorezm archeology-ethnographic expedition in 1959. In 1960-61 Balandy 1 have been under reconnaissance excavations. As a result of these works some premises of a building of the monument located in a northwestern part partially have been revealed. During exca-

Balandy mausoleum

vation, some valuable findings were made. Among them, it is necessary to mention the carved bone plates, graceful bronze hand-made articles in the form of leaves of antique shape, fragments of glass vessels of the Syrian manufacture, decorated with a leaf, the stylized stone figure of a camel. Traces of plaster with polychrome leaf have been fixed on the walls of premises. Based on the received data the conclusion that Balandy 1 is the big strengthened house in the habitable complex of which some gala premises have been dug out has been made.

Repeated exploration of the settlement has been done in 2006 by routing group of Chirik-Rabad archaeological expedition. In August 2007 after more than forty-year break, the stationary archaeological explorations have been continued on settlement. Within defensive walls, for the purpose of finding-out the stratigraphic situation and revealing of layout, two excavations have been done in southeastern and southwestern parts of a monument. The materials received during excavation provide the lower date of existence of settlement.

The excavations conducted in the mausoleum of the Balandy have shown that it has been plundered in the ancient time. The received material does not leave doubt that premises located on a ring there were burials. Similar constructions from a tree are found out at excavation of funeral chambers of the mausoleum Babish-mullah 2.

During the excavation of the Balandy 2, the handle from a carved bone, scraps of the leather product decorated with gold and fragments of color thin cotton fabrics were found.

The analysis of constructions of the Balandy 2, in particular of its domes leads to interesting results. The false dome existed for a long time in the east and in the Mediterranean. Such tic of the dome construction, which have been found out on the Balandy, continued to exist in Central Asia and Kazakhstan up to the recent past. The form of a dome of the Balandy 2 appears only in some centuries in VI-VIII centuries in the Afrigid state of the Berkutkalinsky oasis.(95)

Saryarka branch of the Great Silk Road

Bozok site is located on east outskirts of Astana on the Coast of Bozok Lake. This is a very convenient site not only in the geographical plan, but also in the strategic. The “General Headquarters” supervised all caravan tracks, which crossed Saryarka in this place, and was acting like customs. The site is dated by X-XIV centuries.

The bank remains, moat surrounding them can be seen on a modern surface. They fence three quarters. The layout of the quarters located in the form of the three-petal socket and grouped round the central platform is interesting.

The monument relates to a medieval epoch, at the right time, when the territory of the Central Kazakhstan was a part of Kypchak state.

Graphical reconstruction of Buzuk site

Important researches have been spent on a monument in 1997-2009 by expedition of the Eurasian state university named after L.Gumilev, headed by Professor K.A.Akishev and M.K.Habdulina.

Ruins of two mausoleums were dug out here, a minaret and funeral fences, made of brick clays.

Archeologists have opened some dwellings of semi-dugout type. They are multi-room. The biggest consists of four rooms and has one entry from lakeside. Walls of premises were increased upwards with brick clays. The house had flat ceiling. Some tombs have been investigated on a cemetery. Well-remained burial was revealed in a southern part of the ancient settlement. The woman living in Golden Horde time in XIII-XIV centuries was buried here. She has been buried in full fighting equipment: with an iron dagger and a long spear with an iron tip. An iron annulate bit lay at her foot. Silver bracelets on hands and a necklace from semiprecious stones, silver ear rings in her ears. The headdress has been embroidered with pearl beads. She covered a silver bowl with one of her hands.

Scientists think that the Bozok siteshould be preserved as a unique medieval city, which became the forerunner of Astana.(96)

Mangyshlak (Ural-Caspian) branch of the Great Silk Road

Kyzylkala site is located 18 km on north north-east of Shetpe village, Mangistau region. The basic part of site was stretched along two mouth channels, which merge in a uniform channel. The site is dated by IX-XV centuries.

The site consists of the remains of the central fortification and numerous of farmsteads around. Fortification can be distinctly read on a high bank (height of a bank is 3 m) and viewed central, square fortification in the plan surrounded by stone wall with width of 1.2-2 m. The medium part of a northwestern wall has a main gate. Structurally they are formed by two towers. Projecting elements of stone layings from outer side of fortress walls show angular and two intermediate towers with a total number of 13.

Buildings round a fortress are seen on the bases of constructions, places of mass distribution of elevating materials – crocks of pottery, fragments of “plinf”, and fragments of bones of animals.

The total area of site makes 50 hectares.

The city appeared on northern branch of Silk Road as trade settlement. Originally, it was centre of attraction of both local population – nomads and merchants that came not only from Central Asia, but also from Europe. Nomads conquered this city with the time. The first

Kyzylkala site within the system of caravan routes

mentions that Khoresm citizens wage war here with nomads have been appeared. After this settlement was enclosed by massive wall with the width to 2 m. There are buildings from brick clays inside. Kyzylkala city has existed not for long. Life here dies out in the first half of XIII century. During the excavations archeologists don't discover materials of Gold Horde epoch. It may be suggested that caravans in this time did not pass.

First researches here were initiated in 1978 by Moscow archeologists. In 2004, Andrey Afanassiyev conducted more deepened studying of ancient settlement.

Currently works on citadel are continued under supervision of Z. Samashev.(97)

Saraychik site is located above a mouth of the Ural River on the right coast between the Ural River and its Sarachinka channel. A part of site is built up by village Saraychik. From the south and the north the site was protected by walls. In 40-th of XX century A.H. Margulan conducted some explorations here and noticed that ruins extends along the river on one and a half kilometer. The site is dated by X-XVI centuries.

Saraychik ancient settlement's area is more than 100 hectares represent the site of steppe with sloping hills. In southeastern part, the monument is partially built up by Saraychik village, and from west and south-west by cemetery, southern part of site is undermined by river. Ural River flows behind the cemetery, village, earlier the main bed of Ural River is flown here, and the city was situated on eastern riverside. Width of cultural layer in riverside part is 1.5-2 m, not taking into account economic pit and hills – remains of slip down houses.

According to historical version, Saraychik city was established in the middle of XIII century by Batu khan (1227-1256) in convenient place and on the boundary between Europe and Asia. The Great Silk Road from Europe countries and capital of Golden Horde Sarai-Berke on Volga to cities of Khoresm, Kazakhstan, India, Iran and China passed through it. Points of passing on this way with distance indicating are given in "Routes" of Hamdallah Kazvini written in about 1339. Arabian geographer al-Omari gives the same information. The route of trade road from Saraychik to Urgunch with length "month of way" was equipped by wells and caravan-serais. Saraychik was important political centre. The procedure of ascend khan throne of Golden Horde of Zhanibek (1341-1357), Berdibek (1357-1357) and other representatives of Dzhuchid dynasty was hold here. Acceptance of Islam by khan Berke (1257-1266) and his brother Tukai-Timur, and then as official state religion of Golden

Beads. Kyzylkala

View on excavation of Saraychik and Ural River

Horde by Uzbek-khan (1290-1312) contributed to vast development of the city. These events happened in Saraychik that highlight its peculiar role as spiritual centre of the whole Golden Horde. Several khans of Golden Horde including Mengu-Timur (1266-1281), Toctai (1281-1312), Zhanibek (1341-1357), Berdibek (1357-1359), as soon as Kazakh khan Kasym (1511-1518) were buried in Saraychik. After decay of Golden Horde Saraychik became the centre of Mangyt Urt definitely formed in independent state - Nogai Horde to 40th of XVI century that was political unit of steppe tribes. About 1580 Saraychik was taken by assault and destroyed by kazaky detachment. The city was restored but it was the beginning of gradual incirculate process of its whole desolation. Economical and socio-political shock inside Nogai horde and unfavourable external factors contribute it.

Glazed pottery. Saraychik

Saraychik excavations have opened habitable quarters of the ordinary population. They consisted of the houses constructed of brick clays. There were from two to three rooms inside them heated with flue channels, organized under a floor.

During the excavations of the site the pottery, including glazed which was made on a place, and products from the Syrian glass, the Chinese porcelain, the Khorezm bowls, bronze jugs and dishes from Iran were found. During excavations mosque and other premises are revealed and explored. The fact that city was one of the centre on Great Silk Road justify findings of import Chinese and Iranian ceramics, bronze things and glass from Central Asia and Iran. Findings of coins engraved in Gold Horde of Khorezm, Samarkand and Iran indicate about trade relations. Mint was functioning in Saraychik in XIV-XV centuries. (98)

Zhaik site is situated 10 km to the south of Uralsk on right above-flood terrace of Ural River. The site is dated by XII-XIV centuries.

The area of the site is about 7 hectares. The city included habitable farmsteads, buildings of manufacture and common usefulness: Eastern bath with lying under the floor system of heating, brick kiln and remains of ceramics stove.

Two km to the west from site on the necropolis there are situated remains of cult buildings, decorated by polychrome glaze two-chamber dome mausoleums.

Kiln. Zhail site

Glazed tile from the excavation of Zhaik mausoleum

It has no artificial fortifying constructions in the shape of bank, walls, and moat. The natural ravines and coast river channels served as the borders of it.

The city on the place of Zhaik site appeared probably in the first half of XIV century, in the period of rule of Uzbek khan (1290-1312) and Dzhani-bek khan (1312-1357) that is characterized as period of most stability and bloom of the city culture in the history of Golden Horde.

Zhaik city as monument of city culture of the epoch of Zhoshy khan represent medieval look of the city, household, culture and facilities of population.

In 2001-2004, explorations organized by the Institute of archeology of A.H.Margulan were conducted on Zhaik ancient settlement, under the “Cultural heritage” program.

Excavation of three closest hills has revealed the ruins of separate farmsteads under them. Constructions have been made of brick clays. Premises were heated with “kanns” – heating system. Economic holes-storehouses, garbage holes, sanitary-and-hygienic devices were located in premises. The thickness of the basic walls is 70-80 cm.

Comparison of plans, techniques of housing construction of Volga region cities and “Zhaik” sites show that prevailing influence on building culture of cities in Ural river basin were made by traditions of housing construction of Khoresm and near-Syrdarya oases. Plans of the dwellings explored on site coincide with plans of dwellings of after-Mongolian Urgench, Otrar and Turkestan. The difference is observed in some details of an interior and heating system.

The fact that in XIII-XIV centuries there was enough developed city on a place of the Ural site is testified by the ruins of a bath. For example, the bath revealed in Otrar site of XIII-XIV centuries and similar baths of the city of Kayalyk and cities of the Volga region are constructed according to a coherent plan with some insignificant variations.(99)

Early Period of Great Silk Road formation

Issyk Burial Ground is included into a complex of the burial ground located on the left coast of Issyk mountain river, near the city of Issyk, 50 kilometers to the east of Almaty. The burial ground consists of 45 big imperial barrows in diameter from 30 to 90 and height from 4 to 15 meters. Most of Issyk burial grounds have stone-earth embankments. The Issytsky burial ground is similar to many similar monuments of Sak epoch. It became so well-known because of findings in one of barrows and it received the name “Barrow of Issyk”. The barrow of Issyk was located in the western half of burial ground. Its diameter is 60 meters, height is 6 meters. After pulling down of embankment two burial places have been found on depth of 1.2 meters from the stage of ancient horizon: these are central and lateral (southern).

The central burial place has been repeatedly plundered. The lateral tomb was found to be not disturbed; remains of the buried person and buried stock have completely remained. The funeral chamber was made of processed logs of a fur-tree. Remains of the buried person were found in the northern part. There has been over 4 thousand gold subjects, an iron sword and a dagger, a bronze mirror, clay, metal and wooden vessels found in the funeral chamber.

All subjects have been found in their initial position and that gave the chance to create the unique reconstruction of the clothes which have received the name “Gold man”.

Burial dating – IV-III century BC. (100)

Necropolis of Borolday is one of few necropolises of nomadic Sak elite remained in vicinities of Almaty, in interflue of Borolday and Big Almatinka, on a so-called Borolday height.

One of the largest burial grounds is Borolday burial ground occupying a part of a high Borolday plateau located in a northwest part of Almaty. There are tens of barrows among which the biggest barrow is seen with the biggest height to 20 m and diameter 150 m. The burial ground totals 52 earthen barrows. Diameter of barrows varies from 3 to 150 m; the height of barrows varies from 0.1 to 14m. Forming groups, they are stretched as a chain from north to the south. The southern group of a burial ground is presented by large barrows, northern by smaller ones. A complex dominant is the barrow # 16 with the remains of stone altars around and a stone obelisk with the image of a scene of the torment executed in animal style. The southwest and western part of a plateau has a third and fourth groups of barrows of the small sizes on it.

Length of a burial ground is 3 km, width is 800 m. The most part of the burial ground has remained there is no modern buildings here. It is a rare case, the Borolday burial ground is lucky – it is surrounded by ravines and a canyon of a channel of the river of Big Almatinka.

Scientists have found that barrows of Borolday as well as barrows of Issyka, Talgar, Kegen have been constructed by tribes of Saks occupying Zhetysu in VIII-III centuries BC, and Wusun's – the people living in III century BC – III century A.D. Both those and others were far ancestors of Kazakhs.

Each big barrow of a burial ground represents the architectural construction and each barrow is an original architectural ensemble. Its parts are the barrows with their difficult construction of embankments and tombs, ring stone calculations from vertical stones-menhirs, stone rings round barrows, places of funeral feasts – cult feasts, altars. All territory of a necropolis is “an ancient picture” representations of the Universe, and the place of human within it, venues of rituals and the religious ceremonies connected with a cult of ancestors, calendar cycles, celebratings of Nauryz, autumn, summer and winter festivals. (101)

The Besshatyr burial ground is on the right coast of the river Ili, in Shilbyr hole. It consists of 81 barrows. Depending on sizes of embankments barrows of the burial ground are subdivided into big, average and small. Diameters of the big barrows vary from 45 to 105 m, their height from 6 m to 18; and average accordingly – 25-38 m and 5-6 m; small – 6-18 m and 0,8-2 m.

The dug out barrows, with rare exception, were found to be plundered. And still Besshatyr barrows have provided some dating material (daggers, tips of arrows), new types monumental tombstone designs.

The Big Besshatyrsky barrow with diameter of 104 m is notable, it has a height of 17 m. Embankment has the shape of the truncated cone, diameter of flat top is 32 m. Stone covering of a barrow, at the basis densely laid in some layers, makes an impression of a socle upon which the embankment bulk is based. Round it, on distance of 5-7 m there is a stone roll in width of 2 m. Near to an embankment there are ring constructions made of large stone columns (menhirs) dug into the earth, and the big boulders, shaping the «fencings». In total there are 94 of such fencings around the Big barrow. They are located round the embankment. On some vertically standing stone columns of fencings “tamgi” are stamped.

In the northeast from a barrow there are seven more such fencings extending from the southeast to the northwest. Fencings had a cult intention: they were connected with a cult of fire and a sacrifice ceremony.

Three big barrows have been dug out in Besshatyre: the First, the Third and Sixth, three medium and all of the small barrows.

During excavation of “a 14barrow” the new type of a funeral design was found. A basis of a funeral construction of a barrow – the walls erected from the earth with an impurity of small rubble. Two ceilings made of logs were from Tien-Shan fur-trees on the walls overlapping from three numbers of the logs lay, and the top number – from “dzhida”. The roof consisting of sixteen alternating layers of a stone, a bush and saxaul runaways was based upon timbered overlapping cupola-shaped forms. The tomb had sub-square basis and roundish cupola-shaped roof.

The tomb had an entry from East side, at both sides there were two pairs of vertically driven columns. Pair logs incorporated with each other by pegs hammered into cut through apertures, but for more durability of a log they have been still connected with thick “chievyi” ropes. The double layer of cane was above the entry also tied up by “chievyi” ropes. Entry of funeral chamber had the stump of thick log. The floor chamber had separate human bones.

The chronology of Besshatyr is based on findings in one of small barrows. Under its embankment in the big hole oriented by its long axis from the West to the east the skeletons of two buried persons were laying (hole sizes are 3.50x2). Skeletons lay close to each other in the straight position, on their back, with heads directed on the West. Each buried persons had short iron daggers-akinaki from their right side, and from the left side – the remains of quivers with bronze tips of arrows (in total there were 50 petiolar and socket tips of arrows of twelve different types inside the quivers). Daggers have butterfly-shaped crosslines, tops are destroyed. The northern skeleton had an iron “umbon” from the left side and, apparently, the rests of a wooden board. A belt iron buckle was found here. Four cornelian beads were found among the bones (in the field of cervical vertebrae of the buried persons) and on the

rests of a quiver of a southern skeleton there were two beads made of soldered gold grains hollow inside.

The analysis of materials allows dating Besshatyr by V-IV century BC.

The embankment on all barrows of the Besshatyr burial ground consists of a stone and large chip, top flat (in a cut – a trapeze), stones at the basis are densely laid. Design features of the big barrows are deep cavities on slopes of embankments. Probably, cavities indicate the entry into vaults of barrows. Most likely, some time after fulfillment of a ceremony of a burial place and a construction of a barrow the entry in a vault remained opened for commemoration, worship and sacrifices, and then it was filled up by collapsing of a part of an embankment of the barrow located above the entry.

Each Besshatyr barrow as an architectural complex consists of two kinds of constructions: external and internal. External constructions represent a conic embankment.

With the flat top, as though standing on a socle made of stones laid densely and a chain of menhirs and boulders around an embankment.

All it testifies that Sak tribes even before building of cult constructions of Besshatyr had developed architectural and building skills for construction of monumental constructions quadrangular and round in the plan, a method of a laying from a stone, skills of processing of wood and building from a tree, ability to use and combine at building a tree, a cane, a stone.
(102)

References

1. Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. //Известия Академии наук КазССР: Серия истории, археологии и этнографии. 1960. Vol. 3(14). P. 87-89.
2. Сарианиди В.И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке. //Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Moscow, 1968. Vol. 114. P. 3-9; Янковская Н. В. Некоторые вопросы экономики ассирийской, державы. //Вопросы древней истории. 1956. No.1. P. 33.
3. Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь. //Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Moscow, 1988. P. 352-353.
4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва-Ленинград, 1950. В. 11. P. 147-168; Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. Moscow, 1964. P. 173.
5. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. Moscow-Leningrad, 1952 P. 246-248; Ма Юн. Шелковый путь с Востока на Запад. //Курьер ЮНЕСКО. 1984. No.7. P. 22; Франкфор А.П. Проблема прототипа Великого Шелкового пути во II-I тыс. до н. э. и роль кочевых культур и древних цивилизаций: Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Alma-ata, 1987. P. 78-81.
6. Лубо-Лесниченко Е. И. Великий Шелковый путь. P. 372-373; Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники... P. 98-101.
Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. //Соч.: Moscow, 1963. В. 11(1). P. 31.
7. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья: (VI – начало XIII в.). Alma-ata, 1986. P. 91-92; He also. О локализации городов северо-восточного Семиречья. //Вестник Академии наук КазССР. 1968. No. 7. P. 21-25; He also. Великий Шелковый путь: Культурные контакты в прошлом и настоящем. //Вестник Академии наук КазССР. 1989. No.3. P. 18-27; He also. Шелковый путь как проводник духовной культуры и искусства. //ВАН КазССР. 1989. No.3. P. 16-18; Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане. //Археологические памятники Казахстана. Alma-ata, 1978. P. 3-97; Кумекон Б. Е. Государство кимаков IX-XII вв. по арабским источникам. Alma-ata, 1972. P. 98-108.
8. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Alma-ata, 2007. P. 14-17.
9. Шефер Э. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных новинках и империи Тан. Moscow, 1981, P. 13-14.
10. Гелиодор. Эфиопика. //Вступ. статья и примечания А.Егунова. Moscow-Leningrad, 1932, P. 99; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. Moscow, 1967. P. 42-46.
11. Аль-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: (Минералогия). Moscow 1963. P. 65.

12. Нурмуханбетов Б.Н., Бурнашева Р.З. Погребение с монетами из могильника Мардан: (Отрарский оазис). //Известия Академии наук КазССР: Серия обществ. наук. 1975. No.5. P. 28-35.
13. Байпаков К.М., Подушкин И.П. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана: (I тысячелетие н. э.). Alma-ata, 1989. P. 152-155.
14. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собранный свод сведений о народах... P. 186.
15. Маршак Б.И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. Moscow, 1971. P. 83.
16. Мец А. Мусульманский Ренессанс. Пер. с нем., предисловие Д. Е. Бертельса. 1966. P. 367.
17. Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет из Отрара. //Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Alma-ata, 1981. P. 20-59.
18. Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. Moscow, 1965. В. 3. P. 59; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар и XIII- XV вв. //К.А. Акишев, К.М. Байпаков, Л.Б. Ерзакович. Alma-ata, 1987. P. 71; Rice D.T. Islamic Art. London.1977. Fig.138.
19. Смагулов Е.А. Синие лотосы на туркестанском блюде. //Памятники истории и культуры Казахстана: //Памятники истории и культуры Казахстана. Alma-ata, 1986. Vol. 2. P. 48.
20. Смагулов Е.А. Ibid. P. 49.
21. Маршак Б.И. Согдийское серебро... P. 77.
22. Бартольд В. В. Мусульманский мир. Moscow, 1966. В. 6. P. 216.
23. Ирано-таджикская поэзия. //Сост. И. Брагинский. Moscow, 1974. P. 82.
24. Ахраров П.Л., Ремпель Л.И. Резной штурк Афрасиаба. Tashkent, 1971. P. 35-39; Шишкин В.А. Варахша. Moscow, 1963. P. 177, 181.
25. Маршак Б.И. Согдийское серебро... P. 77-78.
26. Курганцев М. Лирики Востока: Вступительная статья. //Лирики Востока: Переводы. Moscow, 1983. P. 10.
27. Литература Востока в средние века: Учебник для университетов. Moscow, 1970. P. 154.
28. Роттердамский Эразм. Разговоры запросто. /Перевод С. Маршака. Moscow, 1969. P. 447.
29. Даркевич В. П. Аргонавты средневековья. Moscow, 1976. P. 142-160.
30. Шефер Э. Золотые персики Самарканда... P. 79-80.
31. Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе... P. 88-89.
32. Шефер Э. Золотые персики Самарканда... P. 82.
33. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья... P. 151.
34. Мец А. Мусульманский Ренессанс... P. 280, 320, 332.
35. Machler T.C. The westerners among the Bigurines of the archeological discoveries in the Peoples Republic of China. //The Centre for Eastern Asia cultural studi.j UNESCO. Tokyo, 1984. Fig. 66.

36. Grundwerdel A. Actnelhistis die Kulstatten in Chinesisch Turkestun. Berlin, 1912. Fig. 64; Раскопки городища древнего Пенджикента. /А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Распопова. //Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 1986. Vol. 19. P. 303-304.
37. Байпаков К. М. Театрализованные представления в средневековых городах Казахстана. //Вестник Академии наук КазССР. 1987. No.4. P. 77-82.
38. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа: Архитектура. Живопись. Скульптура. Moscow, 1971. P. 110-115.
39. Ibid. P. 114-116.
40. Gabain A. Der Buddhismus in Zentalasien Handbuch der Orietalistic. Lieid-Koln, 1961. V. 8(2). P. 506.
41. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. //Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Moscow, 1959, P. 155-227; Зяблин Л.П. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Frunze, 1961.
42. Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. Moscow, 1979. P. 13-14.
43. Ibid. P. 22-27.
44. Кляшторный С.Г. Историко-культурное значение сунджинской надписи. //Проблемы востоковедения. Moscow, 1959. No.5. P. 168.
45. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. Moscow, 1964. В. 2. (2), P. 285—287, 294.
46. Труды Восточного отделения археологического общества. Saint Petersburg, 1988. P. 4. P. 94.
47. После Марко Поло... P. 10-11.
48. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья... P. 61.
49. Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим... P. 231.
50. Памятники культуры и искусства Киргизии: Каталог выставки. Leningrad, 1983. P. 159, 261a.
51. Ремпель Л.И. Каменный сосуд из Торткуль-тобе. //Художественная культура Средней Азии в IX-XIII вв. Tashkent, 1983. P. 169-176.
52. Борисов А.А. Сирийская надпись на сосуде из Тараза. //Известия Академии наук КазССР: Серия археолог. 1948. Vol. 1. P. 105-108.
53. Даркевич В.В., Маршак Б. И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области. //Советская археология. 1974. No.2. P. 213-232.
54. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья... P. 66-68.
55. Коковцев П.К. Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии. //Известия Императорской Академии наук. Saint Petersburg, 1907. No.12. P. 428.
56. Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (неисторианских) памятников Киргизии. Frunze, 1971. P. 50.
57. История Киргизской ССР. Frunze, 1963. В. 1. P. 369-370
58. Горячева В.Д. Город золотого верблюда. Frunze, 1988. P. 62-68.
59. Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: Лингвистические и этнографические свидетельства. //Красная речка и Бурана. Frunze, 1989. P. 81-83.

60. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья... Р. 184. Fig. 79.
61. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепе... Р. 120-121.
62. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... Р. 130-131.
63. Сенигова Т.И. Вопросы идеологии и культов Семиречья: (VI-VII вв.). //Новое в археологии Казахстана. Alma-ata, 1968. Р. 53-54. Fig. 1.1.
64. Сенигова Т.И. Вопросы идеологии и культов Семиречья... Р. 54-61; Горячева В.Д. Надписи Краснореченского городища. //Красная Речка и Бурана. Frunze, 1989. Р. 85-95.
65. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья... Р. 48-58.
66. Байпаков К.М. Культ огня на Сырдарье. //Известия Академии наук КазССР Серия обществ. наук. 1987. No.5. Р. 51-61.
67. Волин С.Л. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. //Новые материалы по древней и средневековой истории. Труды института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР, 1960. В. 8: Р. 75; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. //Moscow, 1963. В. 1. Р. 268; Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья... Р. 39; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия... Р. 315, 316, 318.
68. Волин С.Л. Сведения арабских источников... Р. 80-82.
69. Большаков О.Г. Город во второй половине XIII в. //Беленцкий А.М. и др. Средневековый город Средней Азии. Leningrad, 1973. Р. 307-309.
70. Нурмуханбетов Б.Н. Раннемусульманское кладбище близ городища Куйрук-тобе. //Вглубь веков. Alma-ata, 1974. Р. 85-94; Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии: Научно-популярный очерк, Frunze, 1983. Р. 33
72. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. Almaty, 2007.
73. Савельева Т.В. Оседлая культура древних северных склонов Заилийского Алатау в VIII - XIII вв. Almaty, 1994; Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг. К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. Almaty, 2002.
74. Байпаков К.М., Ефстифеев Ю.Г., Кок Б., Пачикин К.М., Савельева Т.В., Эколого-археологические исследования в Южном Прибалхашье (Северо-восточное Семиречье). Археология, этнография и антропология. Новосибирск, 2001. No.2. Р. 112-122.
75. Шалекенов У.Х. Город Баласагун в V-XIII вв. Almaty, 2009; Массон М.Е., Горячева В.Д. Бурана: история изучения городища и его архитектурных памятников. Frunze, 1985; Настич В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана. //Киргизия при Караханидах. Frunze, 1983. Р. 221-234; Настич В.Н. К эпиграфической истории Баласагуна. //Красная Речка и Бурана. Frunze, 1983; Горячева В.Д. О локализации города Баласагуна. //Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана. Frunze, 1975. Р. 130-131; Байпаков К.М. О древних городах Суяб и Баласагун. //Вестник Академии наук Каз.ССР. Alma-ata, 1976. Р. 70-73.
76. Bajpakov Karl, Nortedge Alastair. La mission Aranco-Karakhe d' Akyrtaash. //Etudes Karakhanides. Cahiers d' Asie Centrale. Tashkent-Aix-en-Provence, 2001. Р. 265-272.

77. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Almaty, 1998. P. 108-114.
78. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Almaty, 2007. P. 55-56.
79. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбыльская область. Almaty, 2002. P. 101-104.
80. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область. Almaty, 1994. P. 108-109.
81. Агеева Е.И. Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. //Труды Института истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР. Alma-ata, 1958. P. 107-108.
82. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана. Almaty, 2005; Подушкин А.Н. Новые памятники письменной культуры Южного Казахстана. «Shygys». Almaty, 2005 №2. P. 133-139.
83. Nikolas Sim-Williams, Frants Grenet. The sogdian inscriptions of Kultobe. Shyfys. Almaty, 2006. No.1. P. 95-111.
84. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Южно-Казахстанская область, Отрарский район. Almaty, 2007.
85. Смагулов Е.А., Григорьев Ф.Е., Итенов А.О. Очерки по истории и археологии средневекового Казахстана. Almaty, 1999.
86. Смагулов Е.Л. Сидакский культовый центр в системе материальных связей. //Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Shymkent. Материалы научно-практической конференции 16 окт. 2008. Shymkent, 2008. P. 378-408.
87. Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Средневековый город Сауран. Almaty, 2005. On Kazakh, Russian, English languages.
88. Жолдасбаев С. Средневековое городище Саганак (X XVIII вв.). Turkestan, 2010. On Kazakh, Turkish, Russian and English languages.
89. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. Moscow, 1996.
90. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Moscow, 1962. P. 288-291; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Города Приаралья: Дженд, Асанас, Барчкент. //Вестник Международных Центральноазиатских исследований (МИЦАИ). Samarkand, 2009. Vol. 10. P. 26-33; Толстов С.П. Города гузов. //Советская этнография. Moscow, 1947. No. 3. P. 55-102.
91. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Moscow, 1962. P. 198-200; Курманкулов Ж.К., Аржанцева И.А., Зелевинская Э.Д., Рузанова С.А., Сыдыкова Ш.Т. Материалы Джанкентской археологической экспедиции. Археологические работы на городище Джанкент в 2006 г. Almaty, 2007.
92. Толстов С.П. Города гузов. //Советская этнография. Moscow, 1947. No.3. P. 55-102; Байпаков К.М., Воякин Д.А. Огузы, туркмены и сельджуки в городах Южного Казахстана. Известия Национальной Академии наук РК. Серия обществ. наук. Almaty, 2007. No.1 P. 35-61.

-
93. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Moscow, 1962. P. 139-154.
 94. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Moscow, 1962. P. 154-170.
 95. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Moscow, 1962. P. 170-181.
 96. Бозок в панораме средневековых культур Евразии. //Материалы. Международный полевой семинар 29-30 июля 2004. Astana, 2008.
 97. Самашев З.С., Кушербаев К.Е., Астафьев А.Е. Сокровища Мангыстау-Устюрта. Almaty, 2007.
 98. Тасмагамбетов И.Н., Самашев З.С., Аманшаев. Сарайчик. Almaty, 2001.
 99. Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Ахатов Г.А. Средневековое городище Жайык. Almaty, 2005.
 100. Акишев К.А. Курган Иссык. М., 1978.
 101. Самашев З., Джумабекова Г., Нурпеисов М., Чотбаев А. Древности Алматы: Курганы Боролдая. Алматы, 2006.
 102. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата, 1963.

К.М. Байпаков, Д.А. Воякин

***Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути
в серийной номинации
ЮНЕСКО***

Baipakov K.M., Voyakin D.A.

***Kazakhstan Section of the Great Silk Road
in the Serial World Heritage
Nomination***

*Дизайн и верстка Умарходжиева А.
Design and Makeup of A.Umarkhojiyeva*

© Научно-исследовательская организация
«Археологическая экспертиза», 2012

© Scientific Research Organization
«Archaeological Expertise», 2012